

51
Светлана Захарова
в образе Габриэль Шанель

54
Антонио Маррас
на театральных подмостках

48
Кристиан Лубутен
реставрирует костюмы Матильды Кшесинской

30 СЕНТЯБРЯ 2019

стиль женщины

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №41

ПОЛУЧИТЕ ЭКСКЛЮЗИВ
С ПОМОЩЬЮ FENDI APP

FENDI.COM

6+ Реклама

FENDI

все начинается с мечты

GENIUS IS BORN CRAZY

Bosco & Liliégé
FAMILY

ETRO

Товар сертифицирован. Реклама.
ООО «Интернет Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН 5087746235760

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • САМАРА • СОЧИ
ИНТЕРНЕТ-БУТИК: WWW.BOSCO.RU | ☎ 8 (495) 660 0550

| **18 Дайте шесть**
Павел Осовцов
**о лучших концепт-сторах
мира**

| **20 Миллион вариантов**
Владимир Гридин
о Henderson Su Misura Donna

| **22 Через плечо**
Натела Поцхверия
о Fendi Nano Baguette

| **24 Превращения змеи**
Натела Поцхверия
**о коллекции Alexander
Wang x Bvlgari**

| **27 По мотивам Вазарели**
Владимир Гридин
о коллекции оп-арт Braschi

| **31 Итальянская история**
Владимир Гридин
**о стремлении
к совершенству Fabiana
Filippi**

| **32 Тонкость линий**
Натела Поцхверия
об опере Brunello Cucinelli

| **33 «Каблуки наша гордость»**
Юлия Никулина об удобной
красоте

| **34 «Пальто должно жить
вашей жизнью»**
Лаура Лусуарди о том,
как выбирать вещи

| **36 «Почти 150 лет истории
в сумочке»**
Итальянская эра
французского Lancel

| **38 «Ждите гламура!»**
Сандра Чой о стратегии
Jimmy Choo

| **40 Вместо действия**
Елена Кравцун
**о театральных премьерах
в новом прочтении**

Мини-клатч в «индустриальном» стиле с отделкой из металла — главный аксессуар сезона по версии Alexander McQueen. Также в женской коллекции появились сапоги Tread на каучуковой подошве, выполненные в том же дизайне. Модельный ряд включает сапоги из блестящей или украшенной заклепками кожи, в том числе варианты со строчкой и шнурками контрастных цветов. Имеются в продаже и обновленные сэтчел-сумки Jewelled с ручкой с четырьмя кольцами, выполненными из серебра и камней каплеобразной формы. Сумки изготовлены из зернистой черной кожи с заклепками и из блестящей кожи с матовыми или блестящими заклепками. Дополняют новую коллекцию вечерние клатчи с ручкой-кольцами из состаренного серебра.

ALEXANDER MCQUEEN

GUERLAIN

KISSKISS

ЗАЯВИТЕ
О СЕБЕ ЦВЕТОМ

НОВИНКА
ЖИДКАЯ ПОМАДА

20 ОТТЕНКОВ
3 ФИНИША

НОВЫЕ
ОТТЕНКИ

| **42 «Театральные люди»**
Сергей Николаевич
об Инне Чуриковой
в спектакле «Аудиенция»

| **44 На первых ролях**
Алена Исаева
о моде на театр и театре
моды

| **47 Гранвиль — северное
Монако**
Алексей Тарханов
о выставке в музее
Кристиана Диора

| **48 Сначала голова,
потом — руки**
Александр Щуренков
о реставрации костюмов
Большого театра

| **50 Выход на сцену**
Мария Сидельникова
о Chanel и балетных
премьерах

| **54 «Мода никогда
не ограничивала меня»**
Антонио Маррас о своих
проектах

| **57 «Мне повезло
с дизайнерами»**
Себастьян Берто о работе
с домом Dior

| **58 Мода на балет**
Мария Сидельникова
о сценических костюмах
Dior

| **60 Общие черты**
Екатерина Зиборова
о любви Van Cleef & Arpels
к танцу

| **61 Своя история**
Екатерина Зиборова
о скульптуре
в драгоценностях

| **62 Грани времени**
Натела Поцхверия
о Hublot Classic Fusion
Orlinski

| **64 Доли вечности**
Натела Поцхверия
о юбилее El Primero

В ПРОДАЖУ ПОСТУПАЕТ
НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
СУМОК — SICILY
58 И SICILY 62.
ЦИФРЫ УКАЗЫВАЮТ
НА ГОДЫ РОЖДЕНИЯ
ДОМЕНИКО ДОЛЬЧЕ
И СТЕФАНО ГАББАНЫ.
У СУМКИ ДОЛГАЯ
ИСТОРИЯ, ВПЕРВЫЕ
ОНА ПОЯВИЛАСЬ
В КОЛЛЕКЦИЯХ DOLCE
& GABBANA 2009 ГОДУ.
В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ
ЕЕ ИЗГОТАВЛИВАЛИ
ИЗ КЛАССИЧЕСКОЙ
КОЖИ, ПОЛОТНА
С ПРИНТОМ,
КРУЖЕВА КРОШЕ
И СИЦИЛИЙСКОГО
КРУЖЕВА, КОЖИ
ПИТОНА И ДАЖЕ
ВРУЧНУЮ ОКРАШЕННОЙ
КОЖИ КРОКОДИЛА.
СУМКА SICILY — ЭТО
ОДИН ИЗ ЗНАКОВЫХ
АКСЕССУАРОВ БРЕНДА.
НОВЫЕ СУМКИ ВЫГЛЯДЯТ
ТАК, БУДТО ИХ ОКУНУЛИ
В ВЕДРО С КРАСКОЙ,
И АКСЕССУАРЫ
РАВНОМЕРНО
ПОКРЫЛИСЬ ЦВЕТОМ,
И КАЖЕТСЯ, ЧТО
ДОСТИЧЬ ТАКОГО
ЭФФЕКТА ПРОСТО,
НО НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО
РЕЗУЛЬТАТ КРОПОТЛИВОЙ
РАБОТЫ: ШКУРКИ
ИЗ ТОНКОЙ КОЖИ НАПША
КРАСЯТ, ШЛИФУЮТ ВСЕ
КРАЯ И НЕРОВНОСТИ,
СШИВАЮТ И ЗАТЕМ
ОКРАШИВАЮТ ЕЩЕ РАЗ.
СУМКИ ИЗ НОВОЙ
КОЛЛЕКЦИИ МОЖНО
ПРИБРОБРЕСТИ
В ТРЕТЬЯКОВСКОМ
ПРОЕЗДЕ, «БАРВИХА
LUXURY VILLAGE»,
А ТАКЖЕ В КОРНЕРЕ
БРЕНДА В ЦУМЕ И В ДЛТ.

HERNO

| 66 **Лучшие меньшие**
Натела Поцхверия
об обновленных Luminor Due

| 67 **Президентский люкс**
Натела Поцхверия
о Rolex Oyster Perpetual Day-Date 36

| 68 **Дом 12**
Натела Поцхверия
о бутике Hermes в Столешникове

| 69 **Сладость империи**
Алексей Тарханов
о венском Sacher

| 70 **Венеция в «Европе»**
Владимир Гридин
О новом люксе в Grand Hotel Europe

| 71 **Кино, вино и остров**
Виктория Михайленко
об отеле Excelsior Venice Lido Resort

| 72 **Режимный объект**
Алексей Иорданов
о покое в Kalari Rasayana

| 74 **День рождения**
Светлана Рысева
о необычном удовольствии

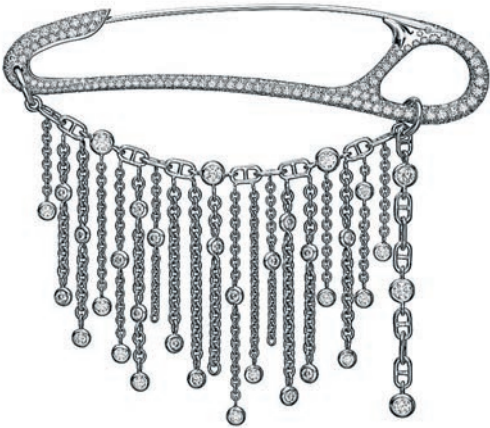
| 76 **Ароматный мир**
Дарья Козачок
о spa Metropole by Givenchy

| 77 **Легкое преображение**
Дарья Козачок
о спа-отеле M'Istra'L Hotel & Spa

| 78 **«Я свой возраст не скрываю»**
Алена Ахмадуллина
о принципе системности

С 10 по 27 октября в бутике Hermès в ГУМЕ пройдет ювелирная выставка Hermès «CHAÎNE D'ANCRE PUNK». На выставке будут представлены украшения из серебра и золота — кольца, браслеты, серьги, сотуары. Главный элемент коллекции, который объединяет все предметы — классическая английская булавка.

время *Духовности*, время *Гармонии*

BRUNELLO CUCINELLI

НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ

СЛОВО РЕДАКТОРА

«Театр — это мое любименькое веселенькое занятие» — так объяснил мне когда-то своим знаменитым скрипучим голосом Олег Павлович Табаков, что для него значит театр. А актриса Ирина Муравьева призывала ходить в театр, чтобы утончить душу. И спросила, понимаю ли я, что значит тонкость души? Чулпан Хаматова назвала театр зоной абсолютного счастья. Владимир Вдовиченков сравнил театр с танком, который может переехать и сделать очень-очень больно тому, кто вынужден с ним расстаться. И все они как один подтверждали, что театр — это на всю жизнь.

Театр не всемогущ, он не лечит больных, не останавливает войны, не воскрешает мертвых, но он силен. «До тех пор пока талантливый человек способен удивляться чужому дарованию, он жив» — еще одна мудрость от Олега Павловича точно описывает отношения, которые сейчас существуют между миром моды и театра. Одни талантливые люди, дизайнеры, восхищаются другими талантливыми людьми — артистами и постановщиками. И из этого восхищения и взаимного уважения рождаются шедевры. И язык не повернется назвать это коммерцией или маркетинговой уловкой. Чистое искусство, которому мы и посвятили новый номер.

22

СТР.

СУМКА FENDI
ARTIST BAGUETTE

EST.

1830

WOOLRICH®

Дайте шесть О лучших концепт-сторах мира

Павел Осовцов

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы рынок люкса рос так стремительно, что многие бренды и модные дома перестали восприниматься аудиторией как что-то уникальное и доступное действительно избранному кругу лиц. Продукт, обладающий качествами, синонимичными классическому люксу — эксклюзивностью, вниманием к деталям и ярким собственным почерком, — стоит поискать в других местах. Концепт-сторы — понятие не новое, первые из них открылись еще в 80-е годы там, где им и должно, в Париже и Милане. По «официальной» версии считается, что само понятие concept store появилось в 1991 году, когда Карла Соццани (родная сестра Франки Соццани, в то время главного редактора итальянского Vogue) открыла небольшой магазин одежды по адресу

10 Corso Como. У магазина не было названия как такового, только красивый адрес. С тех пор под вывеской 10 Corso Como появились концепт-сторы в Нью-Йорке, Шанхае и Сеуле. Парижский Colette, классический образец концепт-стора, реальный эталон, увыв, закрывшийся пару лет назад, появился в 1997 году. Там же, в Париже, здравствует нуарный бутик Leclaireur, успевший за 30 лет работы превратиться в небольшую сеть с филиалом в Лос-Анджелесе.

После того как законы жанра были сформулированы, стало понятно, что законов никаких и нет: бренд-листы разные, категории товаров разные, как следствие, концепции тоже разные. Однако эти магазины отличались от всех остальных своей непохожестью и, главное, яркостью подхода — эдакие «субкультурщики» от ритейла.

Можно утверждать, что инвестируемые владельцами собственные время и силы определяют лицо каждого концепт-стора, делают его уникальным бизнесом и, как и все уникальное, они притягивают наибольшее требовательных покупателей. Конечно, product first и всем маркам в концепт-сторе важно иметь прочное портфолио и создавать лимитированные серии своего продукта, иначе эта игра быстро перестанет быть для клиентов интересной и мотивирующей тратить немалые деньги. Чтобы отличаться от классического и уже многим наскучившего формата department store, концепт-стор должен также иметь свой собственный подход к формированию предложения, а не быть очередной торговой площадкой. Байерам магазина нужно раз за разом, сезон за сезоном безошибочно

чувствовать потребности клиентов и закупать коллекции таким образом, чтобы магазин начинал в каком-то смысле отдельную от брендов производителей жизнь, он должен предлагать собственную гарантию качества для своих клиентов. «Если это пальто продается у нас, значит, мы со всей тщательностью искали именно его» — вот формула успешного концепт-стора, которой придерживается владелец московского «3,14» Александр Моисеенков. Отдельно стоит сказать о том, что сам потребительский опыт в случае с концепт-стором — это тоже продукт. Беседа с хорошо знакомыми продавцами, свежий кофе, которым они вас угостили, искренность и персональный подход — все это делает концепт-стор тем местом, куда хочется возвращаться не только за покупками, но и за настроением.

ПРЕДОСТАВЛЕНО IERI

ПРЕДОСТАВЛЕНО IERI

Leclaireur

40 Rue de Sevigne, Paris

Попасть в один из самых известных концепт-сторов мира, парижский Leclaireur, будет проблематично, ведь вывески у этого магазина нет. Придя на Rue de Sevigne, нужно будет отворить тяжелую дверь, единственной приметой которой является ее насыщенный черный цвет. Свет в магазине приглушен, и эта мрачная атмосфера средневекового поместья всецело соответствует авангардной, асимметричной одежде черного цвета, которая тут продается. Искать стоит Rick Owens и Guidi.

10 Corso Como

Corso Como, 10, Milan

Светлый и просторный магазин одежды и домашней утвари с небольшим кафе и террасой на крыше походит на особняк аристократа-холостяка, увлекшегося современным искусством, произведения которого здесь также можно купить. В последние годы Corso Como стал особенно активно делать коллаборации, практически все товары в магазине продаются со специальной маркировкой «x Corso Como», они, конечно, самые интересные и есть.

Couverture & The Garbstore

188 Kensington Park Rd, London

В лондонском Ноттинг-Хилле такой магазин просто обязан был быть. Начинать он скорее как мужской бутик, но сегодня женской одежды, аксессуаров и украшений там не меньше. Обратите внимание на отдел с предметами домашнего обихода: если вам нужно обустроить быт в Лондоне, то приятные мелочи вроде японской керамики и пледов из натуральной шерсти стоит поискать именно здесь.

Tiina The Store

216 Main St, Amagansett, NY 11930, США

Представьте, что вы поехали в пригород Нью-Йорка Хемпстед, тот самый, куда направляются в жаркие выходные все модницы Манхэттена. Так вот, вам надо проехать еще сотню миль по побережью, и вы окажетесь в Tiina The Store. Как люди туда попадают, загадка, но этот чисто женский концепт-стор, безусловно, заслуживает внимания. Основатель магазина Тиина Лаакконен, стилист и в прошлом модель, сумела создать отличный проект, в котором уникальным образом сочетаются японский Visvim, тирольский Bergfabel и парижский Casey Casey. А здание, в котором расположен магазин, постройки XIX века.

IERI store

1 Vasil Petriashvili Street, Ghvinis Karkhana N1

Светлый и просторный концепт-стор, которого так не хватало Тбилиси. IERI отличается тем, что продает продукцию исключительно грузинских дизайнеров, которые используют в своих коллекциях элементы национального костюма. В том числе здесь можно найти бренд Situationist, который не очень хорошо знают в России, но отлично приняли в Париже и Токио.

ПРЕДОСТАВЛЕНО IERI

Концепт-стор IERI в Тбилиси в здании старинного Винзавода №1 1896 года постройки

IF Soho New York

94 Grand Street

Нью-йоркский бутик расположен в Сохо в достаточно банальном для концепт-стора помещении, в Нижнем Манхэттене, зато женская селекция здесь, пожалуй, лучшая в городе: Elena Dawson и Archivio J.M. Ribot соседствуют с Sagittaire A и Ann Demeulemeester. Очень аскетичная подборка брендов кому-то покажется скучной, а кому-то идеальной для того, чтобы начать знакомство с миром авангардной моды.

Роскошная интенсивно
восстанавливающая сыворотка
для лица Anne Semonin –
«скорая помощь» для кожи,
подверженной сухости и
влиянию холодного климата.
Бета-каротин и изысканное
масло макадамии побеждает
сухость, разглаживает морщины
и выравнивает тон кожи.

Anne Semonin Париж. Реклама.

Anne Semonin – один из первых французских брендов, открывших концепцию персонального ухода за кожей в сочетании с олигоэлементами и эфирными маслами. Использование современных технологий и многолетних достижений в области антивозрастной косметологии – главный принцип создания высокоэффективных и качественных продуктов на протяжении уже более 35 лет. Богатое сочетание роскошных эфирных масел, насыщенных олигоэлементов, натуральных растительных и морских экстрактов позволяет решать конкретные проблемы и достигать видимых результатов с максимальной пользой для кожи.

www.annesemonin.ru

ANNE SEMONIN
PARIS

Миллион вариантов О Henderson Su Misura Donna

Владимир Гридин |

COURTESY OF HENDERSON

COURTESY OF HENDERSON

Для индивидуального пошива рубашки можно выбрать ткань более чем из 1 тыс. вариантов — от египетского хлопка до шелка

ДОМ моды Henderson приступил к индивидуальному пошиву рубашек Henderson Su Misura для женщин. Шаг практически невероятный для мужского бренда с 25-летней историей. Выяснилось, однако, что одним из самых популярных вопросов к Henderson долгое время был вопрос о создании женской коллекции. Женщины уже давно занимают ведущие позиции в бизнесе и еще дольше используют элементы мужского делового стиля в своем рабочем гардеробе. Так почему бы не предложить им то, чем давно пользуются мужчины, — пошив на заказ?

Первым шагом в этом направлении стало создание женских рубашек Henderson Su Misura Donna. Дом моды предлагает практически безграничный выбор рубашек с персонализацией и возможность самостоятельно решать, как будет выглядеть готовое изделие. Сейчас свою рубашку можно «собрать», ориентируясь на повод, по которому она будет надета, — повседневная или по особому случаю. Для последних предлагается церемониальная модель с манишкой. Выразительный прилегающий силуэт подчеркнет фигуру. Рубашку с отложным воротником апаш можно соче-

тать с бижутерией или платком. Еще один вариант — рубашка-туника.

Стилисты Henderson создают рубашки по индивидуальному заказу, как скульптор статую. Определившись с формой, они многочисленными деталями придат ей характер. Для каждой модели можно выбрать один из 25 вариантов воротника, 13 вариантов манжет, от самых простых до сложных и экстравагантных. Вытачки, строчка, складки, декоративные петли — всем этим можно украсить рубашку. Каждая, даже небольшая деталь, работает на общее целое, например контрастные детали воротника и манжет. Завершающий штрих — монограмма.

Для заказа доступно больше тысячи вариантов тканей, премиальных и демократичных, от египетского хлопка до шерсти и шелка. «Мы мужской бренд с 25-летней историей и не можем знать точно, чего хочет женщина, — говорят в доме моды Henderson. — Поэтому мы даем практически безграничные возможности для создания идеальной женской рубашки». Ключевым партнером проекта является известная во всем мире итальянская фабрика Albini, которая ведет свою историю с 1876 го-

да и поставляет ткани крупнейшим мировым домам моды. Ткани Albini отличаются эталонное сырье — египетский хлопок, внимание к продукту на каждом этапе производства, а также самые передовые технологии обработки материала, большой выбор фактур, орнаментов, высокая воздухопроницаемость, прочность и экологичность. В группу компаний Albini входят бренды Albini, Albini Donna и Thomas Mason.

С помощью конструктора Henderson, комбинируя силуэт, воротник, манжеты, ткани, можно получить более миллиона вариантов рубашек для женщин. Заказ оформляется в любом салоне Henderson, где есть корнер Henderson Su Misura. Цена женской рубашки — от 9,9 тыс. руб. в зависимости от выбранной ткани. Срок изготовления — от трех недель.

У Henderson уже есть лояльная женская аудитория, ведь приходящих за покупками мужчин часто сопровождают женщины. Именно они интересовались одеждой Henderson для себя и наконец ее получили. Причем не в серийном, а в штучном варианте, предполагающем, что ни одна женская рубашка не будет похожа на другую.

ТУФЛИ **SERGIO ROSSI**, БОСОНОЖКИ **GREYMER**

NO ONE

МОСКВА: ГУМ (495) 627 3505, АТРИУМ (495) 970 1456, ВЕСНА (495) 970 1455, ЕВРОПЕЙСКИЙ (495) 229 2745, ЕРЕВАН ПЛАЗА (495) 663 8757, КАПИТОЛИЙ ВЕРНАДСКОГО (495) 961 3463
МЕТРОПОЛИС (495) 970 1440, СМОЛЕНСКИЙ ПАССАЖ (495) 909 9904, ЦВЕТНОЙ (495) 737 7773
ВОЛГОГРАД — ЕКАТЕРИНБУРГ — КАЗАНЬ — КРАСНОДАР — КРАСНОЯРСК — НОВОСИБИРСК — РОСТОВ-НА-ДОНУ — САМАРА — УФА
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР: (495) 543 3210

WWW.NOONE.RU
ДОСТАВКА ПО РОССИИ

Через плечо О Fendi Nano Baguette

Натела Поцхверия |

ся без средств для оплаты аренды квартиры. После Fendi сотрудничать с сериалом захотели и другие модные дома, но Fendi были первыми. Кстати, пресловутое выражение it-bag, «та самая сумка», впервые было применено именно по отношению к «багетам» (и называли их так потому, что эти сумки предписывалось носить под мышкой, как французские батоны из булочной домой).

За 22 года Baguette появлялся в тысячах вариаций (и это не фигура речи): цветочные вышивки, деним, кожа, мех, блестки, бриллианты. И купили сумку больше миллиона раз. У Элизабет Тейлор, к слову, обнаружился целый склад «багетов», которые она коллекционировала с не меньшей страстью, чем бриллианты огранки «багет». 18 сумок из коллекции Лиз выставили на аукцион и оценили в \$77 тыс. А у самого заядлого коллекционера, имя которого не называют, обнаружилось 500 штук.

2019-й стал годом, когда Baguette дали новую жизнь. В начале года в Нью-Йорке закатали вечеринку в честь перезапуска сумки. «Нам нравится, что какие-то вещи возвращаются в моду. В этом есть и ностальгия, но все же мы стараемся привнести в них что-то новое», — сказала Сильвия на презентации. Сумки действительно изменятся. Они получили длинные ремни, чтобы их можно было носить через плечо. Появился и упомянутый ранее Nano Baguette. А также несколько новых версий в дениме, кашемире, с бахромой и с мехом. Даже в кутюрной коллекции осень-зима 2019/20 был сделан акцент именно на Baguette.

В чем секрет столь оглушительного успеха, спросили у Сильвии Вентурини-Фенди, и ответ был таков: «Понятия не имею! Знала бы, делала бы нечто подобное каждый год!»

НЕ МИНИ, а нано — знаменитый «багет», придуманный Сильвией Вентурини-Фенди в 1997 году, в осенне-зимнем сезоне-2019/20 появился в крошечной версии Nano Baguette. Он точно повторяет детали классического «багета», правда, сшить крошку гораздо труднее, чем сумку стандартного размера. Впрочем, мастера Fendi с этой задачей справились, не прибегая к нанотехнологиям, а вполне обойдясь традиционными способами выделки кожи и шитья.

Как правило, то, что в 1990-е и 2000-е было объектом желания, спустя годы уходит в историю. Но иногда легенды возвращаются. И именно это случилось с «багетом» — сумкой, которую Сильвия Вентурини-Фенди, по ее признанию, придумала в пик царившего в 1990-е минимализма. Модные журналы убеждены, что признание сумке принес сериал «Секс в большом городе». Но в сериале появляется много аксессуаров и предметов гардероба, о существовании которых мы предпочли бы никогда больше не вспоминать, а «багеты» по-прежнему продаются во всех возможных вариациях и даже не думают исчезать из бутиков. Более того, сама Сара Джессика Паркер однажды призналась, что Fendi были первыми, кто одолжил для съемок знаковую вещь, тем самым помогая закрепить за героиней славу девушки с самобытным вкусом и знатной транжирки, которая может заплатить за сумку и остать-

www.mexa-ekaterina.ru

 Меха Екатерина

 @mexaekaterina

Превращения змеи

О коллекции Alexander Wang x Bvlgari

Натела Поцхверия

АЛЕКСАНДР ВЭНГ

— человек скромный и застенчивый. При этом масштаб его влияния на индустрию моды огромен. Бывший креативный директор Balenciaga и успешный пропагандист спортивной и концепции «сочетай низкое с высоким» получил приглашение поучаствовать в проекте «Serpenti глазами...» и представить свое видение знакового аксессуара дома Bvlgari — сумки Serpenti Forever. Первым в проекте в 2017 году принял участие дизайнер Николас Кирквуд, но коллекция Вэнга привлекла гораздо больше внимания.

Вэнг не сдерживал фантазию. В основе дизайна коллекции — упаковочные сумки и пакеты. Но не из сукна или плотной бумаги, а из дорогой кожи разных цветов. Если присмотреться, то сумки из коллекции Alexander Wang x Bvlgari напоминают коробки для часов, мешки-пыльники для

хранения аксессуаров, бумажные пакеты для покупок. И все модели объединяет знаковый элемент — голова змеи. Собственно, со змеи когда-то все и началось. В конце 1940-х ювелирный дом Bvlgari выпустил часы на гибком браслете. Витки, охватывавшие запястье, были выполнены либо в технике Tubogas, либо из сетчатого золота. Корпус часов располагался или в начале браслета, или в центре. Во второй половине 1950-х витки стали больше напоминать рептилию по форме и деталям. В 1960-е она обрела чешуйки, глаза, на некоторых моделях из пасти даже появлялся раздвоенный язык. Serpenti как будто высмеивали сексистские представления о «грешной женской натуре». К часам со временем добавились кольца, браслеты, пояса, клатчи, колье. В 1990-е появились очки со змеиными головами и сумки из кожи рептилий.

BVLGARI

ЧАСЫ-БРАСЛЕТ SERPENTI, ЗОЛОТО, РУБИНЫ, ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 1960 ГОД. НА БРАСЛЕТЕ ДВА РУБИНА — КРУГЛЫЕ КАБОШОНЫ ОБЩИМ ВЕСОМ 0,15 КАРАТА. ПРОБА (750) ВЫГРАВИРОВАНА НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ ХВОСТА ЗМЕЙКИ

BVLGARI

В своей работе Вэнг ориентировался на часы-браслет Serpenti 1960-х годов из золота с рубинами. Это одна из первых моделей, которые начали появляться в 1960 году и озаменовали переход от змеиных мотивов в дизайне к вполне узнаваемым рептилиям. Змея выполнена в трубчатой версии техники Tubogas.

Вечеринка в честь запуска коллекции Alexander Wang x Bvlgari была грандиозной. К небоскребу по адресу Пятая авеню, 712 съехалась вся нью-йоркская модная общественность. Гостей принимали в декорациях огромного универмага, закрытого на ночь: украшения убранные с подставок, товар спрятан на склады, повсюду голые манекены, коробки из-под обуви. Мороженое подавали в баночках для крема, коктейли наливали во флаконы для духов. Идею предложил Александр Вэнг: «Кон-

цепция мероприятия пришла ко мне, когда я пересматривал классический фильм 80-х «Манекен» с Ким Кэттролл. Мы хотели передать магию происходящего в универмаге, когда выключают освещение, добавив ностальгического флера в поход по отделам универмага — от косметического прилавка с мороженым до парфюмбара и кафе в обувном салоне, — сказал Александр Вэнг. — В сегодняшнем меняющемся розничном ландшафте брендам особенно важно найти новый подход к шопингу в стенах торгового заведения. Пятая авеню, 712 — культовый нью-йоркский адрес, благодаря общему видению и нашей совместной работе мы реализовали некое подобие магазина будущего. Ему нужно привлекать внимание и отступать от норм, чтобы привлекать клиентов нового типа».

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛАТКОВ RADICAL CHIC СЕЗОНА «ОСЕНЬ-ЗИМА 2019/20» ПОСВЯЩЕНА ГОДУ ТЕАТРА В РОССИИ. К ПРИМЕРУ, НА КАРТЕ «ПРИМЫ» ИЗОБРАЖЕНЫ РОССИЙСКИЕ БАЛЕРИНЫ, НА ПАЧКАХ ЗАШИФРОВАНЫ ИХ ИМЕНА: АННА ПАВЛОВА, МАТИЛЬДА КШЕСИНСКАЯ, ИДА РУБИНШТЕЙН И ДРУГИЕ.

TRIOMPHE CANVAS — ЛИНИЯ УНИСЕКС АКСЕССУАРОВ И ПРЕДМЕТОВ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЙ CELINE. КОЛЛЕКЦИЯ УЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНА В БУТИКАХ CELINE В ТРЕТЬЯКОВСКОМ ПРОЕЗДЕ, «БАРВИХА LUXURY VILLAGE» И ЦУМЕ. В КОЛЛЕКЦИИ — МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ СУМКИ, НЕБОЛЬШИЕ КОЖАНЫЕ АКСЕССУАРЫ, НАБОРЫ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРЕДМЕТЫ ИНТЕРЬЕРА — ВСЕ С МОНОГРАММОЙ БРЕНДА.

КОЛЛЕКЦИЯ СЕЗОНА «ОСЕНЬ-ЗИМА 2019/20» У PATRIZIA PIRE «ЛУННАЯ». БАРХАТНЫЕ КОСТЮМЫ, РУБАШКИ ОВЕРСАЙЗ, ДЛИННЫЕ ПИЖАМНЫЕ ЖАКЕТЫ С ПРИНТОМ, А ТАКЖЕ ПОЛОСАТЫЕ РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЖАКЕТЫ И ДЖИНСОВЫЕ ШОРТЫ СШИТЫ ИЗ ГЛЯНЦЕВЫХ И СЕРЕБРИСТЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗ ФАКТУРНЫХ ТКАНЕЙ, КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ ДИЗАЙНЕРОВ, НАПОМИНАЮТ О ХОЛОДНОМ ЛУННОМ СВЕТЕ.

PATRIZIA PIRE

OFF-WHITE ВЫПУСТИЛ НОВЫЕ СУМКИ JITNEY, ВЫПОЛНЕННЫЕ В ШЕСТИ ЦВЕТАХ И РАЗНОГО ДИЗАЙНА. ВСЕ ОНИ ИМЕЮТ ОДИНАКОВУЮ МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ ПРЯЖКУ С ПОВОРОТНОЙ СТРЕЛКОЙ И СЪЕМНЫЙ РЕМЕШОК, У НИХ МНОГО ВНУТРЕННИХ КАРМАНОВ. СУМКИ СНАБЖЕНЫ ШУТОЧНЫМИ НАДПИСЯМИ: «ЛОГОТИП», «ПОВЕРНИ, ЧТОБЫ ОТКРЫТЬ», «НАЛИЧКА ВНУТРИ».

OFF-WHITE

По мотивам Вазарели

О коллекции on-art Braschi

Владимир Гридин

ИСКУССТВО и цвет занимают почетные места в списке важнейших страстей итальянцев. Вряд ли удастся сыскать лучших колористов, чем жители Апеннин. Оставив шедевры Возрождения туристам, сами они сходят с ума по современному искусству. Основанный на его мотивах дизайн проникает и в моду.

Союз искусства и моды кажется совершенно естественным, но если речь заходит о мехах, все еще удивляет. Кажется, что мех, один из самых красивых и привлекательных материалов, созданных природой, не нуждается в гармонизации, которую художники считают своей обязанностью. Дизайнеры итальянского модного дома Braschi не то чтобы ставят этот тезис под сомнение, но в своей коллекции «осень-зима 2019/20» демонстрируют, как искусство может изменить мех.

Отправной точкой коллекции послужило творчество французского художника венгерского происхождения Виктора Вазарели. Миру он известен как классик оп-арта, исследующий тотальные орнаменты, оптические эффекты, перетекание абстрактных мотивов в фигурные и наоборот. Создатель пространственных «обманок», он простыми геометрическими формами мог придать своим работам пластическую трехмерность. По сути, в 1950–70-х годах он экспериментировал с простейшими формами виртуальной реальности. Ее иллюзорная пластика не могла не повлиять на моду, упаковку и дизайн в целом еще при жизни художника. Вазарели считал, что искусство должно быть доступным, и настаивал на создании произведений, которые можно было бы тиражировать промышленным способом. Он называл их «мультипли».

В Braschi манифесты художника перевели на язык меховой моды. Op-Fur Couture — так назвали коллекцию — пронизан настроением 70-х годов XX века. Они читаются и в силуэтах, удлинённых, летящих, и в цвете. Именно в эти годы стало возможным окрашивать мех в яркие цвета. Насыщенная палитра коралловых, горчичных, голубых оттенков, интенсивного красного, глубокого синего и темно-зеленого переводит мех в разряд ткани. И с ней меховщики Braschi обходятся совершенно свободно.

Нет, они не кроют сложносочиненные конструкции с кутюрными драпировками, но сложность декора превосходит обычные стандарты. Тканый эффект, похожий на ковер с геометрическим рисунком, создает сложнейшая техника интарсии. Это что-то вроде меховой мозаики, очень напоминающей картины Вазарели с их волнами, зигзагами, ромбами, кругами и полосами. Короткие и длинные накидки и пончо выполнены в технике роспуска и интарсии в четырех или пяти цветах, в точных формах и пропорциях отражается совершенство геометрических элементов. Вставки из люрекса в норковых шубах придают их мерцающему ритму дополнительную глубину.

Самые яркие вещи в коллекции созданы из меха норки в сочетании с мехом соболя или лисы и особенно с экзотическими пятнистыми шкурами. Длинный мех рыси и разноцветная шиншилла, лиса и баргузинский соболь, классика и очевидный авангард — вазарелиевская геометрия любому меху придает динамику и живость. В этих меховых куртках, манто и шубах нет и намека на старомодность. В них чувствуется пульсирующая молодость, чуть легкомысленная, но не бездумная. Та самая, которую мы все ищем и мечтаем продлить.

В коллекции российского бренда LEN представлены теплые брючные костюмы, юбки, платья, блузы и топы из шерсти, шелка, лакированной кожи, шифона и органзы. Основные цвета — бежевый, коричневый и приглушенный зеленый.

Коллекция женской обуви Fratelli Rossetti под названием Magenta стирает границы гендера: на кроссовки-пампы, мюли и туфли перенесены основные элементы дизайна мужской обуви и массивные металлические пряжки.

Лицами рекламной кампании итальянского обувного бренда Pollini в новом сезоне стали артист Мариинского театра Марко Боццато, исполнитель главных партий в постановках «Сильфида», «Баядерка» и «Щелкунчик», и бразильская модель-трансгендер Валентина Сампайо, которая уже несколько раз появлялась на обложках Vogue.

В этом сезоне бренд Raschini помимо традиционных аксессуаров из кожи аллигатора представил дорожные сумки и другие аксессуары для путешествий, изготовленные вручную из телячьей кожи. К базовым цветам — черному, коричневому и белому — добавились шоколадный, холодный синий, мандариновый, сапфировый, винный и сигарный.

MONTBLANC

Женские часы Montblanc Meisterstück выполнены в простом классическом дизайне. Циферблат изготовлен с использованием традиционных техник декорирования, таких как гильоширование, а стрелки выполнены в форме листьев.

Швейцарская часовая мануфактура Patek Philippe представила женскую модель Ladies Complications Ref. 7130 для путешествий. Часы оснащены индикатором 24 часовых поясов с указанием времени суток для каждого из них. На корпусе белого золота 62 бриллианта, на застежке-пряжке ремешка 27 бриллиантов, ремешок сделан вручную из крокодиловой кожи.

Официальным спонсором церемонии ТЭФИ-2019, которая пройдет 2 октября в Московском театре мюзикла, впервые станет ювелирная компания Mercury. В рамках мероприятия она представит украшения из коллекции Classic, Color и Flower. Кольцо из коллекции Classic с бриллиантом цвета Vivid Yellow огранки «радиан» также будет эксклюзивно представлено в бутике Mercury в гостинице «Метрополь».

BREGUET

Абрахам Луи Бреге открыл часовую мастерскую в Париже на Набережной часов, неподалеку от квартала ювелиров, мастеров по изготовлению циферблатов, стрелок и часовых корпусов, в 1775 году. Его изделия отличались лаконичным дизайном в противоположность господствовавшему в то время стилю барокко. В 1783 году Бреге разработал тонкие стрелки с круглыми пустотелыми наконечниками, расположенными ближе к кончикам, которые значительно улучшили считываемость показаний циферблата. Эти знаменитые стрелки украшают и современную модель Classique 9068, в этом году впервые вышедшую с перламутровым циферблатом. У новой модели Classique золотой безель, корпус из розового или белого золота с рифленным корпусным кольцом, инкрустированные бриллиантами ушки. Задняя крышка часов из сапфирового стекла позволяет рассмотреть механизм и ротор, декорированный вручную узором гильоше. На циферблате помимо логотипа Breguet указан индивидуальный номер модели, и по желанию покупателяницы ее имя может быть внесено в реестр владельцев часов Breguet, который ведется в компании с 80-х годов XVIII века.

На российском рынке появились кофемашины Nespresso нового поколения Vertuo. Компания представляет способ приготовления кофе с помощью технологии Centrifusion: капсула раскручивается в кофемашине, как в центрифуге, поэтому кофе получается более насыщенным.

ZASPORT РАСШИРИЛ ФИТНЕС-ЛИНЕЙКУ: ПОМИМО БРА, ЛЕГИНСОВ И ШОРТ В НЕЕ ВОШЛИ ЛЕГКИЕ ВЕТРОВКИ ДЛЯ ВЕЧЕРНИХ ПРОБЕЖЕК, МУЖСКИЕ СПОРТИВНЫЕ ЛЕГИНСЫ И ЖЕНСКИЕ КОМБИНЕЗОНЫ. ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ИСПОЛЬЗОВАНЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ ПРОПУСКАЮТ ВОЗДУХ, ОТТАЛКИВАЮТ ВЛАГУ И БЫСТРО СОХНУТ. ПРЕДСТАВИЛИ КОЛЛЕКЦИЮ ЗНАМЕНИТЫЕ ГИМНАСТКИ ДИНА И АРИНА АВЕРИНЫ.

Сестры Мика и Джемма Саттаровы основали бренд SATTA в 2015 году, но их продукция уже продается в нескольких крупных концепт-сторах Баку, а также действует шоу-рум на Земляном Валу, 14/16 в квартире, которая когда-то принадлежала Сергею Сергеевичу Прокофьеву. Коллекция осенне-зимнего сезона посвящена равноправию полов в том числе и в гардеробе: женские подтяжки для носков ручной работы из кожи с бельевой фурнитурой, сумки и рюкзаки из натуральной кожи и замши с орнаментами ширванских ковров, выполненными по технологии интарсия, сумки из кожи и велюра со светоотражающей надписью на арабском языке, приталенные двубортные пиджаки без одного лацкана с корсетной основой и шнуровкой из бархатной ленты и пальто также с одним лацканом. Купить вещи бренда можно в шоу-руме «Грузины» в Большом Козихинском переулке, 23 и в бутике Аxiom на Яузском бульваре, 14/8.

Итальянская история

О стремлении к совершенству Fabiana Filippi

Владимир Гридин |

МАРКА Fabiana Filippi создана в 1985 году братьями Джакомо и Марио Филиппи и названа именем дочери старшего брата, Фабианы. Обосновалась она в Умбрии, самом сердце Апеннин, и сумела традиции и вечное итальянское стремление к совершенству объединить с современными технологиями.

Осенне-зимняя коллекция Fabiana Filippi как будто переносит нас на съемочную площадку выдуманного фильма, в котором действие происходит в вечернем городе. Мигают светофоры, мерцает асфальт, яркие вывески магазинов отражаются в стеклах автомобилей. Сумерки сгущаются, постепенно стирая линию горизонта и границы между вещами.

В этом мире Fabiana Filippi предлагает своим клиенткам элегантные неброские вещи плавных пропорций и современного кроя: шерстяные и кашемировые джемперы, мини из твидового букле, шелковые макси, кожаные легинсы, укороченные бархатные брюки.

Благородные материалы комбинируются с ламинированными деталями и технотканями. Сочетание мягкости и структурности определяет стиль марки, в котором подчеркнутая женственность не переходит в беспомощность и декоративность и не отменяет силы.

Когда речь заходит о верхней одежде, в коллекции обнаруживаются кейпы из макробукле, двусторонние дубленки, сверхлегкие пуховики, которые можно надеть на кутюрное платье, шерстяные пальто, безупречные линии которых одобрил бы Баленсиага. Мохеровые пальто имитируют натуральный мех. Бренд Fabiana Filippi, кстати, активно пропагандирует бережное отношение к природе, снижает воздействие своих производств на окружающую среду и требует того же от поставщиков.

Дизайнеры марки явно увлечены восьмидесятыми. К базовым серому и карамельному они добавили вспышки флуоресцентного желтого и яркие пятна фуксии, аметист, синий, нежный и успокаивающий цвет слоновой кости, нефрит, пурпур. Явный фаворит среди силуэтообразующих вещей — обновленная версия брюк-бананов, более узких и элегантных. Добавить ярких акцентов помогут аксессуары — тюрбаны из тонкой блестящей шерсти, поясные сумки, двусторонняя (черная/неоново-желтая) сумка из очень мягкой кожи, колье-водопады из кожи и стразов. С ними не затеряешься в толпе.

Тонкость линий Об опере Brunello Cucinelli

Натела Поцхверия |

ИТАЛЬЯНСКИЙ дизайнер и адепт гуманистического капитализма Брунелло Кучинелли во всех интервью много говорит о смысле жизни и о любви к ближнему. Он рассказывает о жене, с которой познакомился еще подростком и с которой счастливо живет почти 50 лет. Много рассказывает о философах, которые произвели на него впечатление, и критикует тех, кто гонится за прибылью, забывая о любви к ближнему. Сам Кучинелли славится тем, что о близких не забывает никогда, а в любое свое действие вкладывает смысл и значение. Будь то полная реконструкция всех достопримечательностей в родной деревне Соломео в попытке построить собственный рай на земле или выбор названия для капсульной осенней коллекции теплой одежды из кашемира. О ней сейчас и пойдет речь.

Кучинелли назвал коллекцию «Опера», и не просто так. Во-первых, опера — большая страсть Кучинелли. В Соломео даже есть свой оперный театр. А во-вторых, само слово имеет несколько значений.

Опера произошло от латинского *opus* — работать, производить, создавать произведение искусства. То есть «опера» — это

симбиоз труда и искусства. На фабрике Brunello Cucinelli эту идею возвели в культ. Мастера трудятся в светлых просторных залах, среди работников не сыскать ни одного недовольного жизнью. Кучинелли так построил рабочий процесс, что уже в четыре часа дня все идут домой к своим семьям. Но за короткий рабочий день они успевают изготавливать качественную одежду, то есть буквально создавать произведения трикотажного искусства.

Капсула Орега — дань уважения работникам фабрики и их талантам. Совмещение ручной вязки и жаккардовой технологии — главная особенность коллекции. На создание каждого предмета уходит примерно 16 часов ручной работы, на декорирование блестящими нитями и пайетками — около двух часов. В коллекции, которая включает в себя кардиганы и свитеры с традиционными узорами, используются кашемировые нити с примесью мохера и шелка.

Кучинелли убежден, что коллекция Орега символизирует также и связь времен — традиции ремесленничества используются в современном дизайне.

«Каблуки наша гордость»

Юлия Никулина об удобной красоте

ОБУВНОЙ бренд Rosbalet создан два года назад с прицелом на пустующую на российском рынке нишу — дизайнерская обувь класса люкс. Звучит претенциозно, но ставка была сделана правильно: футуристичные конструкции, хищные высоченные каблуки, прагматика и минимализм, смелые цвета и современные материалы пришлись по вкусу не только в России, но и во Франции, так как Rosbalet живет на две страны. О вкусах французов и русских, о звездном часе обуви и о том, при чем здесь балет, «Коммерсантъ. Стиль» рассказала основательница Rosbalet Юлия Никулина.

— Обувной бизнес не совсем женское дело. Почему обувь?

— Обувь всегда была моим фетишем, но специального образования у меня нет, поэтому мой путь в этот бизнес был извилистым. После педагогического университета и юрфака попробовала разные сферы — от управления до рекламы и интерьеров. Вела, например, частные проекты Жака Гранжа и Кристиана Лиэгра. Мне повезло работать с людьми, у которых я многому научилась, и в какой-то момент поняла, что готова...

Не хотелось бы грешить на дизайнеров-мужчин, которых и правда большинство в обувном деле, но часто закрадывается мысль, что обувь они делают совсем не из любви к нашим ногам. Кристиан Лубутен прямо говорит, что страдания женщин его не интересуют. А меня интересуют, потому что у самой проблемные ноги: и отекают, и подъем высокий, и так далее. Но при этом я хочу носить высокий каблук, дизайнерские, красивые модели и чтобы было удобно. Так появился Rosbalet.

— И ставка именно на каблук?

— Да, каблук со мной по жизни. У меня и кроссовок-то в гардеробе до рождения сына не было. В юности тянулась за сестрой-двойняшкой, которая на полторы головы выше, и всегда равнялась на маму. Она преподаватель, поэтому строгая юбка, блузка, укладка, маникюр и каблук для нее норма. Все каблуки Rosbalet — от эскиза до реализации — мы разрабатываем сами. Они наша гордость и наша главная территория для эксперимента. Первым был устойчивый десятисантиметровый каблук с ши-

рокой металлической набойкой-подковой Technic Pumps. Этой модели уже несколько лет, а комментарии до сих пор диаметрально противоположные: одни говорят — невозможно смотреть, другие — как красиво. Я же говорю — как удобно! Все прототипы тестирую на себе: беру мужа — и вперед, пешком через весь Париж, на встречу или в ресторан. Когда придумали вогнутый, очень современный каблук Toujours, на фабрике, увидев его первый раз, схватились за голову — скульптура, а не каблук! И как его крепить?! Технически это было непросто, зато теперь это наш хит, мы перепускаем его в разных версиях. В новой коллекции, например, он будет не с привычным золотым покрытием, а с черным матовым, напоминающим резину.

— На каблуках ваши эксперименты не заканчиваются. Вы много работаете с нетипичными для обувного дела материалами. Почему?

— Иногда до смешного доходит: недавно проснулась ночью от мысли — вельвет! Как же я его люблю и как давно его не было. Новая модель — это всегда симбиоз материала, формы, каблука и даже цвета. Сегодня технологии поднялись на совсем другой уровень. Современный пластик по комфорту и качеству — это достойная альтернатива коже. Другой вопрос — найти фабрику, которая возьмется работать с новыми материалами. В Тоскане, где шьют обувь Gucci, например, к маленьким маркам относятся с опаской. Нам, к счастью, удалось найти подходящую фабрику, мы работаем с очень хорошими итальянскими мастерами, и поколение сейчас меняется: на смену родителям приходят дети, у которых и мастерство, и более современный подход к производству.

— Производство в Италии, команда в Москве, продажи по всему миру, сами вы живете в Париже. Каково это — быть маленьким брендом?

— Rosbalet — русский бренд, и я этим горжусь, и не только потому, что я русская. Мне приятно ассоциироваться с русской модой. И это самое главное.

— В Париже обувь сейчас — главный ньюсмейкер, и не только на неделе моды. Даже консервативные французики носят смелые и яркие модели. С чем это связано, как вам кажется?

— По моим ощущениям это произошло, когда мир моды оделся в черное и этот тотальный черный образ нужно было разбавлять. Роль яркого пятна взяла на себя обувь. Отношение к обуви действительно меняется. По своему опыту знаю, что еще два года назад, когда мы представляли первые модели, предложить французской прессе наши ботфорты-кьюссарды или туфли со шнуровой-корсетом — да не дай бог! А сегодня есть спрос на интеллигентную сексуальность, и их с удовольствием носят. Хотя, конечно, в более традиционных цветах. Мы, русские, наверное, устали от шпилек и откровений, а француженки решили стать посмелее. И хорошо, что это читается по нашим ногам: обувь может очень многое о нас рассказать.

— Не могу не спросить — при чем здесь балет?

— Этот вопрос мне часто задают, потому что кажется, что мы узкопрофильный бренд, шьем пуанты или балетки. Мне хотелось, чтобы в названии был очень четкий отсыл к России, а балет — это одна из самых узнаваемых и важных референций. За сценической красотой, которая поражает зрителя, стоит, конечно, колоссальная работа артистов, но и удобные балетные туфли играют немаловажную роль. Когда смотришь на пуанты, думаешь — ну как же в этом можно танцевать?! А на самом деле если они удобные и по ноге, то комфортно, как в домашних тапочках, — многие балерины об этом говорят. С Rosbalet примерно так же.

БЕСЕДОВАЛА МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

ОБУВЬ ROSBALET СЕЗОНА «ОСЕНЬ-ЗИМА 2019/20»

ПРЕСС-СЛУЖБА МАХ МАГА

«Пальто должно жить вашей жизнью»

Лаура Лусуарди о том, как выбирать вещи надолго

В МОДНОМ доме Мах Мага Лаура Лусуарди уже больше 50 лет. За это время она создала не один десяток коллекций и часто вдохновлялась театральными премьерными или работами известных артистов. Недавно она приезжала в Москву, чтобы представить капсульную коллекцию «Ателье», посвященную Миммо Паладино, современному итальянскому художнику.

— Есть ли какое-то послание у капсулы «Ателье»?

— Конечно! Это капсула исключительных пальто — особенных, топовых, высокого класса. Пальто из премиальных тканей — роскошных, очень дорогих. В коллекции Мах Мага множество пальто, но в этом случае моей задачей было создание более женственных, эксклюзивных моделей. Все они вдохновлены творчеством итальянского художника и скульптора Миммо Паладино. Каждая деталь создана на семейной фабрике, включая чехлы, в которых наши пальто продаются. Кроме того, капсула «Ателье» представлена в небольшом количестве флагманских магазинов по всему миру, в Москве она продается только в ГУМе. Этой весной я приезжала в ваш город, чтобы провести транк-шоу. Очень люблю такой формат общения с клиентками, мне нравится подбирать пальто лично, видеть, как женщины бывают потрясены тем, как они выглядят. Когда ты работаешь в мире моды, ты всегда думаешь о женщине, которая купит твоё изделие.

— И какая она, женщина, выбирающая Мах Мага?

— Это женщина многогранная, поэтичная. Совершенно не важно, какая у нее национальность, должность, возраст. Наши изделия продаются более чем в ста странах мира. Мах Мага развивается в соответствии с изменениями стиля жизни в каждой из этих стран. На своем веку я повидала много таких изменений и могу сказать: современные женщины много работают, они независимы и хотят выглядеть идеально в любой ситуации. Идеально — значит стильно. Мы стараемся избегать излишеств и крайностей, всего того, что со временем выходит из моды. Но ведь мы одеваем и мам, и дочек. И я обратила внимание на то, что в последнее время молодые девушки, даже 20-летние, покупают классику от Мах Мага. А 50-летние дамы, наоборот, выбирают модные изделия. Да, наши клиентки поменялись ролями. (Смеется.) И это правильно. Девушки, покупая пальто Мах Мага, инвестируют в будущее. В любом слу-

ПРЕСС-СЛУЖБА МАХ МАГА

чае, когда у тебя в гардеробе присутствует шикарное пальто, ты не прогадаешь. Качество тканей Мах Мага говорит само за себя. Кроме того, поскольку мы стремимся к удовлетворению потребностей разных клиенток, мы предлагаем силуэты для женщин с разными особенностями фигуры и стилистическими предпочтениями.

— Вернемся к капсуле «Ателье». Расскажите, пожалуйста, почему именно Паладино?

— Мне близок тот посыл, который Паладино вкладывает в свои произведения. Он представитель трансавангарда 80-х годов. Смело пользуется цветом, любит золото, архаику. Очень много экспериментирует с черными оттенками. И это ровно то же, что делаем мы. В нашей эксклюзивной капсуле много черного и золотого. Разные фасоны: пальто-блейзер, пальто-кардиган. Каждое пальто — как небоскреб на картинах Паладино. Такое же совершенное и знаковое. Инспирации не всегда бывают удачными, здесь же я убеждена, что все получилось. Нам удалось рассказать эту историю. Кроме того, нужно отметить интересное совпадение. Основатель Мах Мага Акилле Марамотти коллекционировал произведения искусства. Он был одним из первых, кто вообще обратил внимание на представителей трансавангарда в конце 80-х годов. В коллекции Марамотти, которая выставляется в музее семьи в городке Реджо-Эмилия, представлена, наверное, самая большая подборка работ представителей этого течения.

— Какие трудности возникают при работе над капсулой?

— Мне нравится, когда при создании коллекции удастся изобрести что-то новое. Особенно это касается тканей, я очень много ими занимаюсь. Для пальто ткань играет ключевую роль, это основа. И создавать их сложно. Как и выбрать идеи, пальто всего десять, а идей больше. (Смеется.) На этот раз я решила представить классические вневременные модели в современной трактовке. Поэтому мы предлагаем пальто-тренч, пальто-кардиган, мужское пальто, парку, редингот, пальто-шаль и пальто-блейзер.

В этом, кстати, тоже очевидна переключка с творчеством Паладино. Он в своих работах интерпретирует в современном контексте элементы архаичной культуры. Еще он использует золото как символ вечной красоты. У какого-то критика я прочла: «Он рисует золото так, как скрипач играет на скрипке». Очень поэтично.

ПРЕСС-СЛУЖБА МАХ МАГА

— А как использовали золото вы?

— В нашей капсуле золото — это окантовка и подкладка. Скрытое от посторонних сокровище.

— Самая сложная в исполнении вещь в капсуле?

— Ответить непросто. В создании пальто очень важно добиться идеальных пропорций. Вы видели, что все десять моделей разные. И с каждой были свои сложности. Сложно было подобрать правильную ткань для реализации конкретной идеи. Допустим, пальто-свитшот или пальто-тренч с отлетной кокеткой, которую можно снять. Кстати, это самое люксовое, самое дорогое пальто в коллекции. Кокетка выполнена из норки, подворотничок — из кожи, изысканная вещь.

— А вам какое из этих пальто больше нравится?

— Себе я взяла бы пальто-блейзер, просто потому, что оно мне подходит. Мне нравятся короткие пальто. И объем тоже нравится, и силуэт. Для моей фигуры оно идеально.

— Пальто — вечная классика, которая всегда работает. Как с первого взгляда определить идеальное пальто, если ты не имеешь отношения к индустрии моды?

— В этом случае нужно довериться персоналу магазина. Моя семья всегда была связана торговлей. В молодости я работала в магазине и там научилась разбираться в особенностях фигуры и быстро определять женские потребности. Я называла это «дать реалистичную характеристику». Я реалист, но люблю креатив. Так вот — любой креатив должен иметь конкретное воплощение. И это тоже часть философии Мах Мага — креативность, но в конкретном воплощении.

— Каковы цветовые тенденции сезона?

— Очень многое зависит от особенностей самой женщины. Если она хочет привлечь на себя внимание, то ей, безусловно, подойдет плюшевое пальто, наш хит — «чебурашка» в ярких расцветках. В капсуле «Ателье» это будет черный цвет, но в эффектных и необычных изделиях, не в классике. Всегда актуальны нейтральные оттенки, цвет манной каши.

— Песочный?

— Нет, это вариант бежевого оттенка, кстати, самый продаваемый сейчас. Похож на сливочный, но все-таки не он. Очень интересный цвет, рекомендую присмотреться.

— Если женщина решилась на покупку года, как правильно обращаться с must have вещью, как хранить?

— Пальто не нужно хранить, его нужно носить, это ваш верный спутник. Оно живет вместе с вами. В конце сезона отдайте в химчистку и обязательно купите средство от моли. Это очень важно, моль обожает дорогие, натуральные ткани. Поэтому, когда на лето вы вешаете пальто в шкаф, не забывайте использовать такие средства. Все остальное время пальто должно жить вашей жизнью. (Смеется.) Не храните его на какой-то особый случай. Лучше потом купите еще одно. Не надо экономить на себе. Я говорю это от имени Мах Мага. В Мах Мага представлены разные линии для разных женщин, в том числе разных финансовых возможностей. Если у женщины нет еще ни одного нашего пальто, я посоветую ей купить классическую модель «Мануэла». А если говорить о капсуле «Ателье» — это проект для женщин, у которых в гардеробе три-четыре наших пальто.

— Когда вы везете капсулу в Россию, вы делаете какой-то отбор?

— Это исключено. Вся капсула будет представлена в ГУМе.

— И последний вопрос. Продолжите, пожалуйста, фразу, пальто Мах Мага — это не просто пальто, это...

— ...то, что неподвластно времени.

БЕСЕДОВАЛА НАТАЛЬЯ ВИТВИЦКАЯ

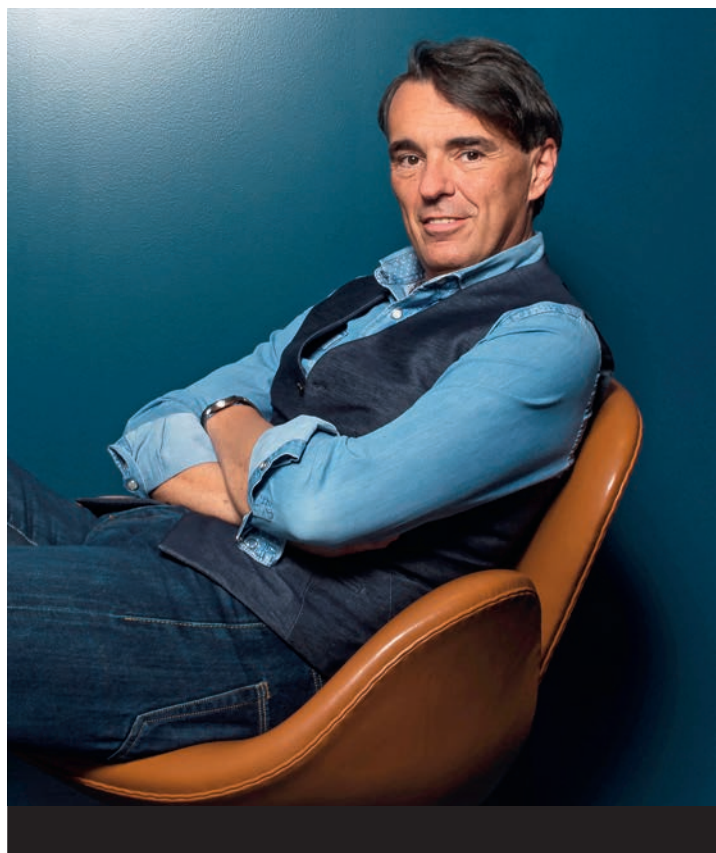

ПРЕСС-СПУЖЕА MAX MARA

МОДЕЛИ В ОДЕЖДЕ
ИЗ КАПСУЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ
MAX MARA ATELIER

ПРЕСС-СПУЖЕА MAX MARA

COURTESY OF PIQUADRO

«Почти 150 лет истории в сумочке» Итальянская эра французского Lancel

ФРАНЦУЗСКИЙ бренд

Lancel, знаменитый своими сумками, своей историей с 1876 года, сотрудничеством с художниками и актрисой Брижит Бардо, куплен итальянцем Марко Пальмери. Создатель успешной марки Piquadro встретился с нами в историческом доме Lancel на площади Оперы в Париже и пообещал, что все будет как и раньше, только гораздо лучше.

— Как вы получили во владение старинную французскую марку?

— Piquadro делает вещи дизайнерские, авангардные. И я подумал: почему бы нам не купить какой-нибудь старинный бренд? И мы начали искать его в портфелях многонациональных люксовых компаний. Так мы обнаружили Lancel. Он был создан в 1876 году и не прекращал своего существования ни на день. В 1929 году открылся знаменитый магазин в Париже, у Гранд-Опера, который не закрывался никогда. Я обратился к тогдашнему владельцу бренда, группе Richemont, и сказал им, что для них это не стратегический актив, а мы заинтересованы в покупке. В конце концов мы купили его.

— Готовы поздравить вас с покупкой. Но чтобы купить Lancel, нужно было,

чтобы его хозяин захотел его продать. Чтобы он захотел его продать, нужно, чтобы он был им недоволен. Не продают курицу, несущую золотые яйца. Почему же вы справитесь с ним лучше?

— Мы производственная группа, мы гибкие, мы быстрее откликаемся на изменения ситуации. Мы сможем изготавливать всю продукцию в Италии, а итальянская кожа — лучшая на свете. И наконец, мы намерены изменить положение марки на рынке. Lancel не был премиальным брендом, он был скорее представителем категории «доступной роскоши». А мы хотим сделать его более сложным, более элитарным.

— Это непросто, был ли у вас уже подобный опыт?

— Несколько лет назад мы купили The Bridge, традиционную флорентийскую кожаную мануфактуру. Это бренд красивый, изысканный, и тем не менее компания была, представьте, в ужасном состоянии. Мы дали то, чего ей не хватало: деньги, опыт в области производства, логистики, и через два года компания начала приносить прибыль. И главное, мы смогли изменить ее положение на рынке, сделали ее люксовым брендом. Вот так мы

Сумка «Ящик иллюзиониста», 1950-е годы

Сумка-зонтик, 1930-е годы

Деталь сумки из коллекции 2010 года

Рекламный каталог с актрисой Арлетти, 1929 год

поняли, что на самом деле можем это делать. Не так уж это и трудно.
— Но там вашими партнерами были все-таки флорентийцы, соотечественники. А здесь парижане, французы, гордый народ.
— Наше уважение к Lancel безмерно. Мы понимаем, что бренд сохранит свою привлекательность и свою ценность только в том случае, если он останется французским. Это огромная ответственность и для команды дизайнеров во главе с талантливой Барбарой Фузилло. Piquadro Group в данном случае будет только поддерживать Lancel, не более того.
— Как вы намереваетесь сохранять непохожесть ваших трех марок?
— Piquadro — итальянская компания. Она выпускает дорожные сумки и портфели для мужчин и женщин. Это очень технологичный бренд эпохи интернета. The Bridge — это традиционное итальянское производство, часть культурного наследия Тосканы. Lancel — очень французский бренд, парижский, утонченный и сложный. Все они будут совершенно самостоятельны. Не будет никаких точек соприкосновения. Ведь у каждого есть своя

идентичность, и эта идентичность должна сохраняться. И какая история!
— В придачу к марке вы получили целый музей Lancel...
— Да, и этот музей Lancel потрясает. Тысячи экспонатов, удивительных, необычных. У нас есть идея устроить передвижную выставку, которая могла бы гостить месяц в Лондоне, месяц в Париже, месяц в Москве. Надо рассказать молодым людям о Lancel. Нам с Барбарой хотелось бы представить продукт, который будет очень изящным и одновременно очень современным. Но чтобы молодые люди знали, что у них почти 150 лет истории в сумочке.
— Каковы ваши планы в России?
— Несколько месяцев назад мы выкупили наш магазин в ГУМе. Теперь мы сами им управляем. Собираемся завести еще один и надеемся, что это произойдет уже в этом финансовом году. И мы хотели бы открыть особый шоурум для наших топовых покупателей.
— А у вас есть сумка Lancel?
— У меня нет. У меня Piquadro. Зато у моей жены — есть!
БЕСЕДОВАЛИ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ И НИКОЛАЙ ЗУБОВ

Сумки из коллекции осень-зима 2019/20

«Ждите гламура!»

Сандра Чой о стратегии Jimmy Choo

В СЕНТЯБРЕ в ЦУМе открылся рор-уп-магазин Jimmy Choo. Сейчас вся коллекция представлена в корнере на третьем этаже марки. Несколькими месяцами ранее «Коммерсантъ. Стиль» встретился с Сандрой Чой, креативным директором бренда, в офисе дома Jimmy Choo в Лондоне и поговорил о планах на развитие бренда.

Кабинет креативного директора бренда Jimmy Choo расположен на восьмом этаже современного офисного здания недалеко от Букингемского дворца, рядом с офисами Giorgio Armani и Tom Ford. Здесь почти нет стен, одни окна, в которые ярко светит солнце. Хозяйка кабинета Сандра Чой — улыбчивая, энергичная. У нее мальчишеская стрижка, она в черных джинсах и свитере и, конечно, в туфлях Jimmy Choo.

«Я никогда ничего не выбрасываю, как и мой дядя, — прямо с порога кабинета сообщает Сандра, — поэтому тут можно найти что угодно. Когда ушел Карл Лагерфельд и все соцсети и журналы были полны его фотографий, я увидела одну, где он сидит среди кип набросков, бумаг и всякой мелочи. У меня от души отлегло, потому что я поняла, что не одна такая».

За спиной Сандры две полки, заполненные старыми моделями Jimmy Choo, приглашениями на вечеринки, образцами тканей и кружев и еще кучей всего. «Этот

переливающийся минерал (из синего в розовый) я купила за пять фунтов на местном рынке. А это модель босоножек из фильма «Секс в большом городе», 1998 год», — говорит Сандра. Посреди всего этого изобилия стоит стеклянная банка с консервированным борщом. «Подарок от сотрудников, — улыбается Сандра. — Мой муж на четверть русский, я училась варить борщ. А в сентябре я еду в Москву открывать поп-ап-магазин в ЦУМе».

Сандра показывает новую монограмму JC, которая отныне будет украшать аксессуары марки. «Я в Jimmy Choo уже 23 года, — объясняет она, доставая из-под бумаг наброски. — 23 года мы работали под своим именем, но сейчас все начали делать всё. Специализация брендов стирается, все перемешалось, выделиться стало сложнее. И все хотят персонализации. Наша новая монограмма JC — это наша персонализация. Я приступала к ней шесть раз, но сложно, когда инвесторы постоянно меняются и каждый новый инвестор хочет видеть, что можно взять от дома. И вот наконец я собрала отличную команду, переварила и проговорила, что такое Jimmy Choo и чего я хотела бы для бренда».

Наша монограмма не просто прилеплена на готовую обувь как украшение, это важная деталь в системе крепления ре-

мешка к босоножкам. Jimmy Choo — это уверенность, гламур и сексуальность, и если кто-то на этой планете умеет делать отличные босоножки, то мне кажется, это я. Поэтому буквы — женственные, переплетающиеся, с граненной, как бриллиант, поверхностью. Потому что я всегда думаю о паре обуви от JC как об украшении. Так что в этой монограмме символично все».

Такие творческие муки и сложности, в то время как модные дома поголовно делают своего более простыми? «Отрицать существование трендов не стану. Но для меня важнее, чтобы то, что я создаю, соотносилось с домом, а не с трендами, было нацелено на будущее. У нас нет цели бегать за собственной историей, которая осталась в прошлом. Поэтому я думала о том, чтобы монограмма могла быть большой и маленькой, чтобы ее можно было размещать на туфлях, сумках, сделать сережкой. Для меня Jimmy Choo — это легкость и блеск, отсюда и образы для монограммы. Не отрицаю, что другие дизайнеры могут воспринимать бренд иначе, но у меня такое видение».

Сандра достает осыпанные блестками туфли, созданные совместно со студией Disney. «Мы не собирались их продавать. Я придумывала эту пару исключительно для собственного удовольствия с мыслью: «Сделаю, что захочу!» Но в целом совместные проекты — это мое, потому что это всегда более смело и выходит за рамки моего опыта. Получаешь не чистые Jimmy Choo, а что-то более интригующее. Когда мы работали с Вирджилем Абло из Off-White, он сказал, что хотел бы сделать коллекцию, навеянную образом принцессы Дианы. Я чуть не упала со стула, потому что мы много работали с ней». В то время Сандра только начинала в студии своего дяди Джимми Чу. Ей было 19, она только что осуществила мечту — поступила в Сент-Мартинс. Но нужно было помогать дяде в бизнесе, и Сандра бросила учебу.

«Это была маленькая простая студия, где царил беспорядок, — вспоминает Сандра. — Бесконечные ряды полок с образцами работ и шкафо до потолка, в котором хранились ткани. Постоянно приходили

Коллекция Jimmy Choo осень—зима 2019/20

стильпервые лица

знаменитости, в том числе принцесса Диана, журналисты. Студия была в районе Хакни, рядом делали театральные костюмы, сумки и шляпы, работали со стеклом. Многие мои друзья — с тех времен. Тогда они не были известны, а сейчас это известные стилисты и редакторы. Дядя научил меня всему. Мне было интересно придумывать туфли к наряду клиента, интересно понять, как делать обувь, интересно паковать готовые туфли в коробки и завязывать ленты! Это был бесценный опыт, благодаря которому я точно знаю, как сделать любую модель, а это очень важно для дизайнера. Если ты не знаешь как, ты не можешь спорить. Я же с самого начала ездила на фабрики в Италии и общалась с мастерами, которые не говорили по-английски. Но поскольку все мы знали, как делается обувь, им было понятно, чего я хочу, и мы вместе придумывали, как это сделать».

Ясно, что в этой системе координат новый логотип занимает далеко не главное место, но сережка с логотипом Jimmy Choo — это звучит интригующе, и невозможно не заговорить о том, что сегодня если лого на вещи отсутствует, то по ней часто и не определишь, какой дом ее сделал и кто дизайнер, так как все читают одни и те же отчеты по трендам и следуют им. Монограмма создавалась для того, чтобы прикреплять ее к вещам в качестве отличительного знака, или у бренда все же есть узнаваемые черты?

«Я люблю, чтобы на одной туфле был зеленый камень, а на другой — белый. Моя работа — привлекать внимание, удивлять, создавать что-то красивое как для новых клиентов, так и для постоянных. В этом году я задумалась: а как вообще этот бренд создавался? Думала о женщинах, которые носят нашу обувь. С одной стороны, это молодые женщины, такие как Кайя Гербер, с которой мы работали над рекламой бренда. Ей всего 18, но ее рабочая этика просто потрясающая. С другой стороны, есть королева Великобритании и ее семья — они тоже наши друзья. Они все помогли мне понять, что моя героиня твердо стоит на ногах. Я люблю выбрать какую-то одну идею, например квадратный нос или специальные прорези, красоту формы или талант мастеров, которые создают нашу обувь, и воплощать ее в разных моделях для разных клиентов и целей. Это моя фишка. Мне все равно, кто наденет мои туфли, 16-летняя или 60-летняя, главное, чтобы ей было в них хорошо. При этом важно понимать, что есть люди, которым нравится бренд, и есть люди, которым нравится дизайн. Так меня учили в школе дизайна Сент-Мартинс. Поэтому моя подпись — это не лого, а изгиб каблук и способ закреплять ремешок, внимание к деталям и удобству в носке, способность удивлять и пробуждать в женщинах независимость, своеобразие и волю. Думаю, что люксовые вещи и хороший дизайн никогда не умрут, потому что люди ценят качество и возможность

носить вещь годами. Мы начали с того, что я хотела делать обувь модную и носибельную, в которой есть класс, шик и неожиданность, элемент сюрприза, мечты и фантазии. И все это я собираюсь продолжать! Так что ждите гламура!»

И напоследок вопрос о театре. Сандра засмеялась: «Для меня каждый день — театр. Конечно, создавая обувь JC, я думаю об экологичности, удобстве, запросах клиентов и о том, с какой целью создается та или иная пара, но в целом каждая моя работа — это театр. Что же касается настоящего театра, то я никак не могу выбраться посмотреть постановку “Hamilton”, которая с 2017 года идет буквально за углом!»

Беседавала Кристина Москаленко

Эскизы и процесс создания сумки Jimmy Choo Varenne

Вместо действия Главные премьеры в новом прочтении

Елена Кравцун |

«ЗАВЕЩАНИЕ ЧАРЛЬЗА АДАМСА, ИЛИ ДОМ СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ»

Соединение комикса и классики уже стало привычным делом, но только не в постановках российских репертуарных театров. Первая ласточка из масскультуры — «Семейка Аддамс» — пробралась в святая святых интеллектуального искусства — на сцену «Мастерской Петра Фоменко». Прообразом главного героя спектакля стал Чарльз Сэмюэл Аддамс, автор «Семейки Аддамс». Визуально постановка решена в черно-белой эстетике немого кино. Спектакль вышел не менее зрелищным, чем голливудские блокбастеры: эффектные сцены, яркие музыкальные номера (музыку к постановке написала рок-группа «Слот») и ироничные диалоги выстроены так плотно, что три часа пролетают как три минуты. А еще на сцене мелькают привидения — куда же без них в этом диковатом, но обаятельном семействе. Готическая эстетика Alexander McQueen тоже вписалась бы в художественное решение спектакля.

Театр «Мастерская Петра Фоменко»
7, 8, 25, 26 октября

СИМБИОЗ МИРА моды и театра существует давно. Юбер де Живанши в 1997 году готовил костюмы для «Жизели» в Большом театре. Ёдзи Ямamoto в 1993-м одевал героев оперы «Тристан и Изольда». Михаил Барышников в «Письме человеку» изображал Вацлава Ножинского в костюмах Giorgio Armani. Список можно продолжать бесконечно. Редакция «Коммерсантъ. Стиль» пофантазировала, как выглядели бы костюмы громких мировых премьер, если бы их исполнение доверили не профессиональным театральным художникам, а модным дизайнерам.

MAX MARA

«ИРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»

Искусство не может обходить стороной острые актуальные проблемы — со сцены иной раз проще сказать то, что трудно донести до общества в жизни. Концентрация самых острых и спорных тем, волнующих современников, в спектакле Виктора Рыжакова по философской пьесе Ивана Вырыпаева гуще, чем в выпуске новостей в прайм-тайм. Право голоса дано политологу, журналисту, писателю, священнику и даже жене высокопоставленного чиновника. Все, чем живет день сегодняшний, прозвучит с трибуны Театра наций в жесткой дискуссии между героями. Пьеса-манифест настолько хитро устроена, что все монологи коснутся каждого зрителя лично. Герои появляются на сцене в строгих деловых костюмах, а костюмы — один из ключевых трендов нового сезона.

Театр наций
1, 2, 17, 18, 19 октября, 10 ноября

VALENTINO, FENDI

стильафиша

НАСТОЯЩАЯ КОМЕДИЯ

Если не хочешь завершить дни, как герой «Похождений повесы», то в Лондон надо ездить ради театров и музеев. Где же еще смотреть на всемирно известных британских актеров, тем более если они играют в современной комедии. Один из лучших Мориарти за всю историю «шерлокомании» в кино, Эндрю Скотт, выступает в роли популярного актера, которого настиг кризис среднего возраста. Чем старше его герой становится, тем моложе любовницы, глубже депрессия и психоделичнее происходящее вокруг. Недавно на этом поле уже «высказался» Бенедикт Камбербэтч в психоаналитическом сериале «Патрик Мелроуз». Свою же хандру персонаж Эндрю Скотта будет побеждать с помощью фирменного британского юмора, который явлен здесь во всем блеске. Как будто специально для таких ярких декораций создавал одежду Алессандро Микеле из Gucci.

Teatr The Old Vic, Лондон

Спектакль доступен для просмотра на www.theatrehd.com

«PLAYLIST (EP)»

Великий экспериментатор Уильям Форсайт поставил с Бостонским балетом «Playlist (EP)», который критики назвали самой ожидаемой премьерой весны в Париже. Балет ультрасовременный: кислотные цветовые и световые решения, яркие костюмы, эклектика уличного американского танца. Все, чем славится Форсайт и современная хореография. Полная свобода самовыражения. Музыка и танец — словно разговор о мире, в котором мы сегодня живем. И кажется даже, что Вирджил Абло (Off-White) и Proenza Schouler держали в уме именно этот спектакль.

Театр Елисейских Полей, Париж

На момент сдачи номера в печать даты спектаклей известны не были

«ПОХОЖДЕНИЯ ПОВЕСЫ»

Времена меняются, люди — нет. Сюжет оперы Игоря Стравинского повторяется в судьбах многих героев и нашего времени. Уехал молодой сын богатых британских родителей в Лондон за отличным лоском — и сгинул. Пабы, женщины и дьявол довели представителя золотой молодежи до грустного финала. История банальная, а вот постановка, объединившая театры Нидерландов, Франции и России, — блестящая. «Похождения повесы» Стравинский писал как вещь новаторскую, а во что ее превратил режиссер-постановщик Саймон Макберни с отсылками к рококо и современному искусству — словами не описать. Надо видеть и слышать. О костюмах: главный герой значительную часть времени проводит на сцене в пижаме и трусах, а вот актрисы, исполняющие женские партии, отлично смотрелись бы в платьях и костюмах Jil Sander.

Театр им. Станиславского и Немировича-Данченко

На момент сдачи номера в печать даты спектаклей известны не были

«ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Знаменитая опера Шостаковича по мотивам повести самого недооцененного русского писателя, Николая Лескова, покорила Париж этой весной. Режиссер-постановщик Кшиштоф Варликовский подошел к делу по-современному, сделав постановку в жесткой реалистичной манере. Публика была в восторге и устроила овацию авторам и исполнителям после завершения спектакля, в котором есть и ГУЛАГ, и откровенный секс, и подводная сцена, где Катерина топит свою соперницу. Не театральное действо, а настоящее эмоциональное потрясение. Не хватало только летящих шелков Valentino.

Opera Bastille, Париж

На момент сдачи номера в печать даты спектаклей известны не были

Обложка книги «Театральные люди», издательство АСТ, редакция Елены Шубиной, 2019 год

Инна Чурикова и автор книги Сергей Николаевич на презентации книги в бутике NESPRESSO в «Новинском пассаже». Компания NESPRESSO выступила партнером мероприятия, а также представила новый бренд MASTER ORIGIN COSTA RICA

«Театральные люди» Об Инне Чуриковой в спектакле «Аудиенция»

Сергей Николаевич |

РЕДАКЦИЯ Елены Шубиной издательства АСТ выпустила книгу Сергея Николаевича «Театральные люди». «Коммерсантъ. Стиль» публикует отрывок из нее.

...Ну какая же это мука! Все эти тигры, парики, шлейфы, мантии... Команда парикмахеров, визажистов, стилистов. Их тянущие руки с иголками, расческами и кисточками. Их ласковый шепот: «Сейчас подколем, подкрасим, ушьем...» Но в каждой интонации — тревога и страх. А вдруг ничего не получится? И все усилия пойдут прахом. Это же театр! Никто ничего не гарантирует: ни имя, ни слава, ни список предыдущих ролей и заслуг. На сцене она все равно будет одна, как Королева, когда та выходит на балкон Букингемского дворца. Потом появляется родня, создавая впечатление оживленной массовки. Но вначале это всегда одинокая фигура в шляпе и с сумочкой, застывшей на полусогнутом локте. Так и стоит на своем королевском посту уже шестьдесят пять лет. Несгибаемая, неизменная, неподвластная ни людям, ни модам, ни сезонам. Один из главных символов нашей цивилизации, точнее того, чего эта цивилизация может достичь, если хочет таковой называться...

...До «Аудиенции» остается немного времени. Позади долгие и мучительные переговоры с автором, англичанином Питером Морганом. Он востребованный и модный драматург, опытный сценарист, открывший свою золотую жилу и успевший заработать кучу денег на Ее Величестве. «Аудиенция» прошла бесчисленное количество раз в Лондоне, потом ее перенесли на Бродвей. Хелен Миррен, в какой-то момент утомившись изображать шесть раз в неделю королеву, отдала свою роль другой титулованной звезде и тоже «dame» — Кристин Скотт-Томас. Я был в Лондоне, когда вся подземка и Вест-Энд были завешаны ее портретами в королевской тиаре и мехах. Особого сходства я не обнаружил, но не в нем дело. У Моргана главная ставка — на стремительный, как игра в пинг-понг, обмен репликами, на безошибочную реакцию партнеров, на мгновенные переодевания и трансформации: вот королева-старушка устало слушает Джеймса Кэмерона, госящегося ей по возрасту во внуки; а вот она, еще совсем юная, смущаясь, принимает своего первого премьер-министра Уинстона Черчилля; и спустя мгновения она уже во всеоружии своего монаршего опыта дает деликатные наставления непреклонной Маргарет Тэтчер.

Следить за всеми этими переходами и диалогами — как читать учебник по новейшей английской истории. С одной стороны, это, конечно, довольно специальное удовольствие, рассчитанное на любознательных англоманов. С другой — надо очень постараться, чтобы увлечь тех, кто не испытывает повышенного внимания к английской монархии и взаимоотношениям Елизаветы с ее многочисленными премьер-министрами. Не рассчитывая на пылкий интерес наших зрителей к этой теме, Глеб Панфилов сделал ставку на «русский след» в истории правления Елизаветы II, попытавшись с помощью Моргана внести новые акценты в пьесу. Тут будут и Сталин, и Гагарин, и Горбачев, и перестройка в СССР, и первый исторический визит королевы в Россию в 1994 году. Все это не просто темы для обсуждения на очередной аудиенции в Букингемском дворце. Это по-своему захватывающая театральная сага о том, как хрупкая женщина, оказавшись волею судьбы в самом эпицентре Большой Истории, умудрилась там продержаться больше шестидесяти лет.

Почему именно она? Как ей это удалось? На этот счет существуют разные версии и предположения. Полагаю, что есть свой ответ и у Инны Чуриковой. Ей должен быть близок сам тип монаршего самосознания, который во многом определяется врож-

денным чувством долга, глубинной верой в собственное предназначение. Причем верой без всякой кликушеской истовости или показного фанатизма, а скорее с насмешливой и усталой мудростью женщины, много чего повидавшей и пережившей, которая умеет демонстрировать не только безупречные манеры в самых разных жизненных ситуациях, но прежде всего здравый смысл.

У Чуриковой с Елизаветой тоже есть несколько очевидных совпадений: один брак и одна любовь на всю жизнь, верность собственному призванию, страсть к садоводству и, наконец, нежная привязанность к собакам породы корги. Разве мало?

С Панфиловым они завели двух собак, Лесли и Сюзи, как только на горизонте маячила «Аудиенция». Еще было непонятно, состоится спектакль или нет, а они уже были — два рыжих гладкошерстных создания с умными лисьими мордочками, словно сбежавшие с домашних фотографий, где Елизавета позирует в окружении своих четвероногих любимцев. Вот уж истинно королевская порода: такт, выдержка, деликатность. За все время утомительной многочасовой фотосессии в Театре Наций мы ни разу не услышали их лая. Ни разу не подали голоса, не испортили ни одного кадра, не помяли ни одного платья. Вели себя скромно, достойно, внося своим энергичным присутствием ту ноту обаятельной непосредственности, без которой театральная история про Королеву была бы, наверное, слишком чопорной и даже скучноватой.

А тут собачки вихрем носятся, бриллианты от поставщика Ее Величества ювелирного дома Garrard сверкают, целая бригада костюмеров, гримеров и одевавших суетится, готовясь к первому кадру, где Королева должна предстать в полном коронационном облачении.

В зеркалах фойе отражается вся наша съемочная массовка, застывшая в оцепенении перед этим бриллиантово-парчово-горностаевым величием, созданным талантами, усилиями и бессонными трудами целой команды профессионалов экстра-класса.

— Нет, все-таки это качество, — довольно произносит Глеб Панфилов, буравя колючим, придиричьим взглядом фигуру жены, закованную в королевские одежды.

— Свет должен быть более холодным, — дает он распоряжение фотографу.

На несколько часов Панфилов будто бы вернулся в привычную атмосферу съемочной площадки. Он уже знает, каким будет этот его «фильм» про Королеву. У него уже все построено, продумано, отрепети-

РЕДАКЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

ровано, сложилось в некий абсолютно идеальный кадр, который может снять только он, а сыграть там может только она, его Актриса, его Инночка.

На самом деле это такое счастье — видеть их обоих вместе, следить, как он исподволь, незаметно режиссирует ее мизансцены, выбирает и ставит правильный свет, подбадривает ее, давая ощущение надежности, защищенности, уверенности. И правда, легко ли просидеть пять часов подряд под жгучими прожекторами во всем этом неподъемном, душном прикиде? Но при этом ни единой жалобы, ни вздоха, ни каприза — ах, устала! Свою королевскую смену Чурикова отслужила, как солдат на посту: от и до. Улыбалась, когда надо, махала рукой в перчатке перед воображаемой толпой, примеряла алые шляпы в тон ее пунцового английского костюма, подкармливала собачек, чтобы они не скучали.

...И только когда гримеры с осторожностью сняли с нее корону — точную копию той, которой Елизавету II короновали 2 июня 1953 года, — Инна Михайловна позволила себе вздохнуть.

— Ну какая же она тяжелая!

Инна Чурикова в роли королевы Елизаветы II в спектакле «Аудиенция», Театр наций. Художник по костюмам Витя Севрюкова заказала платья у тех же мастеров, что работали над фильмами «Мария-Антуанетта», «Великий Гэтсби», «Титаник». Украшения для премьеры предоставил английский ювелирный дом Cartier. Копию тиары изготовили петербургские ювелиры

ФОТО ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЧУКОВА (ИЗ КНИГИ С. НИКОЛАЕВНА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОДЛИ)

На первых ролях
О моде на театр и театре моды
Алена Исаева

МОДЕЛИ НА ПОКАЗЕ
CHRISTIAN DIOR HAUTE
COUTURE, 1998 ГОД.
ДИЗАЙНЕРОМ ДОМА
В ТО ВРЕМЯ БЫЛ ДЖОН ГАЛЬЯНО

Эскизы Ива Сен-Лорана для спектакля Жана-Луи Барро «Женитьба Фигаро», 1964 год

MUSEE YVES SAINT LAURENT PARIS

Андрей Миронов в спектакле «Безумный день, или Женитьба Фигаро», Театр сатиры, 1969 год. Костюмы для спектакля делал Вячеслав Зайцев

ВИТАЛИЙ АРТУНОВ / РИА НОВОСТИ

ТО, ЧТО МОДНЫЕ дизайнеры время от времени изменяют рет-а-портёр с кино или театром, — история известная и не новая. Любопытно, кто хоть чуть-чуть интересуется модой, с ходу вспомнит Юбера де Живанши и его маленькое черное платье для Одри Хепберн — Холли Голайтли в «Завтраке у Тиффани» и Ива Сен-Лорана, который придумал для Катрин Денев — Северины в «Дневной красавице» знаменитое притворно-скромное платье с белым воротничком и манжетами.

Только ленивый модный журналист не писал о дуэте Ричарда Гира и Джорджо Армани в «Американском жиголо», принесшем обоим славу и деньги, об «инопланетном» костюме Жан-Поля Готье для Миллы Йовович в «Пятом элементе» и о платьях Prada для свеженького «Великого Гэтсби».

Напомним еще о глухом черном платье Guy Laroche с умопомрачительным вырезом на спине, которое было на Мирей Дарк в «Блондине в черном ботинке», и о металлическом платье Расо Rabanne, которое засветилось в 1967 году в культовых «Искателях приключений» Робера Энрико. Желющие могут этот список легко продолжить.

В театре у модных дизайнеров обычно гораздо больше свободы, но шумихи гораздо меньше, чем при работе в кино. История любви театра и моды началась больше ста лет назад с дягилевских «Русских сезонов». Как ни странно (а может быть, как раз закономерно), но поначалу театр стал влиять на моду, а не наоборот. В 1910 году специально для Иды Рубинштейн был поставлен балет «Шехеразада» с экзотическими декорациями и костюмами Льва Бакста. Совершенно неожиданно даже для самого Дягилева «Шехеразада» стала главным событием сезона и вызвала сумасшедший интерес к Востоку. Париж охватила настоящая «восточная лихорадка»: светские дамы нарядились в платья а-ля Ориент, шаровары, халаты и цветные тюрбаны. В тот год Бакст писал жене: «Слыхала ли ты про Poiret — портного?.. На днях он мне предложил 12 тысяч франков за 12 рисунков модных туалетов. Художники мне отсоветывают соединять свое имя с его, боятся, что я буду «declassé». Но будет чудно, если Петербург

через 2 года (раньше не докатится) будет носить мои фасоны!» В итоге Бакст не только согласился, но и стал делать эскизы костюмов для Maison Paquin, шляп — для Camille Roger и обуви — для Hellstern. А еще рисунки для тканей по заказу американского промышленника Артура Селига, которые пользовались в Америке невероятным успехом. С тех пор заметных случаев увлечения театрального художника модой не наблюдалось, но влияние Бакста оказалось таким мощным, что до сих пор продолжает сказываться и на моде, и на театре. Достаточно взглянуть на коллекции Christian Dior, созданные Джоном Гальяно (особенно haute couture весна-лето 1998), или на театральные эскизы Ива Сен-Лорана, в которых можно угадать прямые цитаты то из «Шехеразады», то из «Жар-птицы», то из «Карнавала». Конечно, Сен-Лоран не был «модным дизайнером в театре» — для него сценический костюм был скорее второй профессией. Многие помнят, как в середине 80-х в ЦДХ на Крымском Валу прошли одна за другой две его выставки: одна была посвящена моде, а другая — исключительно театру. Он делал костюмы для Жан-Луи Барро и Мадлен Рено, для Рудольфа Нуреева и Зизи Жанмер, Майи Плисецкой и Жерара Депардье.

Дорожку в театр модельерам и кутюрье проложил все тот же Сергей Дягилев, но уже после Первой мировой войны, когда новые времена потребовали новой эстетики и буйная декоративность прежних постановок, которая еще вчера имела бешеный успех, стала казаться неуместной и вычурной в заметно обедневшем и протрезвевшем мире. В 1924 году Дягилев показывает балет «Голубой экспресс» по либретто Жана Кокто. Никакой экзотики, никакой роскоши — современные молодые люди, теннис, джаз и поезд, который мчит их к морю. Декорации Пабло Пикассо, костюмы Коко Шанель. Вместо привычных балетных костюмов — топы и шорты, которые напоминали модные купальные костюмы того времени, полосатые свитеры и гольфы, теннисные туники и юбки. Аксессуары (какая же Шанель без аксессуаров?) были не менее важны, чем костюмы: искусственный жемчуг, купальные шапоч-

Ида Рубинштейн в спектакле «Шехеразада», приблизительно 1910 год

FINE ART IMAGES / DIOMEDEA

МОДЕЛИ В ПЛАТЯХ RAQUIN, ШЛЯПАХ КАМИЛЛЫ РОЖЕ И ОБУВИ «ХЭЛЛЬСТЕРН». ЭСКИЗ ЛЬВА БАКСТА, 1912 ГОД

ки и тапочки, наручные часы, очки и даже кодаковские фотокамеры. Это был первый случай, когда театр стал модным в самом прямом смысле слова. Журнал Vogue писал: «Русские балеты уже не такие русские: холодные, спокойные, сдержанные цвета скорее напоминают о французском стиле». Публика в восторге, балерины в ужасе. Смотрелись костюмы органично и эффектно, однако артисты жаловались, что танцевать в них неудобно: неудобно «держаться» партнершу, одетую в трикотаж; огромные жемчужные серьги мешали движению... Кстати, именно Шанель была автором классической балетной прически, когда волосы гладко зачесаны и собраны в пучок на затылке.

Модный дизайнер требуется в театре всякий раз, когда возникает нужда в остром чувстве момента, когда перспектива побеждает ретроспективу. Помните черную водолазку под расшитым золотом камзолом на Фигаро — Андрее Миронове в знаменитом спектакле Театра сатиры «Безумный день, или Женитьба Фигаро», который был поставлен в 1969 году (и, хвала небу, снят на пленку)? Ровно такая же водолазка, только белая, была на пижоне Лелике из «Бриллиантовой руки» 1968 года. Это привет от модельера Вячеслава Зайцева, который сделал костюмы к спектаклю. Одной супермодной детали было достаточно, чтобы зрители в зале поняли: персонажи Бомарше в париках и камзолах разговаривают с ними сегодняшними о совершенно сегодняшних вещах.

Тут нельзя не вспомнить и о театральной истории Джанни Версаче. Его первым опытом в 1982 году стал балет Рихарда Штрауса «Легенда об Иосифе» на сцене «Ла

Скала» (самые первые костюмы для которого, кстати, сделал Бакст). Но гораздо интереснее его работа для «Балета XX века» Мориса Бежара. В постановке «Мальро, или Метаморфозы богов» Версаче, как когда-то Шанель, одевает танцоров в костюмы с улицы или, вернее, с модного показа. Но разница в том, что сюжет на этот раз не современен (как в «Голубом экспresse»), а самый что ни на есть мифологический. Дизайнер превращает богов в обычных прохожих (или прохожих — в богов) и этим заставляет зрителей обнаруживать признаки божественного в себе самих... Впрочем, и в его костюмах для «Ла Скала» не обошлось без широких подплечников, годе и «велосипедок». И идея эта не нова: художники XV века тоже изображали библейских персонажей в современной им одежде, просто профессии модного дизайнера тогда не существовало.

Дизайнер Света Тегин, которую Дуня Смирнова пригласила сделать костюмы к ее новому фильму об Александре Вертинском, говорит о своей работе так: «Создавая коллекцию, я так или иначе придумываю для себя идеальную историю, в которой важна не только одежда, но и образы девушек, музыка, свет. И самое большое наслаждение, когда на показе все это на короткое мгновение складывается. А тут я впервые работаю над историей, которая будет длиться долго и никуда не исчезнет, и это огромное удовольствие. Художники в кино обычно слишком дотошно стараются воспроизвести все детали того или иного времени, но мне кажется, этого совершенно не нужно, задача художника — передать главное настроение, дух, а для этого образы можно заострить...»

ДЖОАННА ШИМКУС В ПЛАТЬЕ РАСО КАВАННЕ. КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ИСКАТЕЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЙ», 1967. РЕЖИССЕР РОБЕР ЭНРИКО

МИРЕЙ ДАРК В ПЛАТЬЕ GUY LACOSNE. КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ВЫСОКИЙ БЛОНДИН В ЧЕРНОМ БОТИНКЕ», 1972. РЕЖИССЕР ИВ РОБЕР

И еще немного о кино

Если дизайнер и актер попадают в резонанс, то мы получаем, с одной стороны, образ-икону, который переживает свое время, а с другой — модный тренд, который тиражируется в сотнях, а то и тысячах копий. Так произошло с платьем-халатом Pierre Balmain, которое модельер сделал для Брижит Бардо в фильме «И Бог создал женщину», с тем самым платьем Ивы Сен-Лорана из «Дневной красавицы», о котором мы говорили, с нарядами Юбера де Живанши для Одри Хепберн из «Завтрака у Тиффани» и «Как украсть миллион» и, конечно же, с костюмами Джорджо Армани к «Американскому жиголо». Недавнее хождение в Голливуд Миуччи Прады, где по ее эскизам были одеты главные герои «Великого Гэтсби», — пример из того же ряда, с той лишь разницей, что вариации платьев Prada и Miù Miù на тему двадцатых не подняли никакой особенной модной волны, кроме волны громкого пиара. Дело здесь не в дизайне, а в том, что в двадцать первом веке кино перестало быть тем глобальным проводником стиля, каким было практически весь двадцатый. Впрочем, изредка модный дизайнер все-таки берет всю власть в свои руки. Так, в 1996 году Питер Гринуэй пригласил Жан-Поля Готье стать полноценным художником по костюмам для фильма «Повар, вор, его жена и ее любовник». Здесь речь шла уже не о том,

чтобы модно одеть главную героиню, а о том, чтобы при помощи костюмов создать художественное полотно, правильно расставив не только смысловые, но и цветовые акценты. Живописец от кинематографа, Питер Гринуэй добивался того, чтобы костюмы героев каждый раз совпадали по цвету с цветом помещения. Например, когда героиня в белом платье выходила из белого туалета в красный зал ресторана, ее платье тоже менялось с белого на красное. Зрители не замечали подмены, но картинка всегда оставалась идеальной. Так что Готье приходилось делать каждый костюм в нескольких цветах.

Но самая яркая работа Жан-Поля Готье в кино — это, конечно, «Пятый элемент» Люка Бессона, который вышел на экраны в 1997 году. Вот где дизайнер получил возможность оторваться без оглядки на тренды и сезоны. Готье создал для фильма более 900 костюмов, предварительно сделав к ним несколько тысяч эскизов. Элементы так любимого им панка, пропущенные через призму фантастики и футуризма, превратились в киберпанк, ставший одним из мощных трендов конца девяностых. А белое боди-бандаж Миллы Йовович — Лилу заслужило такой же культовый статус, как тремя десятилетиями раньше зеленые латы Барбареллы от Расо Rabanne.

Гранвиль — северное Монако

Princesse en Dior в музее Кристиана Диора

Алексей Тарханов |

ГРЕЙС КЕЛЛИ В СИНЕМ ШЕЛКОВОМ ПЛАТЬЕ С ДЕКОРОМ ИЗ РАФИИ И ДЕРЕВА CHRISTIAN DIOR HAUTE COUTURE 1967 АВТОРСТВА МАРКА БОАНА

ГРЕЙС КЕЛЛИ В БЕЛОМ ШЕЛКОВОМ ПЛАТЬЕ С ПЕРЬЯМИ CHRISTIAN DIOR HAUTE COUTURE 1968 АВТОРСТВА МАРКА БОАНА. ЛОНДОН, 16 НОЯБРЯ 1970 ГОДА

ОБЛОЖКА КНИГИ GRACE DE MONACO. PRINCESSE EN DIOR («ГРЕЙС КЕЛЛИ. КНЯГИНЯ В DIOR»), ИЗДАТЕЛЬСТВО RIZZOLI, 2019 ГОД

В ДОМЕ-МУЗЕЕ Кристиана Диора открыта выставка «Грейс Монакская: Княгиня в Dior». Выставка нарядов голливудской дивы и европейской княгини в глубокой провинции, маленьком нормандском Гранвиле — результат не только долгой дружбы княгини Монако с домом Christian Dior, но и особых отношений, связывающих Гранвиль и Монте-Карло, нормандский и Лазурный берега.

Монако с Гранвилем — братья навек. Не только потому, что здесь есть казино и Hotel des Bains. Мало ли приморских городков мечтали стать такими же сказочно богатыми, как город на Скале. Но в городе, где слышишь то и дело «Гранвиль — север-

ное Монако», этому не удивляешься. История давняя, старожилы не припомнят.

Я-то как раз помню, как в 2015 году князь Альбер II приехал в Гранвиль с официальным визитом. Праздновалось трехсотлетие важнейшего события. В 1715 году тогдашний князь Монако Антуан I (1661–1731) впервые посетил город. И не просто так, а по государственному делу. Он приехал предложить губернатору Гранвиля Жаку IV де Матиньону, графу Ториньи (1689–1751), руку и сердце своей старшей дочери Луизы-Ипполиты, наследовавшей монакский престол, поскольку законнорожденных сыновей у князя Антуана I не было.

Жак де Матиньон был славен и богат, в честь его семьи названа улица Матиньон в Париже (и конечно, улица Матиньон в Гранвиле), а в Матиньонском дворце сейчас находится резиденция премьер-министра. Но титул графа на титул князя он охотно об-

менял, тем более что король Людовик XIV против этого ничего не имел. Так Жак де Матиньон стал Жаком I Гримальди.

Выставка в музее Диора — продолжение трех историй: и трехсотлетней, и шестидесятилетней, и четырехлетней давности. В 1956 году обладательница «Оскара», любимица и надежда Хичкока, самая знаменитая и высокооплачиваемая актриса американского кино вышла замуж за князя Ренье III. Она стала княгиней Монако, то есть, если хотите, «южного Гранвиля».

Сейчас Альбер II согласился предоставить городу для показа ее документы, вещи, платья. Главное, платья. Ведь ее роман с Европой был и романом с Christian Dior. Грейс не удалось подружиться с самим Кристианом Диором, прекрасно умевшим очаровывать самых красивых, умных и богатых клиенток. Создатель марки умер в 1957 году. Главным человеком в Dior для Грейс Келли

стал Марк Боан, назначенный артистическим директором дома в 1961 году и продержавшийся на этом посту 29 лет, дольше всех его предшественников и последователей. Многие до сих пор задаются вопросом, что же такое Christian Dior «золотого века» французской моды — Диор или Боан?

Они подружились, модельер гостил в княжеской семье в Монако, не во дворце, конечно, а в летних резиденциях, где Грейс было веселее и свободнее. Боан одевал Грейс по ее и своему вкусу. Они даже работали вместе: в 1967 году княгиня согласилась взять под свое покровительство «детский» бренд марки Baby Dior, который запускал Марк Боан. Выставка говорит о другой стороне волшебной истории, гораздо более материальной и человеческой. Создатели экспозиции не зря напоминают слова Грейс: «Сказки пишут о феях, а я живой человек, я существую».

Сначала голова, потом — руки

О реставрации костюмов из архива Большого театра

Александр Щуренков |

ALEXANDER MURASHKIN / CHRISTIAN LOUBOUTIN

КОСТЮМ ВЕРЫ ДАВЫДОВОЙ: МЧЕДИДЗЕ — МАРИНЫ МНИШЕК, ОПЕРА «БОРИС ГОДУНОВ» МОДЕСТА МУСОРСКОГО; КОСТЮМ МАРИИ ПЛИСЦЕВОЙ — ЖАР-ПТИЦЫ, БАЛЕТ «КОНЕК-ГОРБУНОК» РОДИОНА ШЕДРИНА; КОСТЮМ МАРИАННЫ БОГОЛЮБСКОЙ — ЧАГИ, ОПЕРА «КНЯЗЬ ИГОРЬ» АЛЕКСАНДРА БОРОДИНА. ЭКСПОЗИЦИЯ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

ЭТОЙ весной Christian Louboutin выпустил в линии Marie Jane пять сумок из парчи и муара с вышивкой. Источник вдохновения найден в Большом театре, причем не только в его балетных и оперных постановках, но и в мастерских, закулисье, архивах. Помимо этого бренд финансово поддержал работу по реставрации костюмов начала прошлого века из архива театра, которая была проведена в мастерской реставрации кожи и археологического текстиля Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря.

«Любовь к балету и танцу у меня с детства, думаю, из-за фильмов, которые я тогда смотрел», — делится воспоминаниями дизайнер обуви Кристиан Лубутен. Когда ему было лет 12–14, одного из его взрослых друзей пригласили ставить музыкальное шоу. Вместе они смотрели записанные на видеокассеты лучшие моменты мировых шоу с 1920–1930-х до 1970-х годов. «Я помню, что даже попросил друга оставить мне эти кассеты — хотелось их пересматривать», — продолжает дизайнер. Лубутен влюбился в мир современного танца, начал посещать представления, но этот фильм с подборкой лучших моментов за 50 лет остался в его памяти до сих пор. Кристиан рассказывает, что больше всего ему запомнилась оттуда постановка в «Казино Бейрут» про Екатерину Великую, где она появлялась в кадре на лошади, а за ней огромная армия, которая как будто неслась на зрителях, сидевших за столами. Затем сцена ушла вниз, и перед ними появилось подобие бассейна, столы поднялись, а официанты в смокингах обслуживали зрителей, обутое в прозрачные сапоги. Лубутен был потрясен размахом этой постановки, музыкой, а также тем, насколько зрители оказались вовлеченными в действие.

Когда Лубутену было 17, он стал стажером в кабаре Les Folies Bergere. А в 40 с небольшим выступил в роли креативного директора Crazy Horse — поставил шоу «Feu» («Огонь»). И это были абсолютно разные работы. В первом случае он не придумал ни одной пары обуви, а во втором — сделал множество. Особенностью шоу в кабаре является то, что они дают кинематографичную, панорамную картинку. «Больше всего мне нравились репетиции, — признается Кристиан. — Это фантастический момент: ты находишься рядом с танцовщицами, наблюдаешь за их прогрессом, видишь свою работу в действии». Обувь при этом имеет чрезвычайно важное значение. Еще во время работы в Les Folies Bergere Лубутен услышал, как танцовщицы спрашивают после выступления: «Хорошо ли у меня получилось (спуститься по лестнице)?». Для шоуерлз спуститься по высокой и узкой лестнице,

не отводя взгляда от зала, — самый сложный момент выступления.

Большой театр интересовал Кристиана Лубутена задолго до того, как у него появилась первая возможность там оказаться. О мифах вокруг Большого, его танцоров, об интригах и любовных историях он узнал из фильмов. «Мне было известно, что постановки здесь славятся масштабностью, но я даже не подозревал, насколько театр огромен на самом деле, насколько велика его сцена, что есть репетиционная сцена точно такого же размера, как и основная, — с воодушевлением рассказывает французский дизайнер. — Этим Большой чем-то напоминает Россию — бесконечным пространством и гигантскими размерами». Первая встреча с Большим состоялась в 2016-м благодаря подруге Лубутена, наполовину француженке наполовину гречанке, которая переехала вслед за мужем в российскую столицу. Поначалу у нее никак не получалось понять город и привыкнуть к менталитету его жителей. И только после того, как она впервые попала в Большой, ее жизнь кардинально изменилась — Москва стала одним из ее самых любимых городов. Благодаря ей Кристиан познакомился с танцорами, а также оказался за кулисами — на экскурсии по всему театру, включая архивы и мастерские. «Мастерские Большого напоминают настоящий город — они огромны! — вспоминает Лубутен. — Здесь занимаются не только реставрацией, но и созданием костюмов, тут есть специалисты по работе с перьями и вышивке, художники-модельеры, цех по пошиву костюмов, обуви, головных уборов. Но жизнь в театре очень отличается от всего, к чему я привык в мире моды: в моей работе много мелких деталей, а в театральных костюмах важно, чтобы они хорошо смотрелись на большом расстоянии, это определяет техники, детали, объемы и в конечном счете внешний вид». Здесь заботятся о костюмах, участвовавших в легендарных постановках. Ежегодно из бюджета Большого театра выделяются средства на реставрацию, и в этом Лубутен решил поддержать театр. Выбор пал на те костюмы и обувь, которые особенно нуждались в реставрации. Среди них сапоги Владимира Рябцева к партии Иванушки (1912) в балете «Конек-горбунок, или Царь-девица» Цезаря Пуни, сапоги Леонида Собинова к партии Фра-Дьявола (1907) в опере «Фра-Дьявола, или Гостиница в Террачине» Даниэля Обера, сапоги Александра Пирогова к партии Ивана Грозного (1932) в опере «Псковитянка» Николая Римского-Корсакова, костюм Антонины Неждановой к партии Эльзы (1923) в опере «Лоэнгрин» Рихарда Вагнера, костюм Марианны Боголюбской к партии Чаги (1944) в опере «Князь Игорь» Александра Бородина. Впервые зритель мог увидеть часть ред-

ких экспонатов на выставке «Музей и театр. 100 лет вместе (1918–2018)», посвященной коллекции Музея Большого театра.

«В реставрации текстиля сложно все. Особенно, когда дело касается театрального реквизита. Каждая вещь, будь то веер или платье, требует индивидуального подхода», — объясняет Наталья Павловна Синицина, реставратор с 45-летним стажем. Именно она в 2008 году основала на базе Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря мастерскую реставрации кожи и археологического текстиля, и именно под ее руководством велась реставрация костюмов из архива Большого театра. Она занялась этим направлением, потому что ее возмущала принятая научная практика: предметы заливали клеем, фотографировали для дальнейших исследований — и потом уничтожали. Использовали любые средства, которые помогали сделать модель для документации, но не сохранить предмет.

Наталья вспоминает, что первым модным дизайнером, который финансово участвовал в реставрации уникальных предметов в России, стал Анджело Галассо. Благодаря финансовой помощи его фонда был отреставрирован шелковый китайский халат VII века, найденный при археологических раскопках под Смоленском. Его копия даже была выставлена в витрине сейчас уже закрытого бутика бренда на Большой Дмитровке. С Christian Louboutin история получилась масштабнее. «Каждое платье из Большого театра — это плод работы нескольких художников и мастеров. Театральные вещи сложны тем, что при их пошиве могут использоваться совершенно неожиданные материалы и их комбинации. — делится наблюдениями Синицина. — Прежде чем начать реставраторские работы, разрабатывается индивидуальная методика, без досконального изучения предмета и большого опыта и практики это невозможно». В отличие от царской одежды, которая, по мнению Натальи Павловны, вручную сшита так, как не сможет ни одна машинка, к театральным костюмам всегда относились как к вещам, не предназначенным для длительного использования, к тому же они подвергаются большим нагрузкам, поэтому их сложно восстано-

ALEXANDER MURASHKIN / CHRISTIAN LOUBOUTIN

вливать. «Пачки балерин к нам приходят вообще разорванные в дым, — восклицает реставратор. — Но разнообразие используемых материалов — это интересно, каждый раз приходится что-нибудь новое придумывать, ведь реставратор — это сначала голова, а только потом руки».

Модные бренды в последние годы активно финансируют восстановление исторических памятников по всему миру. При этом многие из них работают и с театром — поддерживают создание новых постановок и костюмов. Но реставрация вещей из архивов — направление не самое популярное, хоть и очевидно важное. В наш век перепроизводства каждая из таких реставрационных инициатив, помогающих сохранить то, что чрезвычайно легко потерять, достойна особого внимания и уважения.

Сумки MARIE JANE, посвященные России и декоративно-прикладному искусству, расшитые полудрагоценными камнями, перьями и отороченные искусственным мехом. Сумки были вручную окрашены знаменитым плюмасье Бруно Лежером по старинной методике. Каждая модель существовала в единственном экземпляре

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHRISTIAN LOUBOUTIN

Кристиан Лубутен в бутике марки в Москве

Бархатные балетные туфли Дмитрия Смирнова — Ромео, балет «Ромео и Джульетта», 1910 год. Экспозиция после реставрации

ALEXANDER MURASHKIN / CHRISTIAN LOUBOUTIN

Туфли, принадлежавшие Герману Ситникову, точная дата создания неизвестна — на экспозиции после реставрации

Выход на сцену

Chanel и главные балетные премьеры

Мария Сидельникова |

Сцена из балета «Вариации»
в исполнении солисток
Гранд-опера в Париже

OPERA NATIONAL DE PARIS / ПРЕДОСТАВЛЕНО CHANEL

«ВОТ увидишь, это самая ожидаемая премьера года, и в зале тоже будет на что посмотреть», — заманивала танцовщица Кариатис свою подругу и ученицу Коко Шанель на премьеру «Весны священной» Стравинского в 1913 году. Премьера, как известно, обернулась страшным скандалом: пляски варваров, сочиненные Вацлавом Нижинским, привели в бешенство нарядных дам и господ. Шанель вышла из театра потрясенной: балет, вырвавшийся за пределы жестких рамок, был созвучен ее представлениям не только о моде, но и о жизни. Но для салонного Парижа, где свершались художественные революции, имя Коко было из другого, чужого мира. Все изменит скорое знакомство и дружба с Мисей Серт, которая всюду была своей. Так Шанель узнает Дягилева, ее дом станет местом встречи всего русского Парижа, ее банковские счета — спасательным кругом дягилевской антрепризы, которая не вылезала из долгов (восстановление «Весны священной» в 1920 году тоже профинансирует Шанель), а ее имя украсит афиши самых громких премьер «Русских сезонов»: «Голубой экспресс», «Царь Эдип», «Орфей», «Аполлон Мусaget», костюмы — Chanel.

«Это был самый модный балет за всю историю существования “Русских сезонов”», — будет вспоминать администратор труппы Сергей Григорьев об успехе «Голубого экспресса». Балет, получивший имя знаменитого поезда, который мчал к пляжам Лазурного берега состоятельных отдыхающих Лондона и Парижа (в том числе и саму Шанель, на виллу La Pausa), воссоздавал обстановку и атмосферу летнего отдыха парижского бомонда 20-х. Костюмы Габриэль Шанель были посвящены различным видам пляжного спорта. Модные купальники и спортивные костюмы на сцене смотрелись так же выигрышно, как и в жизни. Что, кстати, в свое время и продемонстрировал Карл Лагерфельд, создав летнюю коллекцию по мотивам «Голубого экспресса».

Спустя век история повторяется. Сегодня французский дом моды Chanel выступает в роли мецената и дизайнера по костюмам главных балетных событий в главных балетных столицах — Париже и Москве.

Отношения с Парижской оперой начал Карл Лагерфельд. В 2016 году он оформил сценографию и костюмы для «Брамс-Шёнберг квартета» Джорджа Баланина — одноактного балета об угасании Австро-Венгерской империи. Дворец-призрак, потускневшие шопеновские пачки и физическое ощущение неизбежности гибели империи — об этом вспоминают все, кто видел постановку. А в 2018 году Chanel стал меценатом гала-концерта к открытию нового балетного сезона в Парижской

опере, и это один из редких вечеров в году, когда блеску Орега Garnier соответствуют и программа, и публика.

Из всех традиций 350-летней истории Парижской оперы гала — самая молодая. Начало ей положили четыре года назад действующий интендант Стефан Лиссер и экс-худрук балета Бенжамен Мильпье с целью пополнить театральную казну. Госбюджет из года в год сокращается, поэтому сторонняя поддержка сегодня ценна как никогда. Но Опера выбирает партнеров скрупулезно — статус обязывает, совсем как Chanel. И здесь, как говорится, они не могли не встретиться. Оба дома являются частью великой культуры Франции, это хранители лучших традиций, школы и мастерства, с которыми сверяются по всему миру.

«Парижская опера, как и дом Chanel, институция одновременно классическая и современная: она обладает потрясающим наследием, но вместе с тем силой, актуальностью и широтой взглядов», — считает худрук балета Орели Дюпон, которая для гала этого года выбрала эффектное белоснежное, усыпанное цветами платье с открытой спиной и воротником-стойкой из круизной коллекции Chanel — первой созданной от и до Virjini Viar. В Орега Garnier была и сама Virjini Viar — как всегда, скромна и незаметна, был Уильям Форсайт — в кои-то веки не в трениках, были актрисы, режиссеры, художники, галеристы, дизайнеры, музыканты, модели, графини, баронессы, высокие покровители балета со всего мира, чьи жесты щедры, но не напоказ. Словом, парадная лестница главного французского театра, утопавшая по случаю в цветах, видела в тот вечер свой самый красивый светский спектакль.

Но основная программа затмила все: пять хореографов разных поколений и разных взглядов на классический балет и лучшие этюды и артисты труппы, которые сияли ярче, чем все золото и бриллианты. Вечер открыли традиционным грандиозным Дефиле (именно с большой буквы, так оно записано во французском авторском праве). Не имеющий аналогов ни в одном театре мира, торжественный парад всех балетных сил Парижской оперы прописал на сцене Орега Garnier французский киевлянин, воспитанник Дягилева и друг Габриэль Шанель Серж Лифарь в 1946 году, и устраивают его в исключительных случаях. Под «Марш троянцев» Гектора Берлиоза из Зеркального фойе на авансцену двигается блестящий балетный полк: от «крысят» — учеников школы к артистам труппы и этюдам — железные спины, мягкие локти, кошачий шаг и строжайшая иерархия, как в армии. Военные параллели неслучайны: первое Дефиле в Парижской опере давали к визиту освободителя Франции

РИСУНОК КАРЛА ЛАГЕРФЕЛЬДА ПО МОТИВАМ АНТРЕПРИЗЫ СЕРГЕЯ ДЯГИЛЕВА «РУССКИЙ БАЛЕТ»

KARL LAGERFELD

КОКО ШАНЕЛЬ И СЕРЖ ЛИФАРЬ, 1937 ГОД

JEAN AND BRIGITTE MORAL / ARCHIVE CHANEL

ЖАН КОКТО И СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ, 1924 ГОД

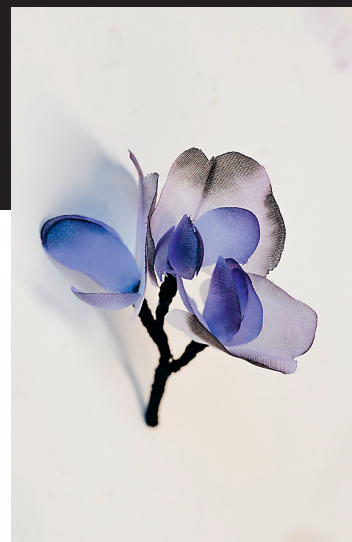
AUX MARNAT / CHANEL

AUX MARNAT / CHANEL

AUX MARNAT / CHANEL

AUX MARNAT / CHANEL

генерала де Голля, и Лифарь сам проводил аналогии с парадами на Красной площади.

Ради одного вечера из репертуарных запасников достали редкий дуэт «Три прелюды» (1969) на музыку Рахманинова в постановке английского хореографа Бена Стивенсона (Амандин Альбиссон и Матьё Ганьо составили очень гармоничную пару). Повторили «Па-де-де Чайковского» в хореографии Баланчина. Фаворит парижских меценатов Уго Маршан и кроткая Людмила Пальеро исполнили его с фирменным французским стилем и деликатностью. Новым для Парижской оперы стало имя испанского хореографа, руководителя Танцевальной компании Сиднея и большого поклонника Майи Плисецкой Рафаэля Боначеллы, его дуэт «AB (Inttra)» теперь есть в репертуаре труппы. А поклонники Уильяма Форсайта дождались возвращения последней постановки мэтра для Оперы — «Blake Works I» на песни Джеймса Блейка, и это единственный из всех балетов-гала, который можно посмотреть в текущей программе театра. Все остальное готовили специально к случаю.

Но главный эксклюзив вечера, который предвкушали и меценаты, и балетоманы, — премьера восстановленных «Вариаций» (1953) Сержа Лифаря на музыку Франца Шуберта с новыми костюмами дома Chanel. Этот па-де-сис во Франции последний раз видели в Опере в 90-х годах, а в России так и не видели вовсе. Лифарь, в то время худрук парижского балета, выпустил «Вариации» в пике модному в 50-х годах интеллектуализму. «Нам всем нужна простота: я хочу танец, который снова будет улыбаться, играть и, главное, танцевать», — писал он. Ремейк знаменитой «Сюиты в белом» десять лет спустя? «Нет», — отвечал Лифарь. — Там меня интересовал кордебалет, здесь — только солисты». На премьере в 1953 году «Вариации» шли блоком с Grand Pas: первое — для танцовщиков-солистов, второй — для его прим. Теперь их исполняют только балерины. Получился изящный дивертисмент характеров и балетного мастерства.

Слова Лифаря о поисках простоты нашли отражение и в костюмах Chanel. При первом взгляде ничто не выдает руки модного дома. Балерины появились на сцене — словно картина Дега оживла: классические воздушные шопеновские пачки — основа основ, и деликатный черный поясок, как если бы бархотка переехала на талию. Чистейшей прелести чистейший образец. Ничего лишнего. Но вот пуанты засеменили в бисерных па-де-бурре, задышали руки, препарасьон и — первый маленький

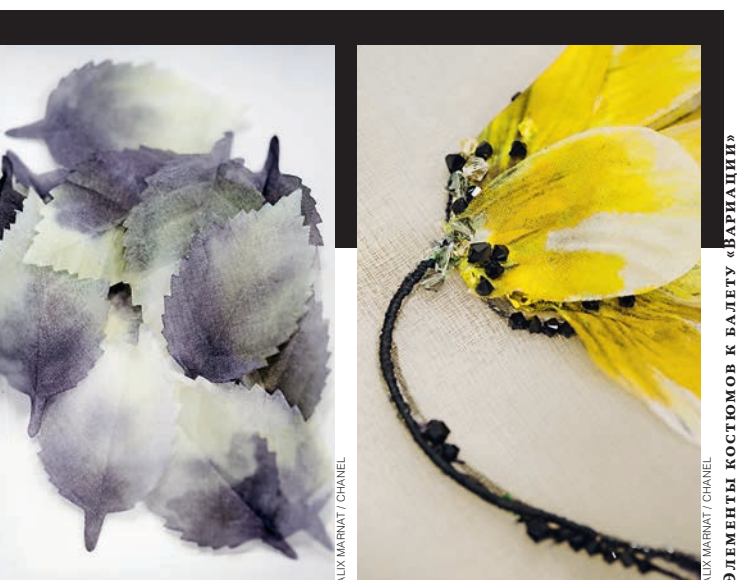
пируэт и мягкое па-де-ша приоткрывают нам секрет шопеновской пачки. В кружении и прыжке мы видим пепельные нижние юбки, они летят словно в дымке, постепенно опускаясь, и глазу возвращается белоснежная хрестоматийная картинка романтического балета. Как тут не вспомнить слова Шанель о том, что роскошь — это когда изнанка красива также, как лицевая?

Каждому характеру, каждой балерине Виржини Виар подобрала свой цветок и декорировала им пачку. Бравурная и пылкая Валентин Колосант — роза. Техничная и элегантная Ханна О'Нил — лилия. Виртуозная и утонченная Сэ Ын Пак — тюльпан. Флиртующая Доротея Жильбер — глициния. Шутливая и хитрая Эмили Козетт — василек, фиалка — благородная и романтическая Леонора Болак. Все цветы вышли из ателье Maison Lemarie — лучшего эксперта по созданию искусственных букетов и работе с перьями и многолетнего поставщика камелий для Chanel. От каждого лепестка добивались идеального изгиба, красили вручную и только потом собирали в композицию с жемчугом на тончайшей шелковой органзе, а декорировать эту ткань — все равно что шить по паутине: один неловкий маневр, и можно все начинать заново.

Где Париж, там и Москва. В июне в Большом театре состоялась самая таинственная премьера сезона — проект продюсерской компании MuzArts — балет «Габриэль Шанель» о жизни великой Мадемуазель в постановке Юрия Посохова. Заглавную роль исполнила прима-балерина Светлана Захарова, дизайн костюмов разрабатывался в Париже под руководством креативного директора Chanel Виржини Виар, а шили их в Москве, в ателье Большого театра. Во время работы над постановкой балерина посещала парижскую квартиру своей героини на rue Cambon и архивы дома Chanel. «Я хотела проникнуть в само существо великой Мадмуазель, этой загадочной женщины со всей ее болью, ранимостью, свободой, отчаянием, любовью, встречами, расставаниями и одиночеством, — признавалась накануне премьеры Светлана Захарова в интервью «РИА Новости». — И я прочитала, кажется, все, что было о ней написано и снято». Но самой действенной инициацией оказалась съемка в Париже. «Мне сделали макияж, прическу, — вспоминает Захарова, — я надела ее знаменитый костюм... и, когда посмотрела в зеркало, увидела Габриэль Шанель...» Сможем ее увидеть и мы. 26 и 27 ноября балет «Габриэль Шанель» возвращается на сцену Большого театра.

OPERA NATIONAL DE PARIS / ПРЕПОСТАВЛЕНО CHANEL

СЕГОДНЯ ДОМ МОДЫ CHANEL

выступает в роли
мецената и дизайнера по костюмам
главных балетных событий
Парижа и Москвы

ГЕОРГИЙ КАРДАВА

АНТОНИО МАРРАС
В БУТИКЕ BOSCO CASA

«Мода никогда не ограничивала меня»

Антонио Маррас

о своих художественных проектах

ЛЮБОВЬ МАРРАСА

к театру выражается не только в театрализованных показах. Когда-то он делал костюмы для спектакля Луки Ронкони «Сон в летнюю ночь», а ведь до этого с Ронкони не работал никто из дизайнеров кроме Лагерфельда. А в 2019 году на гастроли отправилась его первая собственная постановка. Перформанс «My heart is suffering. What can I do for you?» («Мое сердце страдает. Что я могу сделать для тебя?») — это 15 актов, или, точнее сказать, историй о мечтах, кошмарах, волнениях, тревогах, страстях разных поколений людей. Первые спектакли прошли на Сардинии, родине дизайнера. В конце 2019-го и в 2020-м шоу будут в Риме и в Нью-Йорке. К сожалению, на момент выхода номера даты не были известны.

У дизайнера особое театральное видение, а его шоу больше похоже на театр моды, чем на обычные показы коллекций. Всегда вместе с моделями на подиуме артисты, танцоры, музыканты, даже певцы.

Они декламируют, поют, танцуют. Например, на показе весенне-летней коллекции 2018 года в театре Lirico артисты читали стихи. А на показе осень-зима 2019 изображали веселую толпу, чокаясь бокалами с отнюдь не бутафорским шампанским. В 2012 году один из авторов «Коммерсантъ. Стиль» побывав в мастерской Марраса, сравнил ее с театральными подмостками, а сам дизайнер о своем творчестве сказал так: «Мой гардероб — это волшебный театр старых теней, раскрашенных мной от руки. Мой гардероб — это театр магический, украшенный мерцающими фонариками, это вымышленный мир — сложный, придуманный, но законченный с образной точки зрения». Из Kenzo Маррас ушел, признавшись, что очень устал работать на крупный модный бизнес-проект.

«Коммерсантъ. Стиль» встретился с Антонио Маррасом во время его весеннего визита в Москву. Специально для Bosco cafe вместе с Лаурой Секки, своим другом

и шеф-поваром, дизайнер разработал меню из любимых им блюд сардинской кухни, которые можно было попробовать в течение нескольких дней, для магазинов Bosco di Ciliegì привез капсульную коллекцию платьев, а также коллекцию керамики, которую делает вместе с брендом Kiasmo. Впрочем, интересен Маррас не только своей любовью к России, театру и керамике.

— В Москве вы бываете регулярно. Чем удивите нашу столицу на этот раз?

— Я уже много лет не просто сотрудничаю, а дружу с Катериной и Мишей (Екатерина Моисеева и Михаил Куснирович. — «Коммерсантъ. Стиль»), ведь они первыми поверили в меня и открыли мой бутик, который в то время выглядел совершенно аномально: винтажная мебель, предметы интерьера, купленные на барахолках, полы со старой виллы на озере Комо, отреставрированные окна... Тогда всё было отполировано до блеска, всё сияло, а у нас

стояли старые вещи, которые я обожаю, потому что у них есть своя память, своя история, они хранят отпечатки тех, кто к ним прикасался, и способны рассказать о жизни людей из прошлого. Мне нравится находить такие предметы, создавать из них что-то новое, воскрешать. И поскольку в Москве я уже чувствую себя почти как дома — мне повезло иметь здесь подругу, которая живёт в чудесном доме рядом с парком, вдохновившим Булгакова на «Мастера и Маргариту», и я вижу, как город меняется, становится всё более прекрасным, интернациональным, оставаясь при этом самим собой, — мне постоянно хочется укреплять и подпитывать отношения с моими московскими друзьями. Вот почему я решил сделать небольшую капсульную коллекцию с Bosco di Ciliegì. Кроме того, я в своей работе практикую диалог с другими творческими языками, и Катерина влюбилась в керамику, которую я делаю для Kiasmo, и решила привезти сюда несколько пред-

метов, тарелок, свечей из этой коллекции. Я охотно откликаюсь на предложения о сотрудничестве, и хотя вообще-то моя коллекция керамики задумывалась для серийного производства, в конечном счёте вещи получились единичные. Настолько, что выдающаяся галеристка Росселла Коломбари (в её собрании – такие имена как Джо Понти и Карло Моллино) предло-

жила мне сделать спецпроект, и 4 сентября мы показали его в Венеции: это будут керамические предметы моей работы, каждый в единственном экземпляре.

— Как ваша любовь к вещам с историей проявляется в работе стилиста? Ведь сегодняшняя мода – это быстрые продажи, социальные сети, шесть коллекций в год и постоянная гонка...

— Я гиперактивный человек, и мне повезло в том, что я никогда не устаю. Я работаю над несколькими проектами одновременно, и если мне нравится то, что я делаю, то эта работа даёт мне новую энергию. Слава Богу, у меня хватает внутреннего адреналина, и меня не пугает ни работа, ни количество проектов, ни разнообразие предложений. Я работаю очень энергично и даже несколько безрассудно: в том смысле что никогда не ограничиваю себя, не признаю преград между различными видами ремесла и искусства. Единственное моё правило состоит в том, что всё должно задумываться, создаваться и производиться только в Италии. В этом я не признаю компромиссов: было бы гораздо легче перенести производство куда-то ещё, но я настаиваю на своём, и люди знают, что в этом мне можно доверять. Они любят и хотят вещи, сделанные в Италии, потому что нигде больше нет тех уникальных мастеров, чей опыт так ценят во всём мире.

— А чем ваша родная Сардиния отличается от остальной Италии? И в чём особенности северо-западной части острова, которую вы выбрали своим домом?

— Это она меня выбрала. Я родился в Альгеро – это своего рода остров на острове, анклав, потому что говорят здесь не на сардинском, а на каталанском, так что сардинцами мы называем тех, кто родился

в других частях острова. Это ерунда, но забавно, правда? Альгеро – порт, поэтому мы традиционно очень гостеприимны, это первый туристический курорт на Сардинии, он опередил Изумрудный берег. Здесь потрясающий микроклимат, уникальный свет, море, панорамы. Это первый порт на пути из Испании, он возник и строился на идее принятия: мы готовы смотреть, видеть, привечать чужестранца, нам всегда любопытно то, что приходит откуда-то ещё, мы прекрасно умеем общаться с теми, кто не такой, как мы. Конечно, когда живёшь на острове, в тебе рано или поздно пробуждается твой внутренний Одиссей, и тебя тянет уехать. Но мне очень нравятся слова одного моего друга-писателя: «С Сардинии всем хочется уехать, оставаясь». Это значит, что люди постоянно уезжают, но если в 18 лет мои друзья хотели перебраться в Милан, в Рим, в Берлин, в Нью-Йорк, куда угодно, и я тоже хотел, но понимал при этом, что потом вернусь. Конечно, мне нужно было приобрести новые знания, обмениваться опытом, спорить, искать что-то потаённое, что-то, что меняет тебя. Но в конце концов я привёз всё это обратно в Альгеро, в мой дом, в мастерскую, и там уже принялся осмысливать, интерпретировать, перерабатывать всё то, что увидел и узнал. В результате получается одежда, мебель – да Бог его знает что, всё что угодно.

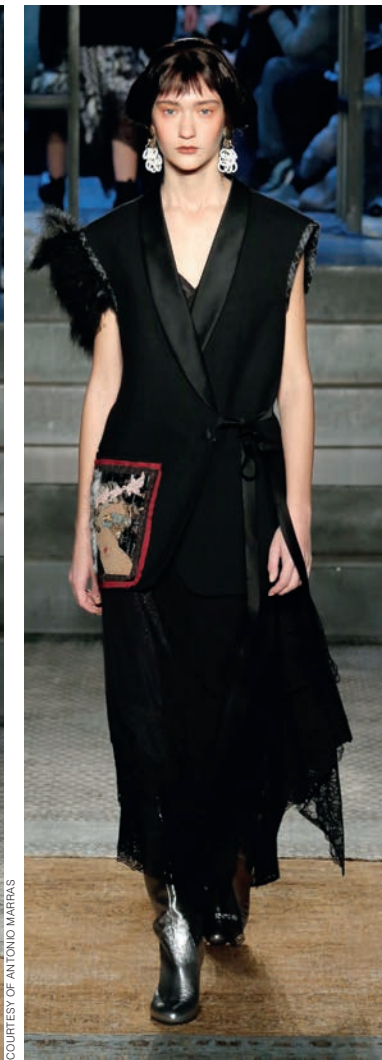
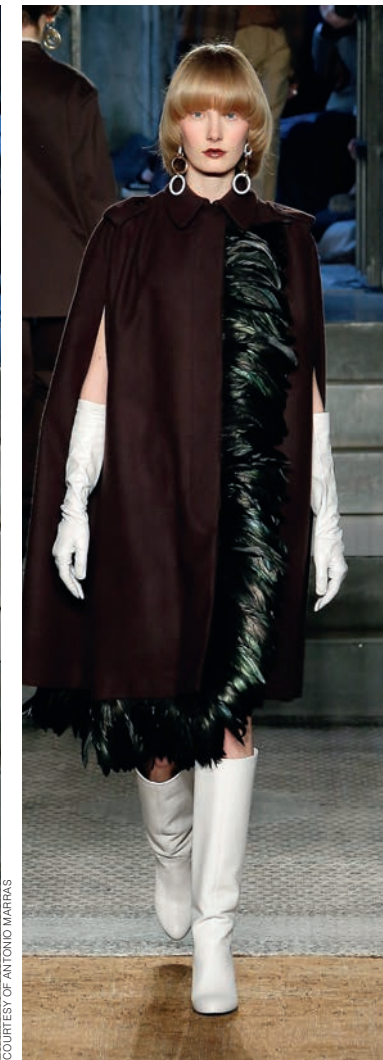
— Вернёмся к вашей любви к другим художественным языкам. Расскажите подробнее о показе, посвящённом Амедео Модильяни (речь о коллекции сезона осень-зима 2019).

— Во-первых, эта идея началась с фигуры женщины – и не кого-нибудь, а Анны Ахматовой, вашей великолепной поэтессы, чью знаменитую причёску мы воспроизвели на моделях, участвовавших в показе.

Мне хотелось рассказать о Модильяни через неё, опираясь на её потрясающие стихи и на её личную связь с художником – сама собой напрашивалась мысль представить её как эмблему всех женщин, которые были связаны с ним. Во-вторых, по невероятному совпадению я узнал, что отец Модильяни работал инженером и провёл два года на Сардинии, а сам юный Амедео, возможно, дважды проводил на моём родном острове лето. По крайней мере, мне хочется верить в то, что это правда. На показе происходило что-то невероятное, хотя для меня это уже стало обычным делом: я ведь не первый сезон внедряю в свои показы элементы сценографии, хореографии, перформанса. На сей раз я пригласил весь цвет миланской актёрской школы, и нам удалось точь-в-точь воссоздать пространство ателье парижского художника начала прошлого века: модели дефилировали среди диванов, ковров, картин и других предметов обстановки, а в каждом углу стояли актёры, которые читали стихи и письма о любви. И люди чувствовали себя вовлечёнными в происходящее, их это очень впечатлило.

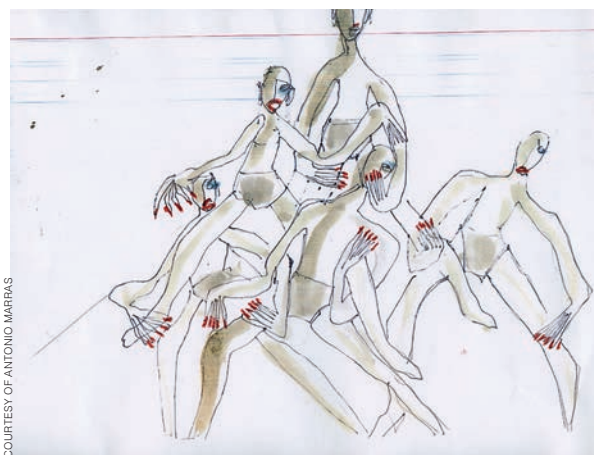
— Многие критики писали, что почувствовали себя счастливыми. Вы к этому стремились? И вообще, должна ли мода приносить людям радость, счастье? Или это скорее прерогатива театра?

— На этот вопрос непросто ответить. Я считаю, что мода – это такая штука, от которой никто не может уклониться. Она вызывает интерес, её то превозносят, то ниспровергают, потом снова хвалят и снова ругают – но обойтись без неё вовсе нельзя. Мода ничего не помнит, всё обнуляет, начинает заново каждый сезон – раньше это были шесть месяцев, а сейчас вправду счёт идёт на дни, потому что лю-

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

МОДЕЛИ ЗА КУЛИСАМИ
ПОКАЗА ANTONIO MARRAS
СЕЗОНА «ОСЕНЬ-ЗИМА 2019/20»

ди хотят купить то, что увидели на подиуме, уже через несколько дней. По-моему, в этой гонке пропадает желание, ожидание, жажда обладать этой вещью, которая должна созреть, и вот это созревание сейчас пропадает, потому что доминирует быстрая, немедленная мода. Показ – это кульминация работы, которая длится шесть месяцев и выплёскивается в десятиминутном шоу. Моду невозможно повторить. Спектакль можно посмотреть ещё раз, фильм можно смонтировать по-новому, а показ проходит за десять минут – и всё, конец. За день проходит десять-пятнадцать дефиле, и если в этом море тебе удастся запомниться, остаться в памяти людей, подарить им за эти десять минут какое-то переживание, посыл, впечатление, которое они унесут с собой, — по-моему, это уже успех.

— И всё же театр вам отныне тоже не чужд: в ноябре 2018 года вы дебютировали как режиссёр в театре Кальяри, а в 2020 году повезёте свой спектакль в Нью-Йорк...

— Вообще-то я всегда говорю, что модой – а точнее, тряпками – занимаюсь по воле случая. Когда много лет назад мне предложили поработать над коллекцией одежды, я отказался — ведь я нигде не учился, не имел никакой подготовки, так, калякал что-то, рисовал, но совсем другое. Но через пару лет я всё-таки поддался этим уговорам – думал, что это будет разовая история, а она продолжается по сей день. При этом мода никогда не ограничивала

меня в моих увлечениях. Я очень люблю кино, которое было и остаётся источником вдохновения, а сам кинозал – это то место, где мне очень хорошо и где я забываю обо всём, что есть вокруг: зал будто переносит меня в другое измерение. Это очень важно, потому что кино, театр, танец, выставки всегда были тем, что отдаляло меня от окружающей действительности. Помню, как приходил домой из школы по субботам, а по телевизору шла программа «Танцевальный марафон», и там я увидел «Щелкунчика» Нуреева и ещё что-то суперсовременное Барышникова – помню, как я был сражён. Потом мне посчастливилось впервые увидеть Пину Бауш, и передо мной разверзлась вселенная, о существовании которой я и не подозревал. Всё это очень повлияло на меня и со временем проросло. Я устроил выставку в одном из главных музеев дизайна в Европе – миланской Триеннале, где совершенно безумный куратор дала мне 1250 квадратных метров площади для вещей, среди которых не было ни одного предмета одежды. Она пришла ко мне домой, прямо-таки заставила показать всё то, что у меня накопилось, и мы решили сделать выставку. За этим последовал целый ряд похожих проектов: например, с галеристом Массимо Минини – у него в коллекции вещи таких художников, как Аниш

Эскизы, сцениграфия и кадры перформанса Антонио Марраса. «МОЕ СЕРДЦЕ СТАЛАТ. ЧТО Я ПЛЮЩУ СДЕЛАТЬ ДЛИ ТЕБЯ?», 2019 ГОД

Капур или Ванесса Бикрофт, и почему-то он очень хотел мои работы. Это ещё одна из тех ситуаций, в которых я всегда чувствую себя недостойным, неуместным, мне всегда хочется сбежать. Так вот, его угораздило спросить меня: «А что тебе хотелось бы сделать?». Я ответил, что есть вот одна идея перформанса, называется «Сердце моё, я страдаю...», — а он тут же продолжил «... что я могу сделать для тебя?». Это слова из известной песни Риты Павоне, но на самом деле мой спектакль не смешной: это рассказ о боли, разрыве, разлуке, расстоянии, прощании. Очень личный рассказ, куда я вставил истории разных людей, перемешав их с моими собственными, со словами людей, которых встречал в своей жизни. В основу я положил чудесную книгу Дино Будзати «Любовь», которая рассказывает о чудовищно сложной истории любви, чередуя прекрасные и душераздирающие эпизоды. Не знаю даже, как это назвать, эту

историю сложно куда-то определить – тут всё то, что я люблю: танец, актёрская игра, перформанс... На сцене тридцать человек, так что с продюсерской точки зрения это полное безумие: сегодня театры, естественно, стараются всё урезать, но я человек жёсткий: или делаем так, как я сказал, или не делаем вовсе. И опять я думал, что это будет разовый проект, но его увидела одна американка-продюсер, и мы начали ставить эту работу сначала в театре Кальяри, затем в миланском Павильоне современного искусства, и это был действительно потрясающий успех. За ним последовали спектакли в миланском театре «Эльфо», а через год настанет черёд Нью-Йоркского музея современного искусства. И это тоже кажется мне полным сумасшествием, но в то же время это доказывает: каждый из нас способен сделать всё что угодно, на свете всё бывает.

БЕСЕДОВАЛ Лев Кац

JULIEN BENHAMOU / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

ХОРЕОГРАФ и артист балета Парижской оперы Себастьян Берто в июле представил свой спектакль «Утопия», костюмы для которого сделала Мария Грация Кьюри, креативный директор дома Dior. Это не первая совместная работа Берто и дома Dior. В марте в Риме прошла премьера спектакля «Белая ночь» (Nuit Blanche) — оммаж композитору и музыканту Филипу Гласу, солисты — Элеонора Аббаньято и премьер Штутгартской балетной труппы Фридеман Фогель. «Коммерсантъ. Стил» встретился с Берто в Париже и расспросил о том, как ему работало с Марией Грацией Кьюри и домом Dior, и о костюмах, в которых хочется танцевать.

— Насколько мне известно, в «Белой ночи» Мария Грация Кьюри впервые выступила в качестве художника по балетным костюмам, «Утопия» — второй этап вашего сотрудничества.

— Действительно, это ее первый опыт работы над балетом, но не в театре. В Римской опере несколько лет назад они в четыре руки с Валентино Гаравани создавали костюмы «Травиаты» для постановки Софии Копполы. Мария Грация мыслит как человек театра. Я был поражен ее интуицией: она чувствует артистов, как будто сама танцевала.

— Вы — молодой хореограф, она — звезда. Что все-таки первично, костюм или хореография?

— Отношениям моды и танца больше века, и это очень гармоничная и взаимообогащающая связь. Вспомните балеты «Русских сезонов», разве можно сказать, что Пикассо первичнее Мясина или Кокто? В этом и была революция Дягилева: балет стал синтезом искусств. Или «Драгоценности» Баланчина, который говорил, что для него балет — воплощение французской элегантности и моды. С Марией Грацией у нас был постоянный диалог. Обсуждали, смотрели каталоги, делились впечатлениями. Это как пазл, который вы складываете вместе. Она, например, очень любит ботанические мотивы. Цветы, гербарии в «Белой ночи» — это

«Мне повезло с дизайнерами» Себастьян Берто о работе с домом Dior

все от нее. А я подхватил — и придумал заплетающиеся руки-стебли, подобрал, как мне кажется, весьма гармоничный балетный эквивалент этой увядающей красоте. Летом при поддержке Dior мы выпустили вместе еще один спектакль — «Утопия» на музыку Джона Хопкинса по заказу фестиваля Origen. Это очень интересное мероприятие, авангард посреди швейцарской деревни на высоте 2 тыс. метров. Я решил сделать балет, отсылающий к истории Монте Верита — утопического объединения художников, теологов, социологов и многих других приверженцев идеи рая на земле (знаменитая Гора истины). Мария Грация тоже загорелась этой идеей, а от себя добавила теорию знаменитого теолога и писателя Чарльза Уэбстера Ледбитера об астральном теле. И соответствующие принты мы перенесли на комбинезоны. Этакая картография тела.

— Балетный костюм должен считаться и с телом, и с движением, и со сценой — сплошные ограничения дизайнерской мысли. Сложно ли находить золотую середину между креативом и функциональностью?

— Мне повезло работать с дизайнерами — а до Марии Грации Кьюри для моих балетов создавали костюмы Хайдер Аккерман, Оливье Рустен и Икинг Инь, — которые готовы прислушиваться к пожеланиям. Театр для них — это не реализация своего эго, а глоток свежего воздуха в модном марфоне, где они выдают коллекции, как машины. Они с огромным уважением относятся к артистам, к нашему искусству и понимают, что имеют дело с действительно очень тонкой материей. Это мода для балета, а не наоборот. Мария Грация Кьюри рисует эскиз, а потом подключается вся команда ателье Dior, чтобы, сохранив ее идею, сделать костюм максимально удобным для артистов. Например, на комбинезонах у нас была прозрачная застежка-молния, но когда начали репетировать па-де-де, увидели, что артисты могут зацепиться. Пришлось все переделывать. Балетное движение докраивает мысль дизайнера, завершает ее. Как говорит Мария Грация: «Нет ничего красивее, чем видеть дизайн в движении». Или вот еще пример: плавки под платьем в «Белой ночи». Казалось бы, ну что тут мудрить? Но мы сделали изнанку из специальной ткани, чтобы они не скользили, потому что артистов нельзя одеть, простите, в трусы из магазина. Это детали, невидимые глазу зрителей, но вы не представляете себе, насколько они важны и как они могут все изменить на сцене.

— И как? В костюмах от больших дизайнеров танцуются лучше?

— В костюмах, которые шиты с любовью к спектаклю и к артистам, — да. И потом, когда ты видишь перед собой партнершу

в элегантном платье, с прической, макияжем — а Мария Грация Кьюри для «Белой ночи» создавала образ целиком, вплоть до сережек, — она превращается в ожившую мечту, будит твоё воображение. И эти эмоции совершенно естественно находят отражение в танце.

Мне грех жаловаться: с Парижской оперой работают лучшие дизайнеры. Но случалось и такое, что танцевать невозможно. Некоторые современные хореографы не считают нужным уделять внимание даже самому простому костюму. Купил штаны и майки в «Юникло» — и вперед, на сцену. А вот у Форсайта, например, всегда все просто, но сколько за этой простотой стоит работы и внимания к артистам! Поэтому и танцевать его балеты — одно удовольствие.

БЕСЕДОВАЛА МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

СЦЕНЫ ИЗ ПОСТАНОВКИ «УТОПИЯ» СЕБАСТЬЯНА БЕРТО, КОСТЮМЫ МАРИИ ГРАЦИИ КЬЮРИ (DIOR)

JULIEN BENHAMOU / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Мода на балет

О сценических костюмах Dior

Мария Сидельникова |

JULIEN BENHAMOU / OPERA NATIONAL DE PARIS / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

МАРИЯ ГРАЦИЯ КЬЮРИ
С ТРУПНОЙ СПЕКТАКЛЯ
«БЕЛАЯ НОЧЬ»

© JULIEN BENHAMOU

«ПОЧЕМУ» вы так редко создаете костюмы для сцены или для кино? Почему мы не видим вашего имени на афишах? — донимали журналисты своими расспросами Кристиана Диора. Он ответил сразу всем в своих мемуарах «Кристиан Диор и я». Признался, что, за исключением великих спектаклей, недолюбливает театр, а вместе с ним кабаре и кино и еще меньше его интересуют книги (романы Бальзака и литература по истории и археологии не в счет). Истинной страстью великого модельера всю жизнь были карты — канаста и бридж, за игрой он проводил долгие часы. «Говорю честно, хотя знаю, что это не слишком интеллектуальное занятие», — написал он.

Но Париж 40-х годов обязывал следить за художественной жизнью: эффект «Русских сезонов» все еще давал о себе знать, хотя

прошло уже столько лет со смерти Дягилева, и в ближайшем окружении Диора все ставили спектакли, писали музыку, рисовали декорации и костюмы, поэтому и он время от времени принимал-таки предложения. Правда, без особого удовольствия, потому что был уверен: эстетика костюмера в корне отличается от эстетики кутюрье. Чем именно? Кристиан Диор объясняет это на примере работы над несохранившимся балетом «Treize danses» («13 танцев»). Его уговорили друзья — деятельный антрепренер Борис Кохно и художник Кристиан Берар, больше известный как Бебе (Малыш); хореографом выступил Ролан Пети; премьера состоялась в Театре Елисейских Полей в 1947 году, вскоре после открытия дома Dior на авеню Монтень, в двух шагах от театра, где собирался модный Париж. Все составляющие

успеха, казалось бы, на местах, но, вспоминая о «13 танцах», Диор напишет: «кошмар». «Мы заканчивали костюмы в последний момент — что-то пришивали прямо на спине танцовщиц, хотя они уже одной ногой были на сцене... — сетует кутюрье и выше замечает: — Закулисная неразбериха требует импровизаций, нужно сделать “примерно”, пренебречь точностью во имя сценического эффекта, а это не в моем характере».

И не в характере нынешнего арт-директора женских коллекций Dior Марии Грации Кьюри. О ее перфекционизме говорят все, кто хотя бы раз сталкивался с ней по работе, — от закройщиц до моделей. И случись ей рассказать Кристиану Диору, как сегодня организован процесс костюмного производства и какую важную роль в нем играет дом моды Dior, он точно проме-

МОДЕЛИ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ
НОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ
GEM DIOR

INES MANAI FOR DIOR

нял бы канасту на балет. Первым па Марии Грации Кьюри навстречу танцу стала коллекция pret-a-porter весна-лето 2019 года, она посвятила ее красоте тела в движении. Своими музами дизайнер выбрала великих танцовщиц, хореографов и реформаторов танцтеатра XX века — Лои Фуллер, Айседору Дункан, Марту Грэм, Пину Бауш. А на постановку дефиле на парижском ипподроме Longchamp пригласила одну из самых ярких и смелых современных хореографов, израильтянку Шарон Эяль, которая вживила показ в пластическое тело спектакля без единого шва. Это был образцовый синтез моды и танца. И главным воплощением этого единения стала сама коллекция. Мария Грация Кьюри почувствовала и перевела на язык pret-a-porter саму суть балетного костюма, репетиционного и сценического, с его потребностью одновременно к контролю и свободе, страстью к многослойности, к многотелесности, когда физическое тело затянато в тягучую лайкру, а метафорическое парит в танце в складках струящихся тканей и воздушных тюлей. Из-под просторных платьев-туник дискретно выглядывали бретельки топов-купальников, из-под шопеновских пачек-юбок — сетчатые трико, а простые и невероятно чувственные хитоны балетных телесных оттенков так и просились на сцену.

И сцена не заставила себя долго ждать. В конце марта в Римской опере состоялась премьера балета «Nuit Blanche» («Белая ночь») в постановке молодого французского хореографа Себастьяна Берто на музыку американского минималиста Филиппа Гласса, а дизайнером костюмов выступила Мария Грация Кьюри. Костюмов шестнадцать, по числу артистов: двое солистов (директор балета Римской оперы, парижская этуаль Элеонора Аббаньято и солист Штутгартского балета Фридеман Фогель) и кордебалет. Сквозной мотив балета — цветок, исторический мотив дома Dior, который любовно возвращал на протяжении всей своей жизни сам Кристиан Диор. С первой коллекции «Corolle» (1947) женщину он видел исключительно прекрасным цветком: то хрупким ландышем, то статным тюльпаном, но чаще — роскошной, цветущей розой из сада в доме в Гранвиле, где прошло его детство. И если в первой кутюрной коллекции Марии Грации Кьюри для Dior цветочная тема выглядела омражением наследия, то в балете «Белая ночь» она обросла

многозначными иносказаниями. Здесь это не цветущая клумба, но гербарий, хрупкая память, застывшее время, случайное воспоминание, выскользнувшее из книги. И дизайнер здорово визуализирует этот образ, пряча шелковые лепестки — выцветшие, блеклые, почти слившиеся с кожей — под слой тюля, из которого сшиты комбинезоны. Костюмы кордебалета выдержаны в темной палитре, солистов, напротив, в светлой. На Аббаньято — невесомое платье молочного цвета с розовыми и нежно-зелеными перламутровыми цветами, на Фогеле — прозрачное трико, и создается ощущение, что его тело — та самая страница из книги с забытым, засохшим гербарием. О чем говорит этот тайный язык символов? О временном и вечном, земном и небесном, мужском и женском, поэзии и прозе, Париже и Риме — в трактовках создатели балета нас не ограничивают.

Эскизы платья
для постановки
«Белая ночь»

JULIEN BENHAMOU

КОЛЬЦО BLANC GLACON,
БЕЛОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ

КОЛЬЦО ROSE BONTON,
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ
И РОЗОВЫЕ САПФИРЫ

СЕРЬГИ ORANGE SAFRAN,
ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ
И СПЕССАРТИНЫ

КОЛЬЦО VERT MENTHE,
ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ,
ИЗУМРУДЫ, ЦАПОРЫ,
ЖЕЛТЫЕ САПФИРЫ И САФИР

о коллекции gem dior

Виктуар де Кастеллан отметила этим летом в Венеции двадцатилетие на посту главы ювелирного подразделения Dior и представила новую коллекцию высокого ювелирного искусства Gem Dior. В названии заключена игра слов. Gem переводится с английского как «сокровище», «драгоценность», кроме того, слово созвучно французской фразе «J'aime» — «Я люблю». «Я люблю Dior» и «сокровище Dior» — к коллекции из 99 украшений, изготовленных в единственном экземпляре, подходят оба варианта. В 1999 году Бернар Арно лично пригласил Виктуар работать в LVMH и предложил развивать ювелирное направление дома. Каждая коллекция не похожа на предыдущую, но при этом тесно связана с наследием и увлечениями Кристиана Диора. Виктуар учла все: и его слабость к кружевам, его розовое детство в Гранвиле, его нежное отношение к Версалию, его суверенность и множество других важных особенностей основателя дома и его эстетики. Спустя 20 лет (за это время было открыто 80 бутиков) бизнес цветет, а Виктуар остается неиссякаемым источником идей и творческих находок. Отметить событие и показать коллекцию генеральный директор и председатель совета директоров дома Dior Пьетро Беккари предложил в старинном палаццо Лабиа в Венеции, украшенном фресками Джованни Баттисты Тьеполо. С этим дворцом связана одна история из жизни основателя дома. В 1951 году Кристиан Диор прибыл в Венецию на Восточном экспрессе и привез семь манекенщиц, которые гуляли по городу и фотографировались в его знаменитых платьях New Look. Но не фотосессия стала причиной визита. Кутюрье был в числе 1,2 тыс. гостей, приглашенных на костюмированный бал, который устраивал Карлос де Бестеги, французский миллиардер и меценат мексиканского происхождения, семья которого сделала состояние на разработке серебряных рудников. Бал в палаццо Лабио стал одним из самых масштабных за всю историю XX века. На презентации коллекции Gem Dior гостей было значительно меньше, да и мероприятие было не таким пышным. Гостям показали балет «Белая ночь», премьера которого уже состоялась в Риме к этому моменту. Украшения представили не в стеклянных витринах и не на манекенах, как обычно бывает. Для демонстрации ювелирной коллекции дом Dior впервые пригласил моделей. В нежных платьях, напоминающих балетные пачки, девушки сидели на антикварных диванах и креслах на фоне фресок Тьеполо, а затем прошлись по импровизированному подиуму. Gem Dior, состоящая из 99 украшений, безусловно, самая большая коллекция ювелирного направления дома. «При взгляде на эту коллекцию у меня возникает чувство, будто я положила все свои коллекции за последние 20 лет в шейкер, а на выходе получила пиксельные стоп-кадры крупным планом, — говорит Виктуар. — В конце концов остается лишь материал и цвет».

Общие черты О любви Van Cleef & Arpels к танцу

Екатерина Зиборова |

ЛУИ АРПЕЛЬС, один из основателей французского ювелирного дома Van Cleef & Arpels, был страстным поклонником балета, именно его идеей было сделать броши в виде фигурок балерин. Это было еще в 1940-х годах, но любовь Van Cleef & Arpels к балету с тех пор не остыла. Компания поддерживает театры в разных странах и уже семь лет тесно сотрудничает с Большим театром России. Но если раньше это касалось определенных проектов, то в этом году компания приняла решение стать постоянным спонсором Большого.

У мира танца и балета и мира высокого ювелирного искусства есть общие черты: постоянный поиск легкости и элегантности, желание соединить традиции и современность, стремление к совершенству,

точность движений мастеров. И на этой схожести основаны взаимоотношения, вдохновляющие ювелиров Van Cleef & Arpels на новые творения. Бренд сотрудничает с Королевской оперой Лондона, Национальной оперой Парижа, несколькими американскими труппами, в том числе труппой под руководством французского хореографа Бенжамена Мильпье. Кроме того, Van Cleef & Arpels ежегодно вручает собственную премию Fedoga лучшим совместным постановкам. Присуждает ее профессиональное жюри из десяти человек, каждый раз разных, куда входят профессионалы из мира танца, балетные критики, директора трупп, и просто авторитеты в области танца. В 2014 году премию получил балет «Спящая красавица», совместная постанов-

ка театра «Ла Скала» и Алексея Ратманского, в 2016 году — французский хореограф Кристиан Риццо, а в прошлом году ее вручили Уильяму Форсайту за спектакль «Тихий вечер танца», поставленный совместно с Лондонским королевским театром. Компания поддерживает как постановки в классическом стиле, так и современные балеты.

Van Cleef & Arpels сотрудничает и с Большим театром. Началось это семь лет назад с участия компании в финансировании воссоздания балета Джорджа Баланчина «Драгоценности», впервые поставленного в 1967 году. Затем был балет «Нуреев», увидевший свет летом 2018 года. А в этом году компания Van Cleef & Arpels приняла решение стать постоянным спонсором театра, контракт заключен на год с пер-

спективной дальнейшего продления. «Проект с Большим театром — это долгосрочное сотрудничество, — сказал генеральный директор Van Cleef & Arpels Николя Бос на пресс-конференции по поводу подписания контракта. — И мы видим его не как исключительно финансовое, но и как творческое. Как Большой театр никогда не объявляет программу своих спектаклей заранее, так и мы не будем приоткрывать завесу тайны над тем, что происходит в наших творческих мастерских. Но могу сказать, что работа над украшениями, посвященными России как источнику вдохновения, уже ведется». Первым результатом сотрудничества стала капсульная коллекция украшений «Зимняя сказка», посвященная одноименному балету.

Брошь Suzanne Vert, белое и желтое золото, бриллианты, желтые сапфиры, изумруды, цавориты

1. Брошь ANANITA, БЕЛОЕ И ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, ЖЕЛТЫЕ САПФИРЫ, БИРЮЗА, БРИЛЛИАНТЫ
2. Брошь SWANILDA, БЕЛОЕ, ЖЕЛТОЕ И КРАСНОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕЛТЫЕ САПФИРЫ, РУБИНЫ
3. Брошь ASTERIA, БЕЛОЕ И РОЗОВОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ
4. Брошь GISELLE, БЕЛОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, ЛИЛОВЫЕ САПФИРЫ, ТУРМАЛИНЫ ПАРАИБА

«Драгоценности», РЕЖИССЕР ДЖОРДЖ БАЛАНЧИН, БОЛЬШОЙ ТЕАТР, 2012 ГОД

MAGERIT

Своя история О скульптуре в драгоценностях

Екатерина Зиборова |

КОЛЛЕКЦИЯ NECHIZO, КОЛЬЕ NECHIZO («ЗАКЛИНАНИЕ»), 18КТ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, ЗЕЛЕНЫЙ ТУРМАЛИН, БРИЛЛИАНТЫ

КОЛЛЕКЦИЯ ETERNAL, КОЛЬЕ PASSION («СТРАСТЬ»), 18КТ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, КРАСНЫЕ САФИРЫ

КОЛЛЕКЦИЯ NECHIZO, КОЛЬЦО AMANESER («РАССВЕТ»), 18КТ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БЕЛЫЕ И ЗЕЛЕНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

КОЛЛЕКЦИЯ ETERNAL, КОЛЬЕ BUTTERFLY LOVERS («ВЗЛЮБЛЕННЫЕ БАБОЧКИ»), 18КТ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БЕЛЫЕ И СИНИЕ БРИЛЛИАНТЫ

КОЛЛЕКЦИЯ NECHIZO, СЕРЬГИ AMANESER («РАССВЕТ»), 18КТ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БЕЛЫЕ И ЗЕЛЕНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

«БУДЬ СОБОЙ!» — советуют нам книги по личностному росту. Модные журналы и интернет-ресурсы демонстрируют фотографии женщин и мужчин самой разной внешности. Дизайнеры предлагают одежду, аксессуары и украшения на любой вкус. В моде разнообразие и свобода самовыражения. Но как определить, что подходит именно тебе? Как часто мы думаем, что вот эту вещь никогда не наденем, но увидев ее на подиуме или в витрине известного бренда, на знаменитости или звезде стритстайла, меняем точку зрения. И лишь немногие выбирают свой стиль, не дожидаясь массового одобрения.

Люди, которые следуют собственным предпочтениям в одежде и украшениях, не обращая внимания на то, что популярно, становятся «иконами стиля», им подражают. На вопрос, как они этого добиваются, следует ответ: я ношу то, что мне нравится. Это и есть верный способ найти свою индивидуальность. Главное, чтобы вещь доставляла удовольствие, радовала.

Ювелирные украшения живут гораздо дольше, чем даже самая дорогая и качественная одежда и аксессуары, поэтому слово «мода» к ним применимо лишь отчасти. Украшения, особенно с цветными драгоценными камнями, создаются для того, чтобы подчеркнуть индивидуальный стиль женщины. И испанский ювелирный дом Magerit делает ставку именно на это.

Компания была основана в 1994 году ювелирами Антонио Кальво и Романом Кано в Мадриде, который во времена арабского господства над Испанией носил название Magerit, что означало «земля, изобилующая водой». Украшения бренда всегда отличались скульптурностью и уникальностью дизайна. Сегодня главный дизайнер ювелирного дома Magerit — Даниэль Кальво, сын одного из ее основателей, и его цель — радовать и удивлять клиентов марки нестандартными идеями и оригинальными, эксклюзивными украшениями. Каждая коллекция Magerit, начинаясь с наброска, превращается в историю о богинях, драконах, скачущих лошадях, порхающих бабочках и сказочных лебедях. Так, линия Eternal («Вечная») рассказывает о любви и страсти. Коллекция Nechizo («Волшебство») посвящена балету П. И. Чайковского «Лебединое озеро» и легенде о прекрасной Одетте, превращенной в лебедя колдовским проклятием. Каждую вещь, будь то серьги, подвеска или кольцо, украшают скульптурная композиция, бриллианты и цветные драгоценные камни. Все украшения создаются вручную в мастерской бренда в Мадриде. Именно оригинальный дизайн и уникальная ручная работа делают украшения Magerit особенными.

Для Magerit главное — женщина, которая может выразить себя с помощью украшений. Эти вещи существуют не сами по себе, а являются продолжением и дополнением женской натуры, становятся с ней единым целым и дарят своей обладательнице красоту и радость.

На территории России бренд Magerit представляет компания MNJ Distribution <http://www.mnj-d.ru/>. Более подробную информацию о коллекциях можно получить по телефону +7 903 666 16 16.

Грани времени О Hublot Classic Fusion Orlnski

Натела Поцхверия |

ОФИЦИАЛЬНЫЙ

амбасадор швейцарской мануфактуры Hublot французский художник Ришар Орлински живет под лозунгом Born Wild. И это на сто процентов перекликается с заветами Жан-Клода Бивера — рисковать и не бояться сочетать самые невероятные вещи. «Слияние этих двух миров — мира Hublot, где из драгоценных материалов создаются бесценные произведения часового искусства, и моего собственного мира ярких образов, вдохновленных поп-артом, — произошло совершенно естественно, почти само по себе», — признавался как-то Орлински.

В 2004 году 38-летний Орлински бросил хорошо оплачиваемую работу в сфере недвижимости и ушел в прямом смысле слова в искусство. Первая скульптура — ярко-красный крокодил — отливалась в авто-сервисе у приятеля. И вместе с крокодилом художник за рулем своей Ferrari отправился покорять мир искусства, а точнее, договариваться о сотрудничестве с галереями, которые не то чтобы ждали новый талант с распростертыми объятиями. Зато сейчас дерутся за право работать с Орлински, ведь в конечном счете кубистические скульптуры принесли художнику признание, а его Кинг-Конг, олень, медведь и прочая живность прочно поселились в частных коллекциях, а также на главных курортах мира прямо под открытым небом — в Куршевеле, в Довиле, на Лазурном берегу. Кстати, Орлински в свое время собирал поп-арт и понимал, какова коммерческая ценность его «крокодилов».

Художник Ришар Орлински сотрудничает с часовой мануфактурой Hublot два года и за это время успел стать соавтором линейки часов Hublot Classic Fusion Orlnski, в числе которых и модель из запатентованной ярко-красной керамики Red Magic, и уникальный турбийон с корпусом из сапфира для аукциона Only Watch, все средства от продаж на котором идут на исследования мышечной дистрофии Дюшенна и поиски методов ее лечения. При участии Орлински создано шесть разных моделей, которые объединяет главная особенность творчества художника — грани и фацетирование. Как часть семьи Hublot, Орлински много экспериментировал с материалами и формами, выбирая не самые простые сочетания и комбинации для работы: например, тот же сапфир для аукционных часов — один из самых сложных материалов в резке и работе. Яркий красный цвет керамики тоже не сразу получился — такого насыщенного цвета после обжига добивались несколько лет.

На этот раз Рикардо Гвадалупе, генеральный директор Hublot, предложил Ришару сделать часовое произведение искусства, которое органично впишется в повседневную жизнь. Так получились часы Hublot Classic Fusion Orlnski, дизайн которых строится на игре света и теней на фа-

цетированном циферблате, помещенном в титановый корпус 40 мм или корпус из уникального золота King Gold. Есть также модели с бриллиантовым паве на корпусе (210 или 112 бриллиантов). Часы на черном минималистичном каучуковом ремешке — чтобы не отвлекать внимание от корпуса.

«Мы всегда стараемся быть пионерами в любом деле, за которое беремся. Не боимся сложностей и препятствий. Мы счастливы, что модели Aerofusion Chronograph Orlnski и его же турбийоны оказались столь популярными, но мы уверены, что и новая модель не останется незамеченной, поскольку с ее помощью поклонники получают возможность носить на запястье искусство каждый день», — описал концепцию новых часов господин Гвадалупе.

стильчасы

HUBLOT

CLASSIC FUSION ORLINSKI
В ТИТАНОВОМ КОРПУСЕ
40 ММ ИЛИ В КОРПУСЕ
ИЗ ЗОЛОТА KING GOLD, 40 ММ.
МЕХАНИЗМ HUB 1100,
ЗАПАС ХОДА 42 ЧАСА,
ТИТАНОВЫЙ БЕЗЕЛЬ
ИЛИ БЕЗЕЛЬ ИЗ ЗОЛОТА
KING GOLD, ПАВЕ — 210
ИЛИ 112 БРИЛЛИАНТОВ,
РЕМЕШОК ИЗ КАУЧУКА

HUBLOT

ZENITH VINTAGE MODEL 1969

Доли вечности О юбилее El Primero

Натела Поцхверия |

ZENITH démontre les avantages du premier chronographe automatique haute fréquence du monde

- Le premier chronographe à remontage automatique du monde.
- Rotor central sur roulement à billes.
- Haute fréquence: 36 000 alternances/heure.
- L'unique chronographe au monde mesurant le temps au 1/10e de seconde.
- Mise à la date rapide.
- Calendrier à changement de date instantané.
- Totalisateur de 30 minutes.
- Totalisateur de 12 heures.
- Aiguille de seconde à marche permanente.
- Echelle tachymétrique.
- Position idéale des poussoirs et de la couronne.

Automatisme et chronométrage, deux avantages essentiels réunis pour la première fois dans une seule montre.

Remontage rapide et sûr utilisant l'énergie libérée par les moindres mouvements du poignet.

Précision garantie: la grande vitesse du balancier (le cœur du chronographe automatique) assure une incomparable stabilité de marche.

L'exactitude de la mesure du temps est augmentée de 50 1/2 %.

La couronne à 3 positions permet la mise à la date ultra-rapide, sans bouger les aiguilles.

La visibilité de la date reste pleine et entière pendant 24 heures. Le changement a lieu instantanément à minuit.

Les totalisateurs de minutes et d'heures permettent le chronométrage de longue durée.

Contrôle rigoureux de la précision.

Détermination rapide et simple de la vitesse d'un véhicule.

Maniement facile et fonctionnel du chronographe automatique.

РЕКЛАМНАЯ АФИША ZENITH, 1969 ГОД

ЧАСОВАЯ мануфактура Zenith на ежегодном смотре часовых достижений Baselworld ясно дала понять: заигрываний с новыми аудиториями не будет, дизайн без смысловой нагрузки исключается, а ключевой приоритет развития бренда — хронометрия. Точность. Или, как изящно сказал Жан-Клод Бивер, «доступное искусство вечности на запястье». И символом этого искусства с 1969 года считается калибр El Primero, который отмеряет 1/10 секунды и который мог никогда не увидеть свет, если бы не невероятное стечение обстоятельств.

В середине 1970-х мануфактуру купили американцы, сделавшие ставку на кварцевые часы. И все чертежи, станки и наработки должны были быть вынесены с мануфактуры буквально на улицу. И только один часовщик решил сохранить уникальное наследие Zenith и спрятал наброски, эскизы и формы на чердаке, в укромном уголке здания. Звали часовщика Шарль Вермо, он был начальником конструкторского бюро. Как рассказывают очевидцы, после эпохи правления американцев на мануфактуру пришел швейцарец Жан-Пьер Жеррер, который не понимал, как возродить былое величие Zenith. Тайники Вермо оказались буквально спасением! Через два года мир вновь увидел часы с калибром El Primero. Правда, это были Rolex: компания разместила большой заказ на лучший в мире механизм для модели Daytona.

El Primero — один из самых точных серийных хронографов в мире, который до сих пор работает не только в часах Zenith, но и в часах брендов-конкурентов. Хотя о конкурентах в вопросах точности говорить не приходится, потому что одним славным механизмом достижения мануфактуры не закончились. Если брать в расчет только последние два года, когда за бренд активно взялось руководство LVMH, то первым громким заявлением стала модель Defy El Primero. А точнее, калибр El Primero 21 — результат работы лабораторий часового подразделения LVMH, где трудятся специалисты трех часовых гигантов — Zenith, Hublot и Tag Heuer. El Primero 21 измерял уже 1/100 долю секунды. Балансовая спираль нового механизма была изготовлена из углеродного композита CNT, полученного с помощью нанотехнологий, а значит, не реагировала ни на перепады температур, ни на воздействие электромагнитных полей.

Удивительно, что компания не боится бросать вызов и своим собственным рекордам! Например, тогда же, в 2017-м, но уже осенью, Zenith показал Defy Lab — «самые точные механические часы в мире». Смысл в том, что механизм этой модели — калибр ZO 342 — получил новую деталь: монолитный кремниевый осциллятор толщиной полмиллиметра, который заме-

нял собой 30 деталей обычного механизма, имеющего в основе спираль и баланс. И главное — эта деталь нечувствительна к температурам, магнитным полям и даже гравитации!

Часы достались лишь десяти коллекционерам. Следующий шаг — серийное производство. Так появились Defy Lab Inventor. Но работа продолжается. Но это уже другая ветвь развития истории бренда. А следующий рубеж точности El Primero, который намерен взять Zenith, — 1/1000 секунды. Также важно отметить юбилейные кейсы, выпущенные ограниченной серией. Два кейса по 50 штук. Одна серия напоминает стол часовщика. Внутри три главные модели с механизмом El Primero и одно свободное место — как раз для тех самых часов, которые будут отмерять 1/1000 долю секунды. Коллекционеры, успевшие приобрести «набор», получат их в подарок.

У Zenith точны не только часы, но и формулировки. «Опережая свое время» — лозунг компании, сохранившийся со времен Жоржа Фавра-Жако, основателя компании, отражает суть технических разработок Zenith. Новинки мануфактуры в Ле-Локле должны сниматься в фильмах о будущем. Там самое место часам, способным измерять сотые доли секунды, и часам, неподвластным земному притяжению.

Le premier chronographe automatique du monde

El Primero
de
ZENITH

ZENITH DEFY EL PRIMERO 21

ZENITH DEFY EL PRIMERO 21 CARBON

ZENITH DEFY EL PRIMERO 21

Лучшие меньше

Об обновленных Luminor Due

Натела Поцхверия |

ТИТАНОВЫЙ КОРПУС 45 ММ, КАЛИБР P.900, АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД, ЗАПАС ХОДА 72 ЧАСА, ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ ПОЯС, ИНДИКАТОР ЗАПАСА ХОДА, РЕМЕШОК ИЗ СИНЕЙ КОЖИ АЛЛИГАТОРА, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 30 М

СТАЛЬНОЙ КОРПУС 38 ММ, КАЛИБР P.900, АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД, ЗАПАС ХОДА 72 ЧАСА, КОЖАНЫЙ РЕМЕШОК, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 30 М

СТАЛЬНОЙ КОРПУС 42 ММ, КАЛИБР P.900, АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД, ЗАПАС ХОДА 72 ЧАСА, РЕМЕШОК ИЗ ТЕЛЯЧЬЕЙ КОЖИ, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 30 М

ТИТАНОВЫЙ КОРПУС 42 ММ, КАЛИБР P.900, АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД, ЗАПАС ХОДА 72 ЧАСА, РЕМЕШОК ИЗ СИНЕЙ КОЖИ АЛЛИГАТОРА, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 30 М

ТИТАНОВЫЙ КОРПУС 38 ММ, КАЛИБР P.900, АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД, ЗАПАС ХОДА 72 ЧАСА, РЕМЕШОК ИЗ СИНЕЙ КОЖИ АЛЛИГАТОРА, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 30 М

КОГДА-ТО во Флоренции мне повезло брать интервью у теперь уже бывшего генерального директора компании Panerai Анджело Бонати. Последний из старей гвардии Richemont сдал свой пост этой весной, но о господине Бонати еще долго будут говорить как о человеке, при котором марка Panerai расцвела и заняла свою правильную нишу. Хотя справедливости ради стоит сказать, что новейшая история успеха началась, как это часто бывает, со случайности. В 1997 году глава компании Richemont Йохан Руперт увидел на запястье приятеля часы Panerai — мануфактура тогда работала только на оборонный комплекс Италии и делала часы для итальянских военных. Ничего особенно не зарабатывая, потому как расходы на оборонку в те времена сильно сократились.

В моде тогда были небольшие часы, диаметром 37–38 мм, и 47 мм выглядели анахронизмом. Впрочем, ставка на размер принесла плоды. 1 тыс. штук были проданы меньше чем за полтора месяца. Очень скоро часы Panerai собрали внушительное сообщество коллекционеров — панеристы, как они себя называют. В 2005 году был представлен первый мануфактурный калибр, а в 2014-м, не без помощи Richemont, открыта первая мануфактура в Невшателе.

Так вот, на том знаковом для меня интервью господин Бонати признался, что обожает, когда женщины носят крупные мужские часы, ведь это «очень сексуально», и что он не собирается развивать марку путем эксплуатации наследия и выпуска ретро-моделей. К Panerai действительно в 1990–2000-е приклеились ярлыки «большие», «дайверские», «военные», поэтому в 2016 году дизайнеры Panerai представляют линейку Luminor Due — все еще водонепроницаемые, но для дайверов точно не самые подходящие часы. Дизайн по-прежнему узнаваемый, но без избыточной ретро-стилизации. В 2019 году компания представляет обновленную линейку Luminor Due в шести новых вариациях: RAM00926, RAM00927, RAM00964, RAM01043, RAM01045 и RAM01046, включая новинки с синим циферблатом. Жан-Марк Понтруэ, новый генеральный директор компании, продолжит дело Бонати по «деретроизации» марки.

Часы RAM00926 и RAM00927 в полированном титановом корпусе отличаются друг от друга размером — 38 мм и 42 мм. Для маскулинных Panerai 38 мм — это рекорд миниатюрности. И если раньше все калибры были исключительно механическими, то калибр P.900 толщиной 4,2 мм — автоматический, впервые был представлен

в моделях Luminor Due. Это первые автоматические часы Panerai такого диаметра, которые и даты показывают, и имеют запас хода три дня. Корпус титановый, что для модели 38 мм новинка. В комплект входят и сменные ремешки, которые можно поменять одним быстрым движением.

Впрочем, коллекция Luminor Due — это не только тонкость и миниатюрность. В линейке представлена и модель Luminor Due GMT Power reserve, она же RAM00964, — также в титановом корпусе, но крупнее, 45 мм. На циферблате — второй часовой пояс и индикатор запаса хода. Самая дорогая модель в обновленной линейке Luminor Due — RAM01045 в золотом корпусе 38 мм. Женские? Да! Самые доступные модели — стальные RAM01043 и RAM01046 в корпусах 38 мм и 42 мм, с бежевым циферблатом и на кожаном ремешке. Начинка та же, что и у «коллег».

Когда в 2016 году Panerai представили свою линейку Luminor Due, поклонники марки и критики скептически смотрели на этих «крошек». Никто не верил, что марка, известная своими «будильниками», станет популярна у тех, кому нужны удобные городские часы на каждый день. Меж тем уже четвертое обновление линейки доказывает — спрос на них высокий.

Президентский люкс O Rolex Oyster Perpetual Day-Date 36

Натела Поцхверия

ЗЕЛЕНый ЦИФЕРБЛАТ OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 36, КАЛИБР 3255, МЕХАНИЗМ С АВТОМАТИЧЕСКИМ ПОДЗАВОДОМ, РАБОТАЮЩИМ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ С ПОМОЩЬЮ РОТОРА PERPETUAL; КОРПУС 36 ММ: 18-КАРАТНОЕ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, ЦИФЕРБЛАТ ЗЕЛЕНый, ОМБРЕ, ГЛЯНЦЕВый, С СОЛНЕЧНЫМ ПЕРЕЛИВОМ, 8 БРИЛЛИАНТОВ В ОПРАВЕ ШАТОН ИЗ 18-КАРАТНОГО ЖЕЛТОГО ЗОЛОТА, 2 БРИЛЛИАНТА ОГРАНКИ «БАГЕТ» В ОПРАВЕ ШАТОН ИЗ 18-КАРАТНОГО ЖЕЛТОГО ЗОЛОТА НА ОТМЕТКАХ «6 ЧАСОВ» И «9 ЧАСОВ», СТРЕЛКИ ИЗ 18-КАРАТНОГО ЖЕЛТОГО ЗОЛОТА, САПФИРОВОЕ, УСТОЙЧИВОЕ К ПОЯВЛЕНИЮ ЦАРАПИН СТЕКЛО, ЛИНЗА CYCLOPS НАД ДАТОЙ, ДВОЙНОЕ АНТИОТРАЖАЮЩЕЕ ПОКРЫТИЕ; БРАСЛЕТ PRESIDENT: 18-КАРАТНОЕ ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, ПОЛИРОВАННЫЕ ЗВЕНЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЯДА, САТИНИРОВАННЫЕ БОКОВЫЕ ЗВЕНЬЯ С ПОЛИРОВАННЫМИ КРАЯМИ, КЕРАМИЧЕСКИЕ ВСТАВКИ. ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 100 М

ВОКРУГ компании Rolex много мифов и легенд. Бренд зарегистрирован как благотворительный фонд, поэтому не платит налоги. Или другой вариант: всю прибыль бренд отдает на благотворительность. Никто из журналистов не был на мануфактуре Rolex, да и вообще о компании известно крайне мало. О часах — почти все, а о том, кто и как эти часы создает, почти ничего. Даже название стало причиной появления множества конспирологических версий, хотя официальная банальна: основателю марки лондонскому предпринимателю Гансу Вильсдорфу хотелось назвать свою компанию по сбыту часов лаконично и звонко. Он собирал буквы в разных комбинациях, но никак не мог найти подходящее слово. Rolex пришло ему на ум случайно во время поездки на империи конки. Через 14 лет компания переезжает из Лондона в Женеву.

Rolex принадлежат лавры изобретателя водо- и пыленепроницаемых часов, чей корпус защищал механизм, как раковина защищает живущего в ней моллюска, — отсюда появилось название Oyster, «устрица». В Rolex придуман и механизм с автоматическим подзаводом от «вечно-го ротора». В часах Rolex переплывали Ла-Манш, покоряли Эверест, опускались в самые глубокие впадины Мирового океана, перелетали с континента на континент — весь XX век компания доказывала: надежней часов в мире не сыскать.

Одна из самых популярных моделей, Rolex Day-Date, появилась в 1956 году в корпусах из 18-каратного золота и платины. Это были первые в истории наручные часы, которые показывали и дату, и полное название текущего дня недели. В новой модели Oyster Perpetual Day-Date 36 индикация дней недели доступна на 26 языках, а 3 модели часов выполнены из драгоценных металлов: 18-каратного желтого золота, белого золота и золота Everose. На моделях желтого золота вместо индикаторов часа — бриллианты в оправе шатон. На отметках «6 часов» и «9 часов» — бриллианты огранки «багет». Есть версии с циферблатом из розового опала и из бирюзы. На циферблате этой модели часы указывают римские цифры VI и IX. Безель украшен 52 бриллиантами.

Самая дорогая версия — из 18-каратного белого золота. На циферблате бриллиантовое паве, а вместо часовых отметок — 10 разноцветных сапфиров огранки «багет». На безеле те же 52 бриллианта и еще 412 — на звеньях браслета с красноречивым названием President. В драгоценном корпусе установлен калибр 3255, который впервые используется для модели Oyster Perpetual Day-Date 36.

Часы неофициально называют «часами президентов», потому что, по статистике, эта модель самая популярная у президентов и лидеров разных стран.

РОЗОВЫЙ ЦИФЕРБЛАТ OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 36, КАЛИБР 3255, МЕХАНИЗМ С АВТОМАТИЧЕСКИМ ПОДЗАВОДОМ, РАБОТАЮЩИМ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ С ПОМОЩЬЮ РОТОРА PERPETUAL; КОРПУС 36 ММ ИЗ 18-КАРАТНОГО БЕЛОГО ЗОЛОТА, ЦИФЕРБЛАТ ИЗ РОЗОВОГО ОПАЛА, УКАЗАТЕЛИ ИЗ 18-КАРАТНОГО БЕЛОГО ЗОЛОТА УКРАШЕНЫ 32 БРИЛЛИАНТАМИ, РИМСКИЕ ЦИФРЫ VI И IX ИЗ 18-КАРАТНОГО БЕЛОГО ЗОЛОТА УКРАШЕНЫ 24 БРИЛЛИАНТАМИ, СТРЕЛКИ ИЗ 18-КАРАТНОГО БЕЛОГО ЗОЛОТА, САПФИРОВОЕ, УСТОЙЧИВОЕ К ПОЯВЛЕНИЮ ЦАРАПИН СТЕКЛО, ЛИНЗА CYCLOPS НАД ДАТОЙ, ДВОЙНОЕ АНТИОТРАЖАЮЩЕЕ ПОКРЫТИЕ; БРАСЛЕТ PRESIDENT: 18-КАРАТНОЕ БЕЛОЕ ЗОЛОТО, ПОЛИРОВАННЫЕ ЗВЕНЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЯДА, САТИНИРОВАННЫЕ БОКОВЫЕ ЗВЕНЬЯ С ПОЛИРОВАННЫМИ КРАЯМИ, КЕРАМИЧЕСКИЕ ВСТАВКИ. ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 100 М

Дом 12

О бутике Hermes в Столешникове

Натела Поцхверия |

ГЛОБУС HERMES,
ТЕЛЯЧЬЯ КОЖА, ЛАТУНЬ,
ДИАМЕТР 44 CM

КАШЕМИРОВЫЙ ПЛЕД
CHEVAL COSMIQUE,
57 CM X 77 CM

СУМКА HERMES VERROU
С ЗАСТЕЖКОЙ-ЗАДВИЖКОЙ.
НА ТАКИЕ ШПИГАЛЕТЫ
ЗАКРЫВАЮТ ДВЕРЦЫ
В СТОЙЛАХ КОНЮШЕН

СЕРВИРОВОЧНАЯ ТЕЛЕЖКА
DILIGENCE, КОЛЛЕКЦИЯ
EQUIPAGES D'HERMES

В МОСКВЕ в доме 12 в Столешникове переулке открылся после реконструкции бутик Hermes площадью 400 кв. м. Когда-то дом, располагавшийся по адресу Столешников переулок, 12, принадлежал купцу Д. Вагину, который сдавал его под канцелярию московского обер-полицмейстера. Сюда в 1827 году неоднократно приходил Пушкин, в том числе и для дачи показаний по делу о «возмутительных стихах на 14 декабря 1825 года». Перед празднованием юбилея города в 1997 году дом снесли, и на его месте появился стилизованный под старину особняк. Именно его в 2001 году заняла компания Hermes, открыв свой первый бутик в стране.

За реконструкцию отвечало архитектурное бюро RDAI, основанное в 1972 году Рене Дюма. Сама Рене скончалась в 2009 году, но ее дело живет и процветает. Сотрудничество с Hermes у бюро началось в 1976 году, и с тех пор дизайнеры создавали проекты для бутиков марки по всему миру, включая необъятные Maison Hermes в Токио и Сеуле, а также флагманский бутик в Париже Hermes Rive Gauche, знаменитый огромными деревянными каркасами, которые делят пространство на тематические павильоны.

Идея с отдельными павильонами получила необычную интерпретацию и в пространстве обновленного бутика в Москве. Его не собирались делать масштабным — скорее уютным и располагающим к приятному времяпрепровождению. Архитекторы во главе с Натали Гонон разделили магазин на несколько небольших залов, чтобы больше было похоже на уютный дом, а не на торговое пространство. В центре — лестница из ореха, вокруг которой и строился весь интерьер.

Здесь несколько тематических зон. Первая зона при входе — шелк. Далее кожаные изделия и мужская коллекция. Женская коллекция и ювелирные изделия размещены на втором этаже. Там же несколько салонов, в том числе и закрытый салон для VIP-клиентов. Ассортимент бутика отличается от ассортимента флагманского магазина в ГУМе. Более того, специально для обновленного бутика в Москву привезли и объекты home-линии бренда: светильники дизайна Микеле де Лукки, глобус, отделанный мягкой теллячьей кожей, и сервировочную тележку Diligence.

Сладость империи О венском Sacher

Алексей Тарханов |

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

ЕСТЬ множество городов, в которых я побывал, десятка два, в которые я всегда рад вернуться, и только пять, в которых я смог бы жить. Вена — в их числе. Но и тут я привереда: если выбирать место в кольце Рингштрассе, поближе к Кунстисторишес и к Оперному театру, мало что может быть лучше «Захера».

«Захер» — это не просто отель, — говорит его владелица Александра Винклер, член семьи, для которой Sacher стал домом с 1934 года. — Это неотъемлемая часть города, его истории, как собор Святого Стефана, Испанская школа верховой езды или Императорский дворец».

Отель открыл в 1876 году Эдуард Захер, сын кондитера, создавшего торт «Захер». Такое не забывается в Вене, понятно. С 1892 до 1930 года всем тут управляла его вдова Анна Захер, которая железной рукой провела отель сквозь Мировую войну, круше-

ние Австро-Венгерской империи, Первую республику и Июльское восстание.

Блестящая венская дама носила смокинг и курила одну за одной гаваны, а в знакомых у нее ходила вся артистическая элита Австрии, художники, музыканты, поэты. Когда ее провожали — отельная императрица скончалась в 71 год в своей постели и в своем доме (а она справедливо считала «Захер» своим домом) — это были самые людные и самые светские похороны 1930 года. И самые веселые, без слез и ханжества, вот уж пожила так пожила, — не зря карикатурист изобразил апостола Петра, встречающего фразу Захер у райских врат с коробкой сигар. Нет никаких сомнений в том, что с ее появлением райский сад стал значительно уютнее и комфортабельнее.

А еще Анна Захер собрала фантастическую художественную коллекцию, благо у нее не было проблем с тем, где ее разве-

сить. До сих пор в коридорах и в номерах висят принадлежавшие ей картины, разве что иногда без указания автора и года. Разумная предосторожность, не приставишь же к каждой гвардейца с ружьем.

На первом этаже несколько комнат сплошь завешаны фотографиями знаменитых постояльцев — разумеется, с подписями, посвящениями и благодарностями. Среди них особенно много оперных певцов. «Захер» даже назывался когда-то Отелем Оперы — он расположен прямо за знаменитым зданием Wiener Staatsoper, и в хорошую погоду, когда открыты окна, до вас доносится музыка с репетиций. Недаром сьюты называются по именам оперных героев. Не знаю, правда, как распределяют ключи — кого селят в «Мадам Баттерфляй», а кого считают «Дон Жуаном».

Несколько лет назад у отеля появились новые мансардные уровни — с террасами на крыше. Они выходят в сторону Альбертины, открывая вид на венские крыши. Эти номера сделаны в современном минималистском стиле, он отличается от привычного исторического, в котором выполнены другие этажи «Захера». Номера внизу и номера наверху рассчитаны на разную клиентуру: тех, кто любит только венскую

историю, и тех, кто чувствителен к современной архитектуре, которой Вена тоже знаменита. Достаточно вспомнить дом Франца Холляйна на Штефансплац, ставший такой же достопримечательностью города, как и расположенный напротив Святой Стефан, отражающийся в нем, как в зеркале.

Сочетание традиции и новизны — сильная сторона «Захера». Мы помним, что семья создателей прославилась шоколадным тортом Франца Захера, которым он поразила в самое сердце «кучера Европы», австрийского канцлера князя фон Меттерниха. Рецепт торта с 1832 года хранит местная кондитерская, которая единственная имеет право продавать настоящий Original Sacher-Torte с его шоколадной мантией, пропитанными коньяком коржами, полускокой крема и абрикосовым вареньем.

«Я с детства росла с этим тортом на столе, — говорит Александра Винклер, — так что я фанат шоколада».

Да, торт не меняется, зато в развитие рецепта у отеля есть специальные курсы «шоколадотерапии» в SPA — словно созданные Карлсоном, который, как мы помним, от всего на свете предпочитал лечиться сладким. Но это детские шалости, ну а мы, взрослые, точно имеем право.

Венеция в «Европе»

О новом люксе Hotel Cipriani в Санкт-Петербурге

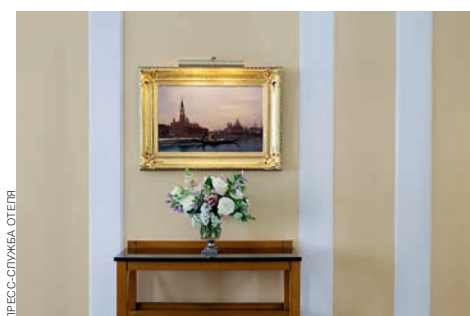
Владимир Гридин |

Клуни даже составил для постояльцев два коктейля: Buonanotte и Nina's Passion, названный в честь матери актера.

Belmond Grand Hotel Europe стандартам отеля-побратима следует безукоризненно. Выполненный в теплых средиземноморских тонах двухкомнатный люкс по-венециански роскошен. В распоряжении гостей просторная гостиная с обеденным столом, подходящая и для проведения вечеринок, спальня и ванная, отделанная итальянским мрамором. Номер украшает небольшая, но изысканная коллекция искусства, центральное место в которой занимает полотно середины XIX века с изображением Большого канала и базилики Святого Марка. Стены номера в классической палитре Карло Росси завершены широким фризом с лепными вазонами. Находящееся в гостиной антикварное зеркало увенчано овальным лепным медальоном, по бокам у него напоминающие античные колонны профилированные пилястры.

В программе Belmond Grand Hotel Europe есть и прогулка на настоящем венецианском катере: можно любоваться городом в необычных ракурсах, попивая свой «Беллини». Желая продолжить развлекаться с итальянским акцентом следует попробовать легкие десерты Delizie by Cipriani по оригинальной рецептуре венецианского отеля, а также домашнее мороженое страчелла, шоколадный торт капрезе без муки, тирамису и другие сладости.

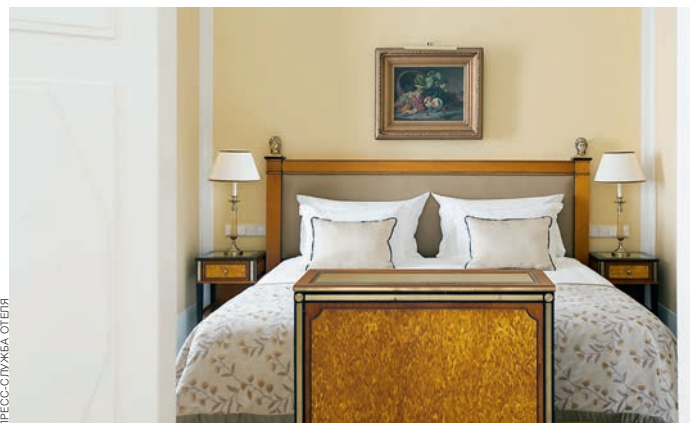
РАБОТАЯ над проектами новой столицы, император Петр I задумывал воссоздать планировку живописной Венеции с ее изящными набережными, кружевными мостами и бесконечными каналами. Красивейшие ансамбли Петербурга были созданы выдающимися итальянскими архитекторами, в том числе Карло Росси, автором величественного здания Главного штаба, ныне Эрмитажа, и исторического фасада Гранд Отеля Европа. О любви современных горожан к Италии свидетельствует популярность итальянской оперы и средиземноморской кухни.

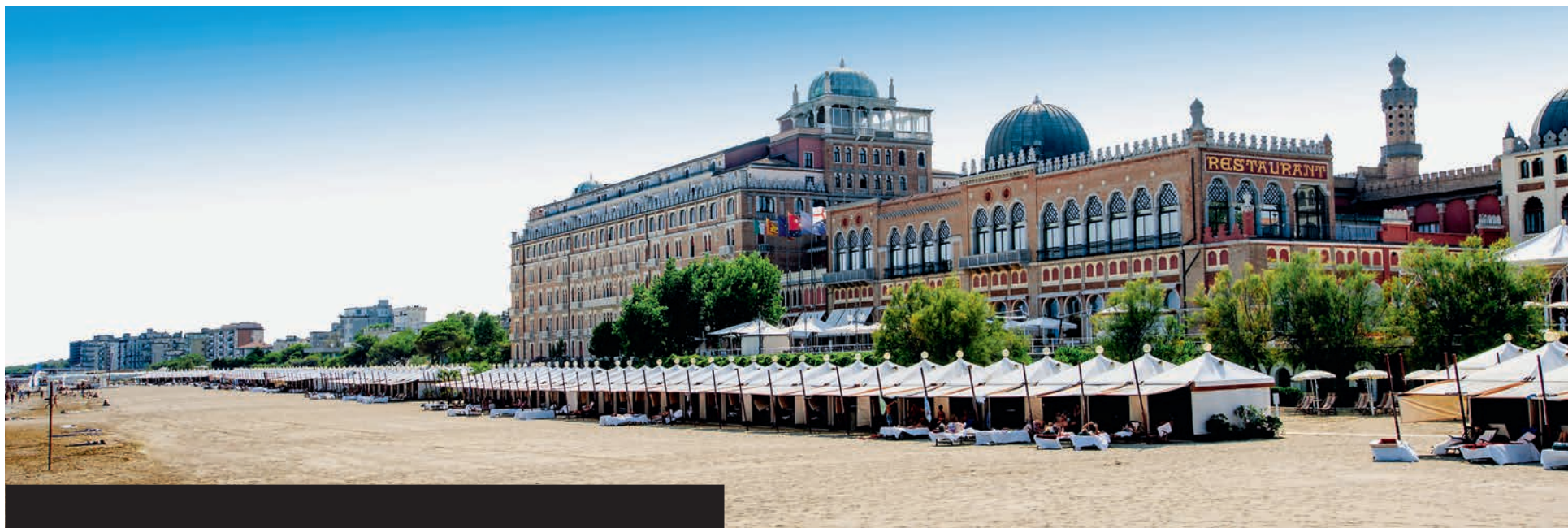
Для тех, кто хотел бы провести уикенд в венецианском стиле, не покидая пределов России, в Belmond Grand Hotel Europe на Итальянской улице создали люкс Hotel Cipriani.

Неочевидная на первый взгляд связь петербургского отеля с венецианским на самом деле абсолютно прозрачна. Люкс на-

звали Cipriani в честь легендарного отеля Belmond Hotel Cipriani, приобретение которого Джеймсом Шервудом в 1976 году положило начало коллекции исключительных отелей, поездов и речных круизов, известных под названием Belmond. Оба отеля входят в компанию Belmond.

У отеля Cipriani интересная история. Он расположен на острове Джудекка, и открыл его в 1958 году Джузеппе Чиприани, тот самый, в чьем знаменитом Harry's Bar были изобретены карпаччо и «Беллини». Со временем к зданию присоединили два палаццо XV века и пристроили бассейн. Утопающий в садах, с видом на лагуну и площадь Сан-Марко, Cipriani стал одним из символов Венеции. Здесь останавливаются Клинт Иствуд, Гвинет Пэлтроу, Дэниел Крейг и Аль Пачино, хранящий в отеле свои личные шелковые простыни на случай неожиданного приезда, а Джордж

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

Кино, вино и остров

Об отеле

Excelsior Venice Lido Resort

Виктория Михайленко |

ВЕНЕЦИАНСКАЯ жизнь настолько насыщена впечатлениями и событиями, что неплохо иметь на примете тихую гавань, где можно немного передохнуть и набраться сил, чтобы вновь ринуться на штурм бесчисленных каналов и достопримечательностей. Таким убежищем вполне способен стать остров Лидо, который в отличие от самой Венеции живет самой что ни на есть материковой жизнью: здесь есть дороги, машины, велосипеды и пляж. Конечно, это не городская жизнь, а скорее курортная: чем бы ни занимались местные жители — шли в магазин, в гости с бутылкой вина, совершали утреннюю пробежку, — они совершенно не торопятся. И, понаблюдав за ними немного, понимаешь: все дело в том, что Лидо живет по собственному времени, а может быть, даже и вообще вне времени. А там, где нет спешки, можно просто наслаждаться жизнью. Чудесные остатки старинных садов и экстравагантные виллы в стиле готического модерна, крошечные дворiki, утопающие в цветах и зелени, на балкончиках-подоконниках — кактусы и созревшие баклажаны, и всегда накрытые столы. И солнце,

которое заливает остров сильнее, чем столь частая в Венеции «высокая вода».

Жить, конечно, лучше всего в Hotel Excelsior Venice Lido Resort, возвышенном (во всех смыслах) и знаменитом. Еще в 1932 году у отеля начался роман с кинематографом, а может, наоборот, это кино увлеклось тогда отелем. Так или иначе, но торжественные открытия кинофестивалей и последующие бурные вечеринки с тех самых пор устраиваются в Hotel Excelsior. Расточительно просторный старинный дворец со спящими на солнце львами у подножия парадной лестницы устроен не как музей, а как место отдыха — без тягот антикварного стиля. При том что почти ничего не изменилось с тех времен, как в здешнем Blue Bar веселились звезды Голливуда 30-х. Заданную планку отель держит хорошо: здесь умеют рассказывать истории. Кое-кто из персонала помнит еще юную Софи Лорен, и поговаривают, что ночью можно встретить привидение, которым «работает» звезда итальянского немого кино 40-х Луиза Фериди. Старожилы клянутся, что видели, как она прогуливается в вечернем

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

ПРЕСС-СЛУЖБА ОТЕЛЯ

платье по внутреннему дворику отеля. Впрочем, звезд здесь и живых хватает: вот Мартин Скорсезе, вот Брэд Питт в шортах и босиком — все герои красной дорожки днем честно играют сами себя. И, прямо скажем, приятно встретить столь симпатичных соседей по отелю в баре или на пляже. Широкий пляж и сам был отмечен в кино — два ряда старомодных парусиновых кабинок, вытянутых по краю белого песка, нам знакомы по «Смерти в Венеции». Само Адриатическое море тоже драматическое, как на старинной фотографии, снятой с выдержкой: не голубое

и прозрачное, а как Атлантический океан — сероватое, часто беспокойное.

Лучшее время на Лидо — это 17:00, когда жители острова возвращаются с работы через лагуну. В барах и закусочных, где по-домашнему все всех знают, оживление: местные обнимаются, приплясывая, весь народ толпится на улице, обсуждая минувший день и образуя на тротуарах пеструю людскую пробку. А в какой-то момент начинают распевать песни, и хотя некоторые голоса могли бы звучать в «Ла Скала», присоединиться к этой опере может абсолютно любой. Чего стесняться, когда душа поет?

Режимный объект

О покое в Kalari Rasayana

Алексей Иорданов |

С КАЖДЫМ годом ЗОЖ и спорт становятся все популярнее. Жители больших городов хотят выглядеть хорошо, борются с лишним весом, со стрессом и иногда даже добиваются хороших результатов. Но вдали от крупных городов в разных уголках планеты существуют рекреационные зоны, где никто не гонится за безглютеновыми диетами, а стресс в принципе исключен как явление. Одна из таких зон — Керала, штат в южной Индии, родина аюрведы.

Всякий раз, когда я устаю от Москвы, от работы и стрессов, сней связанных, я уезжаю в Кералу, а точнее, в аюрведическую, лучшую, на мой взгляд, в мире клинику Kalari Rasayana. Убегаю от хронической московской усталости в свой собственный рехаб, чтобы «заземлиться» и сбалансировать свои доши. Согласно аюрведе, древней науке о здоровой и долгой жизни, мир

образуют пять элементов: эфир, воздух, огонь, вода и земля. Элементы группируются в три основные фундаментальные жизненные силы — доши (вата, питта, капха), которые регулируют все функции организма. Человек здоров, когда доши находятся в сбалансированном состоянии. Если же доши не сбалансированы (а они у нас, жителей больших городов не сбалансированы), самое время вспомнить о традиционной индийской медицине и отправиться в аюрведическую клинику. Я уже второй раз в Kalari Rasayana и после длительного перелета радуюсь встрече со своим лечащим доктором Шриалом Шанкаром (он также главный врач клиники), со своим терапевтом / массажистом Ниджу, диетологом, його-терапевтом и всей командой клиники. К доктору Шанкару, как и в прошлый раз, буду приходить на консультацию каждое утро, и после первичного осмотра мы будем го-

ворить не только о «болячках», но и о желаниях, работе, семье, о самых важных моментах в жизни. Эти разговоры добавляют моей жизни больше осознанности. Я начинаю прислушиваться к себе и организму, доверять доктору и выполнять все условия программы. Здесь предлагают множество программ, но самая популярная — «Общее омоложение панчакарма / Panchakarma», программа детоксикации и очищения. Приступать к детоксикации лучше за две недели до поездки. Необходимо отказаться от обильной пищи, алкоголя, курения. По приезду меня сразу сажают на вегетарианскую диету и выдают еду пятью маленькими порциями. В меню — местные сезонные овощи и фрукты, рис. Раз в день дают свежевыжатый сок, а из фруктов — ананас, банан, манго или папайю. Полностью отсутствуют мясо, рыба, яйца, хлеб, чай, кофе, сахар.

Кроме того, здесь нужно соблюдать режим, не покидать территорию клиники, пока длится лечение, и ходить в пижаме (свободная рубашка и белые хлопковые брюки), которую дают при заселении в номер. Меня также попросили максимально ограничить общение по мобильному телефону и пользование компьютером.

Нужно вставать с рассветом и ложиться не позднее 21:00 и желательно выполнять все пункты программы, которую выдают ежедневно после посещения доктора и диетолога. В программу включены все виды йоги (йога-нидра в том числе), кормление рыб, лечебные процедуры (глубокие массажи), принятие аюрведических лекарств, меню (которое ежедневно составляет диетолог). На третий день после приезда и первых масляных процедур я начал пить гхи — натуральное, пресное и подогретое топленое масло. Его назначают на три-семь дней (в мо-

Что такое панчакарма

ем случае — пять дней), и каждое утро после долгого разговора с доктором порция масла увеличивается. В дни, когда ты пьешь гхи, количество процедур уменьшается до одной, ты завтракаешь маслом и затем только ужинаешь. Масло активизирует пищеварение, накопленные в теле токсины начинают выходить из тканей в желудочно-кишечный тракт. Надо сказать, что, пока пьешь масло, ощущаешь сильную усталость, апатию, все время хочется спать, но делать этого нельзя. Во время приема гхи буквально все сотрудники клиники поддерживали меня. И это было очень приятно. На шестой день доктор Шанкар сказал, что мой организм достаточно хорошо «промаслился», и прием гхи мне отменили. Это означало, что в мою жизнь возвращается пятиразовое питание, увеличивается число процедур (дважды в день) и добавляется еще один класс йоги. Но все это после еще одной малопривлекательной процедуры, которая называется purgation day (день чистки кишечника с помощью слабительного). Постепенно все вернулось на круги своя: процедуры, которые назначал доктор Шанкар и проводил теперь Ниджу, становились интенсивнее и разнообразнее. Большинство массажей делается в четыре руки и с маслом.

Ключевые лечебные процедуры / массажи следующие: калари ужичиль (мягкий массаж головы и ритмичный массаж всего тела специально подобранными маслами), дхатху пушти ужичиль (интенсивный массаж всего тела в четыре руки), пижичил (умасливание тела и потоотделение), широдхара (процедура, в ходе которой на лоб, в район третьего глаза выливается теплое масло или лечебный раствор травяных масел, пахты и молока), подикижи (массаж в четыре руки с горячими мешочками, стравяной пудрой и маслом), шировастхи (нанесение масла на голову и оставление его там на предписанное время) и так далее. После приема гхи, очищения кишечника, масса-

жей и диеты я сбросил 7 кг и почувствовал (и это, как мне кажется, чувствует каждый, кто бывал в этой клинике) невероятную легкость в теле и голове. В этот раз мои 18 дней в Kalari Rasayana пролетели быстро. На последней консультации мне выдали аюрведические лекарства на два месяца вперед, рекомендации по питанию и занятиям йогой. Доктор Шанкар дал индивидуальные рекомендации и посоветовал рано ложиться спать и рано вставать.

В клинике существует традиция фотографировать всех клиентов с персоналом. Вот и в этот раз директор сфотографировал меня с персоналом клиники, и теперь у меня есть еще одна памятная фотография из Kalari Rasayana. До следующего визита. И я знаю, что он случится. Потому что я полюбил это место и людей всей душой.

Панчакарма — классическая пятиступенчатая система омоложения. Процедуры, входящие в программу очищения, выводят токсины и шлаки из всех каналов организма, при этом улучшается микроциркуляция крови и лимфы, происходит регенерация клеток и омоложение тканей. Благодаря маслам и травяным настоям токсины, накопившиеся в организме, принимают водорастворимую форму, что существенно облегчает их выведение. Список болезней, для лечения которых используется эта программа, внушительный: вегетативные нарушения, заболевания сердечно-сосудистой и нервной системы, болезни желудочно-кишечного тракта, заболевания суставов и позвоночника, аллергия, гинекологические заболевания и многое другое. Панчакарму назначают и здоровым людям для улучшения кровообращения, ускорения обмена веществ, общего омоложения, очищения сосудов от шлаков и холестерина, снятия синдрома хронической усталости и повышения жизненного тонуса. При помощи панчакармы можно восстановить баланс дош и гармонию в организме. Лучшим временем для панчакармы и любых других аюрведических процедур считается сезон дождей. В это время поры лучше открываются, делая кожу более восприимчивой к полезным веществам, а лекарства и масла глубже проникают в организм. В Керале два сезона дождей: в июле—августе, когда дождь идет непрерывно и местные озера выходят из берегов, и менее экстремальный, в октябре—ноябре.

День рождения

О необычном удовольствии

Светлана Рысева |

ЕСЛИ бы десять лет назад мне кто-то сказал, что на родах можно получить удовольствие, я бы, наверное, рассмеялась этому человеку в лицо. С чем угодно, но не с удовольствием связывала я таинство появления на свет новой жизни. Но, оказалось, все возможно.

Как любая ответственная мать, я начала готовиться к рождению второго малыша заранее. Выписала все известные роддома и врачей, у которых рожали подруги, и стала вычеркивать тех, кто по каким-то параметрам не подходил. Конечно, первым делом сразу возникла мысль улететь в Штаты или в Израиль. Но граница отпадала. У старшей дочери своя жизнь — ни оставить

ее надолго, ни брать с собой не казалось мне разумными вариантами. У человека и так стресс в виде нового члена семьи, а тут еще и без друзей, и в новой обстановке. Оставалась Москва, где роддома есть на любой вкус и кошелек. Но, как известно, ответственной матери «любой» роддом не подходит. Мне нужен был такой, чтобы прислушивались и уважительно относились к моим порой не самым очевидным пожеланиям просто потому, что они мои. Чтобы посещали меня с утра до ночи многочисленные родственники и друзья, которых я вдруг захочу увидеть в час ночи. Чтобы не бояться ни за себя, ни за малыша, в случае чего. Чтобы гармония, взаимопонимание, комфорт и кор-

мили вкусно. И, разумеется, чтобы близко из любого конца Москвы (работающая мать не знает, в какой момент у нее начнутся роды и на какой важной встрече она будет). На первый взгляд комбинация казалась малореализуемой.

Однако я провела тщательную материнскую разведку, и обнаружился подходящий прецедент — роддом Европейского медицинского центра (ЕМС) на улице Правды. Который умудрился даже превзойти мой суровый чек-лист. Роддом ЕМС оказался оплотом западной медицины в самом центре Москвы — беременность и роды ведутся по международным протоколам, а врачи в обязательном порядке прохо-

дят обучение и стажировку за рубежом: в Израиле, Франции, Англии, США и прочих традиционно сильных медицинских державах. Именно сюда один за другим приходят лучшие врачи из других столичных клиник. Легендарный главврач перинатального центра имени Кулакова профессор Наталия Кан сегодня возглавляет перинатальный центр ЕМС, здесь принимает «моя» Марина Львовна Шарова, у которой более 15 тыс. принятых родов и стаж работы — 31 год. Тыл прикрыт со всех фронтов — взрослая и детская реанимация, отделения выхаживания недоношенных и патологии беременных. Кроме этого при роддоме работает мощный диагностический центр с узкими специалистами и собственная лаборатория. Конечно, никому не хочется думать о сложностях при планировании беременности и родов, но мы ведь не покупаем машину с неработающими подушками безопасности только потому, что верим в лучшее.

Сам перинатальный центр по атмосфере напоминал уютный бутик-отель в тени огромных многолетних деревьев, где меня встречали по всем канонам консьерж-сервисов. Я даже на мгновение усомнилась, не ошиблась ли я адресом. Но нет, не ошиблась. Просто дизайн роддома оказался очень далек от привычных нам светло-салатовых больничных стен и запаха хлорки. На первом приеме доктор Виктория Шпаченко приняла меня как родную. Мне даже стало неловко, подумала, что мы были знакомы, раз она меня так приветливо встречает, а я даже не помню, при каких обстоятельствах. Но потом уже мне стало ясно, что в ЕМС меня вообще все и всегда будут принимать как родную. На УЗИ мы ходили всей семьей (разве что питомцев не брали). Это, кстати, была отличная профилактика ревности у старшей дочки. А как вообще можно сдерживать слезы, когда на 3D-экране ты видишь малыша во всей красе?

Следующим этапом стала беседа о предстоящих родах. Я приготовилась внимательно выслушать монологу врача, но говорить пришлось в основном мне. План родов здесь составляют исходя в первую очередь из желаний женщины. В ЕМС оказались готовы на любые мои затеи. Единственное требование, чтобы они не угрожали безопасности малыша и моей собственной. И оркестр можно, чтобы играл «Рио-Риту»? В принципе, и оркестр. И роды в воде, и при свечах, и с доулой. Врачи подробно расспросили меня, каким я представляю себе этот день своей жизни, спросили, хочу ли я делать обезболивание (конечно!), приеду ли я на несколько дней раньше или когда почувствую схватки (конечно, когда почувствую схватки) и с кем бы я хотела рожать с мужем/мамой/подругой? Склоняюсь все же к мужу. Как я вижу свое пребывание в послеродовой палате? Главное, не мешать нашему семейному единению после.

Когда до дня Х оставалось совсем немного, я позвонила в роддом, приготовив блокнотик и карандаш, как мать-отличница, чтобы записать, что же нужно иметь с собой. Но записывать ничего не пришлось. Вежливое «только паспорт» и исчерпывающее «в ЕМС все есть» и вовсе укрепили меня в мысли, что встречи на ближайшие дни можно не отменять и сумку со скарбом тоже возить по всему городу необязательно. Более того, здесь же я прошла экспресс-курс школы мам, который разработан на основе программы подготовки к родам госпиталя Yale New Haven, клиникой легендарного Йельского университета. Где в отличие от большинства московских «школ мам» проводится настоящий тренинг непосредственно в родильном боксе.

Роды прошли на удивление легко. То ли дело в общей доброжелательной атмосфере и заранее заказанном полумраке и теплой ванне родблока. То ли в том, что чуткая акушерка не отошла от меня

ни на шаг за все десять часов и молниеносно угадывала мои сиюминутные нужды. То ли потому, что на плазме в родблоке показывали «Друзей». То ли мужа уж очень украшал синий одноразовый костюм. То ли все вместе.

Из родблока мы всей ордой переместились в светлую большую палату, где муж тут же завалился спать на заботливо подготовленный для него диван. Устал все-таки. Ребенок все время был с нами. Потому что мы так захотели сами. Хотя при желании персонал может забрать малыша в просторное детское отделение и дать маме отдохнуть в любое время дня и ночи. Но самое главное — никто не прикасался к малышу без спроса и подробных объяснений, что и зачем необходимо сделать. Последнее слово всегда за родителями. Это важно для женщины, у которой и так включился режим «самки, защищающей потомство», а еще и гормоны зашкаливают.

Самым большим испытанием оказалось шесть раз в день выбирать питание по меню. Наш покой круглосуточно охраняли медсестра, специалист по грудному вскармливанию и акушер-гинеколог. В роддоме работает строгая система безопасности — ни одна дверь не откроется без идентификации человека по специальной пластиковой карте. Отдельный бонус — собственный бьюти-кабинет. Роды — не повод пропускать маникюр! Сразу вспомнила, как в первый раз считала минуты до выписки. Из ЕМС уезжать не хотелось совсем.

Конечно, какие-то физиологические моменты доставляли беспокойство, но ощущение у меня было, что это не я — мама новорожденного малыша, а я сама — малыш и врачи ЕМС — мои родители. Такого внимания мне даже муж не оказывал на первых свиданиях. Кстати, муж тоже был со мной и остался в палате и ночевать (в принципе, места было столько, что ночевать могли остаться и все мои близкие родственники) — хотя о том, что мы в больнице, а не на спа-курорте, напоминает разве что больничная кровать с разного рода кнопками и рычагами для облегчения жизни маме в первые дни после родов. И конечно, мы первым делом отметили этот день бокалом шампанского, которое заботливые сотрудники ЕМС заранее охладили в мини-баре палаты. Консультант по грудному вскармливанию, которая навестила меня незадолго до этого, охотно разрешила. День рождения все-таки бывает раз в году. А уж такой особенный и того реже.

Ароматный мир

О spa Metropole by Givenchy

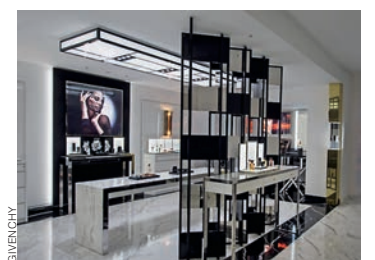
Дарья Козачок |

ТРЕТИЙ по счету — после марокканского и швейцарского — спа-центр Givenchy открылся в легендарном отеле Metropole Monte-Carlo в Монако. В эти роскошные интерьеры приезжают за особой эстетикой спа-процедур и исторической атмосферой. Семь минут на вертолете или около получаса на машине от аэропорта Ниццы — и можно начинать приятное знакомство: отель расположен на участке, когда-то принадлежавшем папе римскому Льву XIII. Отголоски «стиля прекрасной эпохи», Belle Époque, в котором оно было построено, удалось сохранить: над современным фасадом, окружающим отель кипарисовым садом и просторными сютами, похожими на комнаты средиземноморских вилл, в Metropole Monte-Carlo трудились Жак Гарсия, Дидье Гомес и Жак Мессен, а к дизайнерской концепции ресторана и бара с бассейном Odyssey приложил руку Карл Лагерфельд. Неудивительно, что именно здесь появилось пространство Givenchy — его создание курировала Сьюзен Хармсворт, фигура в спабизнесе сопоставимая с Аленом Дюкассом во французской гастрономии. Набившее оскомину «все продумано до мелочей» нашло здесь реалистичное воплощение. В первую очередь, в интерьере: стены спокойного песочно-бежевого тона, пол из темного дерева, сверкающая изумрудная керамика, каменная плитка. Во-вторых, в звуковом оформлении: музыку, играющую в отеле, написала известная во Франции диджей Беатрис Ардиссон — получились

приятные лаунж-миксы на базе популярных мелодий 1950-х. И в-третьих, в деталях: перед началом спа-ритуала гостям предлагают выбрать один из ароматов марки, который будет сопровождать их во время процедуры: его наносят на шелковый платок и кладут в карман банного халата. Здесь можно попробовать средства для лица и тела Givenchy, созданные специально для спа-центра в Metropole Monte-Carlo, в том числе Signature — индивидуальный протокол, который подбирается с учетом пожеланий гостя. Кроме методик ухода специалисты владеют и массажными техниками: в меню числятся шиацу, спортивный массаж, традиционный тайский и рефлексотерапия ног. Несколько лет назад к команде спа-терапевтов присоединился известный на весь мир ортопед Бастьен Гонсалес — он не только заведует педикюром, но и изготавливает для пациентов фирменные анатомические стельки BGA InSoles.

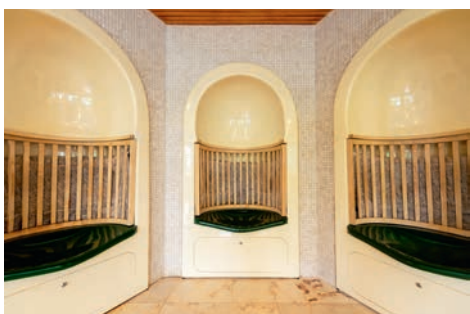
После процедур можно продолжить день в фитнес-центре, где инструкторы проводят индивидуальные занятия на функциональном тренажере XBody by Fuse, уроки йоги, стретчинга и даже скандинавской ходьбы по побережью. А можно просто отдохнуть в банном комплексе, где есть сауна, хаммам, римские термы и ледяной фонтан. «На десерт» стоит заказать один из авторских коктейлей Givenchy, созданных по мотивам парфюмерных бестселлеров марки: Dahlia Divin, Gentlemen Only, Live Irresistible.

Легкое преображение

О спа-отеле M'Istra'L Hotel & Spa

Дарья Козачок |

MISTRAL HOTEL & SPA

В РАЗГАР напряженной рабочей недели настроение поднимут мысли о предстоящих выходных. Не стоит ограничивать себя дыхательными практикам и ромашковым чаем, лучше запланировать длинный уикенд в спа-отеле недалеко от Москвы.

В часе езды от центра города, у Истринского водохранилища расположен загородный отель M'Istra'L Hotel & Spa. Прийти в себя помогут долгий сон, медленное пробуждение без будильника, свежий воздух, легкий завтрак и неспешная прогулка по территории. При отеле работает клиника La Source de Sante, специализирующаяся на велнес-программах. Врачи здесь практикуют долгие «забеги», к примеру Detox, рассчитанный на десять дней, но есть и несколько интенсивных трехдневных курсов — как раз то, что нужно, чтобы привести в чувство уставших горожан и ускорить «восстановление организма». Программа «Преображение» поможет справиться с синдромом хронической усталости и повысит тонус кожи, «Легкость» направлена на снижение веса, а трехдневная «Гармония» позволит надолго забыть о последствиях стресса. Начинаются все программы одинаково — с консультации терапевта и определения процентного соотношения воды, жировых отложений и мышечной массы (состав тела), а вот комплекс процедур в каждой программе свой. С переутомлением и снижением тонуса (не только кожи) борются с помощью сеансов ароматерапии, флоатинга, расслабляющих массажей, молочных ванн, занятий плаванием и лечебной физкультурой, а также процедур для лица, направленных на повышение упругости и омоложение кожи. Оздоровительные прогулки, пилинг с черным мылом, морские минеральные ванны, отдых в Альфа-капсуле и стоун-массаж ждут тех, кто приехал в M'Istra'L Hotel & Spa, чтобы привести в порядок нервы. Пара лишних килограммов уйдет, если записаться на программу для снижения

MISTRAL HOTEL & SPA

веса — тогда в расписании дня появятся пресотерапия, интенсивная тренировка с инструктором в бассейне и зале, глубокие лимфодренажные массажи, а также обертывания.

Еще одна причина совершить вылазку в истринский отель — наличие в нем спа-комплекса с просторной водной зоной. Тут есть альпийская сауна с лекарственными травами, ледяная купель, хаммам и русская парная, где парят вениками и дела-

ют банные процедуры для тела. «Меню» в M'Istra'L Hotel & Spa внушительное: балийские массажи, уход за лицом и телом (есть и варианты, разработанные специально для мужчин), аппаратная и инъекционная косметология. Все это на уважаемых бьюти-марках Aura Chake и Maria Galland.

В отеле будет чем заняться и любителям активного отдыха. Из развлечений — рыбалка, стрельба в тире, велосипедные прогулки, футбол и волейбол.

MISTRAL HOTEL & SPA

MISTRAL HOTEL & SPA

АЛЕНА Ахмадуллина основала свою компанию Alena Akhmadullina в 2001 году сразу после окончания Университета технологии и дизайна в Санкт-Петербурге. Свои коллекции одежды она создает на основе сюжетов русских сказок. И выглядит тоже сказочно. Алена рассказала «Коммерсант. Стиль», как ей это удается, и сформулировала пять основных принципов, которым она следует.

1. В вопросе красоты я солидарна с Антоном Павловичем: в человеке все должно быть прекрасно. Я убеждена, что человек, красивый внутри, не может быть непривлекателен внешне. Внутренняя гармония и интеллект проявляются и в ухоженной внешности, и в выборе цветовой гаммы и силуэтов в одежде, и в том, как человек держится и разговаривает.

2. Свой возраст я не скрываю — родилась в 1978 году. Думаю, что гармоничная женщина красива в любом возрасте. В уходе за кожей и других бьюти-ритуалах я придерживаюсь принципа системности. Вместе с косметологом клиники Kraftway Екатериной Михайловной Смольяниновой мы составляем план процедур и уходов на полгода, и я их вношу в свое расписание на тех же обязательных условиях, как и важные встречи и мероприятия. Сейчас прохожу курс PRXT 33 терапии плюс кислородную биоревитализацию Dermadrop.

3. Все косметические средства покупаю тоже только в клинике Kraftway, мне подбирают то, что нужно моей коже в данный момент. Это всегда профессиональные косметические линии. Сейчас это PCA Skin: очищение, сыворотка и крем для лица, фирменные маски. Но есть несколько брендов, которых нет в России, я покупаю их в других странах. Тушь Trish McEvoy, например.

4. Я очень слежу за своим питанием, ем по часам, обязательно пью воду в нужном количестве, тщательно выбираю продукты и способ их приготовления. Это не диета, а именно система питания, которая обеспечивает мой организм энергией и делает жизнь качественной.

5. Не мыслю своей жизни без спорта. Каждое утро я начинаю с «пяти йогических упражнений», занимаюсь бегом, катаюсь на лыжах. В поездках иногда занимаюсь скандинавской ходьбой. Стараюсь делать 10 тыс. шагов в день, занимаюсь растяжкой два раза в неделю с балетным тренером.

«Я свой возраст не скрываю»

Дизайнер Алена Ахмадуллина — о красоте и принципе системности

Алена Ахмадуллина |

МОДЕЛИ В ОДЕЖДЕ
ALENA AKHMADULLINA
СЕЗОНА «ОСЕНЬ-ЗИМА
2019/20»

КоммерсантъFM93.6
слушайте

online

⟨ на www.kommersant.ru ⟩

Товар сертифицирован. Реклама. ООО «Интернет-Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН 5087746235760

Bosco & Liegi
FAMILY

*Оригинальный американский бренд

Brooks Brothers

THE ORIGINAL AMERICAN BRAND

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИНТЕРНЕТ-БУТИК: WWW.BOSCO.RU | ☎ 8 (495) 660 0550